Р 42/21

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
ГРАФА В.ПАНИНА.

ОПИСАНІЕ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 1839 ГОДА

ВЪ СѢВЕРНОМЪ ДАГЕСТАНѢ.

ОПИСАНІЕ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

1839 ГОДА

ВЪ СѢВЕРНОМЪ ДАГЕСТАНѢ.

СОСТАВЛЕНО

Полковникомъ Милютинымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Декабря 5 дня 1849 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

2007099032

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
ГРАФА В.ПАНИНА.

ОПИСАНІЕ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 1839 ГОДА

ВЪ СѢВЕРНОМЪ ДАГЕСТАНѢ.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ подвиговъ Русскихъ войскъ на Кавказѣ, безспорно, принадлежатъ военныя дѣйствія 1839 года въ Дагестанѣ: въ южномъ—подъ начальствомъ корпуснаго командира генералъ- отъ-инфантеріи Головина, а въ сѣверномъ—генералъ-адъютанта Граббе. Если первыя замѣчательны по важнымъ своимъ послѣдствіямъ, достигнутымъ съ весьма малыми пожертвованіями, то послѣднія заслуживаютъ особеннаго вниманія: онѣ происходили въ такихъ частяхъ края, куда до того времени еще никогда

Русское оружіе не проникало; онѣ сопряжены были съ такими затрудненіями естественными и съ такимъ упорнымъ сопротивленіемъ со стороны непріятеля, какія прежде едва ли встрѣчались; а потому и успѣхи Русскихъ войскъ никогда, быть можетъ, не стоили прежде столькихъ пожертвованій.

Но тѣмъ болѣе чести приносятъ эти успѣхи войскамъ, которыя въ продолженіи болѣе четырехъ мѣсяцевъ, съ истиннымъ мужествомъ и непоколебимою твердостію переносили всѣ тягости и лишенія труднаго похода въ скалистыхъ и безплодныхъ горахъ, преодолѣвали затрудненія, на каждомъ шагу имъ встрѣчавшіяся, и вездѣ геройски дрались, гдѣ только непріятель осмѣливался оказать сопротивленіе. Ни многочисленность горцевъ, ни воинственность ихъ, возбужденная фанатизмомъ религіознымъ, ни самая неприступность укрѣпленныхъ позицій,—ничто не въ силахъ было остановить успѣха Русскаго отряда на пути, ему предначертанномъ. Положительно можно сказать, что никогда въ теченіи одной кампаніи не приходилось однѣмъ и тѣмъ же войскамъ столько разъ испытывать счастіе отважныхъ штурмовъ на сильныя позиціи непріятельскія. Для Кавказскихъ войскъ казалось не было ничего невозможнаго!

Такимъ образомъ, дѣйствія 1839 года въ Сѣверномъ Дагестанѣ замѣчательны уже потому, что представляютъ цѣлый рядъ такихъ подвиговъ воинскихъ, которыя грѣшно было бы оставить въ забвеніи. Мнѣнія могутъ быть различны въ томъ, какое значеніе экспедиція эта будетъ имѣть вообще въ *исторіи Кавказскаго края*; но безъ сомнѣнія всѣ, принимавшіе въ ней участіе, единогласно признаютъ, что собственно въ *исторіи Русскаго войска* она составитъ одну изъ блистательныхъ страницъ.

Кромѣ того, дѣйствія въ продолженіи девятинедѣльной *осады Ахульго* представляютъ и въ отношеніи *техническомъ* нѣчто совершенно особенное въ военномъ искусствѣ. Подробное описаніе произведенныхъ осадныхъ работъ вѣроятно будетъ занимательно даже для инженеровъ.

Прежде чѣмъ приступить къ самому разсказу о военныхъ дѣйствіяхъ, считаемъ необходимымъ представить краткій очеркъ края, служившаго театромъ войны, то есть лѣваго фланга Кавказской линіи и Дагестана. Предѣлы этой статьи, конечно, не дозволятъ намъ войти въ большія подробности; однакожъ надѣемся, что и при самомъ сжатомъ объемѣ этого

очерка, читатели, вовсе съ Кавказскимъ краемъ незнакомые, получатъ достаточное понятіе о положеніи дѣлъ передъ началомъ описываемыхъ военныхъ дѣйствій, и о тѣхъ обстоятельствахъ мѣстныхъ, которыя вынудили такое предпріятіе.

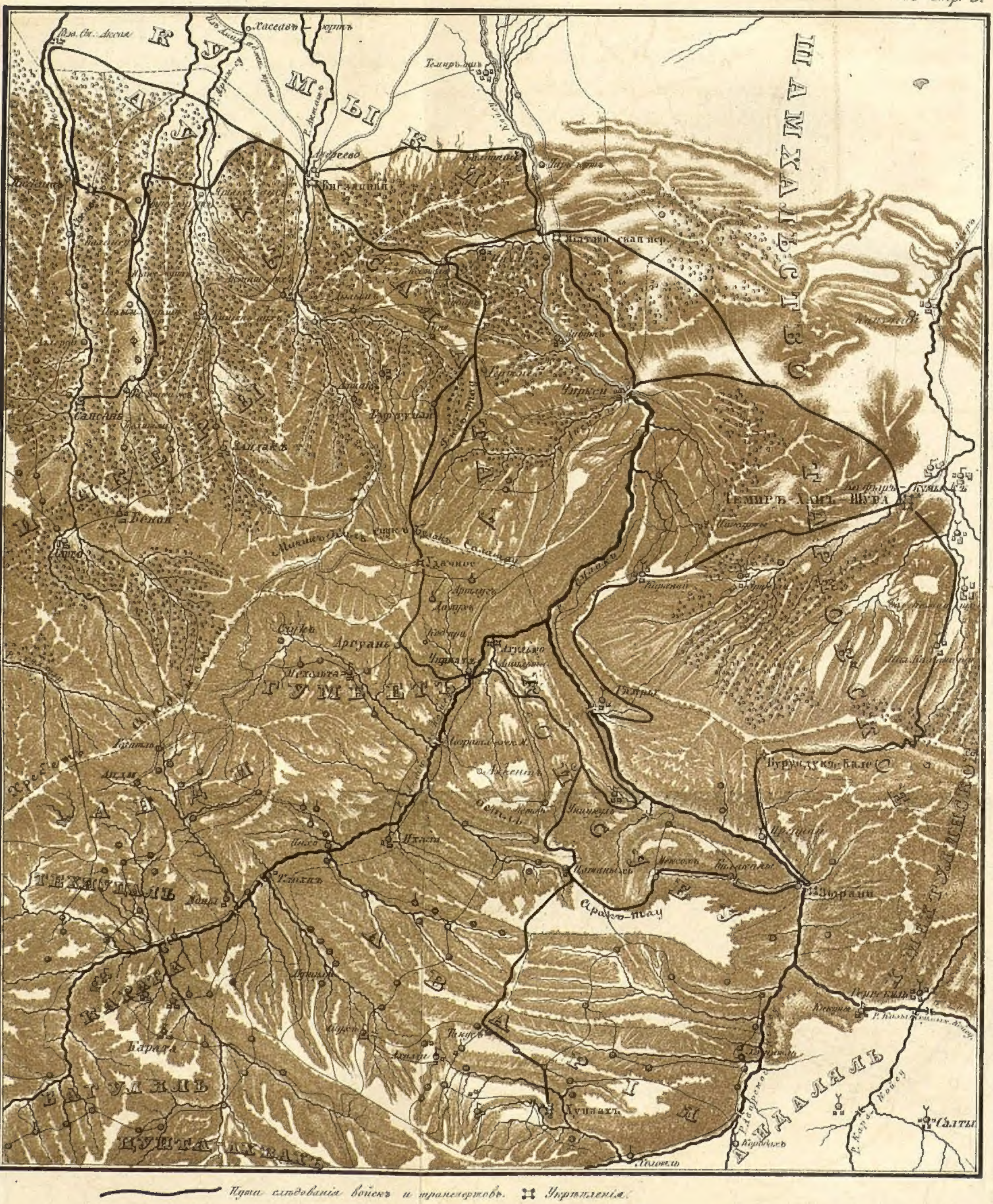
КАРТА

Театра военныхъ дѣйствій главнаго Чеченскаго отряда въ 1839 году подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Граббе.

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 10 верстъ.

0. 5. 10. 15. 20 верстъ.

№ 1. Къ стр. 5.



Пути слѣдованія войскъ и транспортовъ. ⌘ Укрѣпленія.

I.

Очеркъ лѣваго фланга Кавказской линіи и Дагестана.—Начало безпокойствъ въ этомъ краѣ со времени развитія мюридизма. — Усиленіе Шамиля и положеніе дѣлъ до 1839 года.

—

Съ 1830 года Русское правительство вынуждено было обратить особенное вниманіе на положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи. Религіозное ученіе, возникшее въ этомъ краѣ, подало поводъ къ волненіямъ и кровопролитной войнѣ. Необходимо было принять самыя дѣйствительныя мѣры противъ усиленія въ горахъ враждебной намъ власти.

Сѣверо-восточные скаты Кавказскаго хребта, къ сторонѣ Терека и къ морю Каспійскому, заключаютъ въ себѣ самую многочисленную часть туземныхъ племенъ, сохранившихъ нѣкоторую степень независимости и отчасти враждебное къ Россіи расположеніе: къ сторонѣ Терека живутъ *Пахчи*, извѣстные у насъ подъ именемъ *Чеченцевъ*; къ сторонѣ моря—бо́льшая часть края населена *Лезгинами*. Два эти племени раздѣлены между собою высокимъ хребтомъ *Андійскимъ*.

Русское владычество на Кавказѣ, по естественной причинѣ, утвердилось скорѣе и прочнѣе въ плоскихъ и открытыхъ частяхъ края; напротивъ того, въ густыхъ лѣсахъ Чечни и въ неприступныхъ, камени-

стыхъ горахъ Дагестана—встрѣчались непреодолимыя препятствія для окончательнаго покоренія народа воинственнаго и необузданнаго.

Съ сѣверной стороны, по лѣвому берегу Терека, издавна уже начало водворяться Русское вооруженное населеніе: отъ впаденія рѣки Малки въ Терекъ, до устій послѣдняго въ Каспійское море, тянутся узкою полосою земли *линейнаго казачьяго войска* — полковъ: Моздокскаго, Гребенскаго и Кизлярскаго. Кордонъ изъ постовъ и пикетовъ, поддерживаемыхъ конными резервами, всегда готовыми въ станицахъ, охраняетъ линію отъ хищническихъ набѣговъ *за-Гречныхъ* племенъ.

Но для дѣйствительнаго обезпеченія линіи отъ нападеній, Русское правительство всегда старалось держать въ покорности или по крайней мѣрѣ въ мирныхъ отношеніяхъ сосѣднія туземныя племена. Ближайшая къ Тереку полоса представляла къ тому всѣ средства:

Между низовьями *Терека* и *Сулака* верстъ на 50, простирается равнина, которой восточная часть, ближайшая къ морю, песчаная и болотистая, служитъ только для кочевья *Нагайцамъ*; а западная, болѣе плодородная, занята *Кумыками*; послѣднихъ считается тысячъ до двадцати. По самому положенію страны, Кумыки должны были искать защиты и покровительства Россіи. Кроткій и покорный народъ Кумыкскій управляется княжескими фамиліями, подъ наблюденіемъ Русскаго начальства.

Далѣе къ западу между *Тереком*ъ и *Сунжею*, мѣстность также открыта; хотя и тянутся параллельно обѣимъ этимъ рѣкамъ два кряжа горъ, однакожъ они, по

своей незначительности, не представляютъ никакой защиты; а по безводію своему не могутъ быть заселены. Въ 1839 году еще заняты были *Чеченскими* аулами оба берега Сунжи и правый берегъ Терека. Чеченцы эти, называвшіеся *Сунженскими* и *надтеречными* были въ полной покорности Россіи: платили установленную подать и несли возложенныя на нихъ повинности.

Но уже за Сунжею непосредственно начинаются густые лѣса *Чеченской плоскости*, простирающейся въ ширину отъ 15 до 30 верстъ, до подошвъ отлогихъ горъ, также покрытыхъ сплошными лѣсами. Какъ въ плоской, такъ и въ горной Чечнѣ считалось въ 1839 году отъ 80 до 100 тыс. населенія. Чеченцы не признавали въ то время никакой общей власти надъ собою; селенія избирали себѣ старшинъ; а нѣсколько селеній, составлявшихъ вмѣстѣ одно *общество*, избирали Кадія; но никакого опредѣленнаго устройства гражданскаго не было между Чеченцами. Это племя воинственно и по преимуществу склонно къ набѣгамъ и хищничеству; мѣстность лѣсистая и гористая доставляетъ всѣ средства къ упорной оборонѣ. Часто Русскимъ войскамъ приходилось оружіемъ усмирять возстанія Чеченцевъ или наказывать ихъ за враждебныя предпріятія на линію — и всякій разъ наступательныя дѣйствія наши въ лѣса Чеченскіе стоили много крови. Однакожъ въ то время плоская Чечня боялась нашихъ посѣщеній: на всемъ почти протяженіи ея, параллельно подошвамъ горъ, тянется между сплошными лѣсами какъ бы прогалина, на которой сосредоточена была главная часть населенія Чеченскаго, въ большихъ, многолюдныхъ селеніяхъ. Эта

полоса служила такъ часто путемъ для нашихъ колоннъ, что сами горцы прозвали ее *Русскою дорогою*. Самымъ благопріятнымъ временемъ для экспедицій въ Чечню была зима, — когда лѣса не могутъ уже служить для горцевъ выгоднымъ прикрытіемъ въ бою, когда ихъ скотъ не можетъ пастись вдали отъ селеній и самыя семейства ихъ не могутъ долго оставаться безъ крова. Вотъ почему Чеченцы большею частію признавали себя если не покорными, то по крайней мѣрѣ *мирными*; отъ важнѣйшихъ селеній были въ нашихъ рукахъ аманаты.

Однакожъ названіе *мирныхъ* не мѣшало Чеченскимъ *джигитамъ* (удальцамъ) по временамъ предпринимать набѣги на линію или на покорныя намъ части края. То пробирались они малыми шайками на воровство: то собирались большими партіями, для нападенія на какой нибудь транспортъ, или чтобъ угнать скотъ у казаковъ и покорныхъ ауловъ. Въ послѣднее время предпріятія такого рода замѣтно усилились; ближайшія къ линіи племена, чтобъ избавиться отъ раззоренія, старались поддерживать связи и пріязнь съ непокорными сосѣдями,—и часто даже за-одно съ ними тревожили линію. Особенно опасно было положеніе Кумыковъ: юго-западную границу ихъ составляетъ лѣсистый хребетъ *Качкалыковскій*; а съ юга подходятъ столь же лѣсистыя горы *Ауха* и *Салатау*. Подъ прикрытіемъ этихъ горъ, враждебныя партіи могли внезапно нападать на Кумыкскія селенія, и безпаказанно возвращаться съ добычею.

Такимъ образомъ, покорныя племена находились въ крайнемъ положеніи, какъ бы между двухъ огней: съ одной стороны боялись Русскихъ, которые вмѣня-

ли имъ въ преступленіе всякія связи съ непокорными горскими племенами; съ другой же стороны — боялись и послѣднихъ, не имѣя средствъ защиты противъ враждебныхъ ихъ дѣйствій. Русское правительство видѣло необходимость принять дѣйствительнѣйшія мѣры къ удержанію въ покорности ближайшихъ къ линіи племенъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ огражденію ихъ самихъ отъ враждебныхъ сосѣдей. Съ этою цѣлію начали возводить впереди линіи крѣпости и форты. Такъ на Кумыкской плоскости построена была (въ 1819 году) крѣпость *Внезапная*, при главномъ ауле Кумыкскомъ *Андреевъ* (Эндрэ), а на Сунжѣ—крѣпость *Грозная* (въ 1817 году), мѣстопребываніе начальника всего лѣваго фланга. За тѣмъ, чтобы обезпечить сообщеніе съ этими крѣпостями, построены были второстепенныя укрѣпленія: *Амиръ-Аджи-Юртъ* прикрывалъ паромную переправу черезъ Терекъ; *Ташъ-Кичу*, у селенія *Новаго Аксая*, охранялъ путь въ крѣпость Внезапную; *Умаханъ-Юртъ* на рѣкѣ Сунжѣ, близъ устья ея, охранялъ переправу на пути изъ Внезапной въ Грозную; а *Горячеводское*—было промежуточнымъ пунктомъ между Грозною и Терекомъ. За тѣмъ не было на Сунжѣ другихъ укрѣпленій до самаго *Назрана*, то есть до предѣловъ *Владикавказскаго округа*.

Небольшое это число укрѣпленій занимаемо было нѣсколькими линейными баталіонами; изъ дѣйствующихъ же войскъ на всемъ протяженіи лѣваго фланга расположенъ былъ только одинъ полкъ — *Куринскій егерьскій* (нынѣ Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова): Штабъ-квартира его была въ крѣпости Грозной; баталіоны же располагались въ зимнее время по ста-

ницамъ на Терекѣ, а лѣтомъ назначались въ экспедиціи или для другихъ военныхъ предпріятій.

Такія ограниченныя средства были достаточны до тѣхъ поръ, пока дѣло шло только объ охраненіи линіи отъ набѣговъ хищническихъ партій; но съ того времени, какъ въ Чечню проникло изъ Дагестана ученіе *Мюридовъ*, война сдѣлалась уже народною: цѣлыя племена подняли оружіе противъ Русскихъ; *Большая* и *Малая Чечня*, сосѣднія съ Кумыками *Ауховцы* и *Качкалыковцы*, *Ичкеры*, многочисленнѣйшее общество горной Чечни, даже племена верховій *Аргуна*: *Шубузы*, *Шатойцы*, *Кисты*,—вся эта масса населенія открыто подчинилась враждебной намъ власти возмутителей и угрожала покорнымъ намъ племенамъ. Можно было опасаться, что и послѣдніе будутъ вынуждены или также поднять оружіе противъ насъ, или покинуть собственныя свои земли, чтобы въ горахъ и лѣсахъ найти убѣжище отъ ожидавшаго ихъ наказанія съ нашей стороны.

Но прежде чѣмъ войдемъ въ бо̀льшія подробности для поясненія дѣлъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи въ началѣ 1839 года, обратимся къ *Дагестану*, который собственно и былъ въ этомъ году театромъ военныхъ дѣйствій.

Самое названіе *Дагестана* (отъ слова *даг*—гора) показываетъ, что эта часть Кавказскаго края по преимуществу страна гористая. Однакожъ на всемъ своемъ протяженіи Дагестанъ не одинаково гористъ и неприступенъ: по самому берегу моря тянется полоса плоская и низменная, большей или меньшей ширины; въ иныхъ же мѣстахъ, какъ напримѣръ у *Дербента*, отроги горъ достигаютъ до самаго моря. Кромѣ того

и горы ближайшія къ морскому берегу совершенно отличаются характеромъ своимъ отъ внутренней части Дагестана, составляющей обширную котловину, изъ которой всѣ четыре большія рѣки, извѣстныя у насъ подъ общимъ именемъ *Койсу (Андійскаго, Аварскаго, Чернаго* или *Кара-Койсу* и *Казыкумыкскаго*) выливаются однимъ потокомъ, подъ именемъ *Сулака*. Хребетъ замыкающій эту котловину съ востока, отдѣляетъ къ сторонѣ моря вѣтви, довольно отлогія и во многихъ мѣстахъ лѣсистыя; а потому въ этой части края долины плодородны, въ дорогахъ нѣтъ недостатка, а слѣдовательно и для войскъ доступы вообще нетрудны. Напротивъ того, внутренняя часть Дагестана состоитъ вся изъ громадныхъ возвышенныхъ плоскостей (plateaux), между которыми рѣки текутъ въ глубокихъ ущельяхъ, похожихъ на трещины. Поднимаясь какъ бы террасами или обрывистыми уступами, горы внутренняго Дагестана чрезвычайно каменисты, обнажены, безплодны; отъ того край вообще чрезвычайно дикъ и суровъ; дороги здѣсь доступны только для пѣшеходовъ и развѣ для вьюковъ; а потому въ отношеніи къ военнымъ дѣйствіямъ это самая недоступная часть Кавказскихъ горъ. Тоже самое можно сказать и о верховьяхъ рѣки *Самура*.

Такой гористый край естественно не можетъ имѣть густаго населенія. На всемъ пространствѣ Дагестана, до самаго Апшеронскаго полуострова, едва ли можно считать болѣе полумилліона жителей. Каменистыя, обнаженныя горы внутренней части края, вовсе неспособны къ хлѣбопашеству; скотъ, составляющій здѣсь главное богатство народа, также съ трудомъ можетъ довольствоваться круглый годъ подножнымъ кормомъ;

на возвышенныхъ открытыхъ плоскостяхъ, лѣтомъ выгораетъ трава, а зимою лежатъ глубокіе снѣга и бушуютъ мятели. Поэтому, въ прежнее время нагорные жители спускали на зимніе мѣсяцы свои стада въ долины и на плоскія мѣста; по той же причинѣ они были въ зависимости отъ жителей равнинъ, имѣющихъ всѣ средства и для скотоводства и для хлѣбопашества. Скудность природы въ горахъ заставила жителей съ неимовѣрными трудами устроивать сады на крутизнахъ и скалахъ, искуственно обдѣланныхъ въ видѣ террасъ. Для селеній избраны горцами мѣста самыя недоступныя и утесистыя; по тѣснотѣ мѣста, дома, выстроенные изъ камня, въ нѣсколько ярусовъ, нагромождены плотно одинъ къ другому, возвышаются иногда амфитеатромъ, имѣютъ башни, бойницы и способны къ самой упорной оборонѣ. Каждое почти Дагестанское селеніе можетъ служить крѣпостцою.

Замѣченное выше рѣзкое различіе въ свойствахъ мѣстности Дагестана имѣло, разумѣется, самое сильное вліяніе на судьбу его населенія: понятно, что прибрежная часть края, самая доступная, не могла устоять противъ всѣхъ завоевателей, поперемѣнно владычествовавшихъ въ этомъ краѣ, тогда какъ неприступныя горы внутренняго Дагестана сохранили свою независимость. Отсюда—различіе и въ этнографическомъ составѣ народонаселенія и въ гражданскомъ его устройствѣ.

Въ тѣхъ недоступныхъ частяхъ Дагестана, которыя избѣгли владычества столькихъ завоевателей, населеніе принадлежитъ исключительно къ племени *Лезгинскому*, хотя и подраздѣляется на множество мелкихъ племенъ или обществъ, чрезвычайно различающихся между со-

бою парѣчіями языка. Эта часть населенія и въ гражданскомъ устройствѣ преимущественно сохранила первобытныя формы: каждое селеніе выбираетъ себѣ старшину, а нѣсколько селеній, составляющихъ вмѣстѣ общество, управляются Кадіемъ; иногда же нѣсколько малыхъ обществъ вмѣстѣ составляютъ союзъ. Въ этихъ обществахъ не существуетъ различія сословій; но личныя качества, или даже связи родственныя, часто даютъ сильное вліяніе нѣкоторымъ лицамъ на цѣлое общество.

Напротивъ того, въ другой части Дагестана, которая доступнѣе была для завоеваній, народонаселеніе составилось изъ смѣшенія Лезгинскаго племени со всѣми народами, попеременно здѣсь владычествовавшими: *Аравитянами, Татарами и Персіянами*. Въ гражданскомъ устройствѣ тутъ утвердилась наслѣдственная власть Хановъ или другихъ владѣтелей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и различіе сословій.

Приблизительно можно полагать, что всѣ владѣнія *Ханскія* вмѣстѣ составляютъ по числу народонаселенія около половины всего Дагестана. Изъ остальной половины, раздробленной на множество *обществъ независимыхъ*, нѣкоторыя, по своему положенію между сильными владѣніями ханскими, принуждаемы были по временамъ склоняться подъ зависимость послѣднихъ; но это временное владычество Хановъ основано было только на ихъ личномъ могуществѣ или на вліяніи нравственномъ. Такъ напримѣръ, Ханы Аварскіе, владѣя въ самой срединѣ Дагестана возвышенною плоскостію, съ которой есть доступы во всѣ окружающія вольныя общества, успѣли одно время подчинить себѣ значительную часть внутренняго Дагестана. Не да-

лѣе 50-ти лѣтъ тому назадъ, всѣ Лезгинскія племена, привлекаемые страстію къ войнѣ и грабежу, участвовали въ многочисленныхъ скопищахъ, съ которыми Омаръ-Ханъ Аварскій предпринималъ свои смѣлые и опустошительные набѣги на окрестныя страны. Подъ предводительствомъ этого Хана, Лезгины до того сдѣлались страшными, что Цари Грузіи, Ханы пограничныхъ областей Персіи и Паши Турецкіе, принуждаемы были откупаться ежегодною данью.

Съ тѣхъ поръ, какъ начало утверждаться въ Дагестанѣ владычество Россіи, положеніе этого края постепенно измѣнялось. Изъ владѣтелей туземныхъ, вступившихъ сперва въ союзъ съ Россіею, а потомъ и въ подданство ея, первымъ былъ *Шамхалъ Тарковскій*. Владѣнія его, заключавшія въ себѣ отъ 30 до 50 тыс. населенія, лежатъ большею частію на равнинѣ Сѣвернаго Дагестана; а потому не только не могли оказать сопротивленія Русскому оружію, но и сами нуждались въ его защитѣ. Не большихъ усилій стоило Россіи завоеваніе отъ Персіи ханствъ *Дербентскаго* и *Кубинскаго*; вслѣдъ за тѣмъ покорились и другія владѣнія Дагестанскія: въ сѣверной части—ханство *Мехтулинское* (около 15 тыс. жит.); въ средней—владѣнія бывшаго *Уцмія Каракайтахскаго* (15 тыс. жит.), *Табасарань* (до 25 тыс. жит.), ханства *Казыкумыкское* и *Кюринское* (до 30 тыс. жителей). Даже ханство *Аварское* (до 30 тыс. жит.), лежавшее во внутренности Дагестана, подчинилось могущественной Державѣ. Такъ называемыя *вольныя общества* средняго Дагестана: *Акуша*, *Цудахара* и другія старались сохранять мирныя отношенія къ Россіи.

Въ цѣломъ Дагестанѣ долго не было другихъ

войскъ кромѣ гарнизоновъ *Дербента* и *Кубы*. По временамъ только посылались отряды въ случаѣ возникавшихъ въ краѣ безпорядковъ, или для приведенія въ покорность вѣроломныхъ владѣтелей. Личная покорность послѣднихъ была достаточна и для охраненія спокойствія въ цѣломъ краѣ, пока эти владѣтели имѣли извѣстную силу и значеніе; но скоро они сами уже должны были прибѣгать къ помощи и защитѣ Русскаго войска, для усмиренія возстаній въ собственныхъ владѣніяхъ или для огражденія ихъ отъ нападеній сосѣднихъ Лезгинскихъ племенъ.

Такимъ образомъ и въ этой части края Русское правительство признало нужнымъ возводить новыя крѣпости. Еще въ 1821 году построена *Бурная*, при главномъ пунктѣ Шамхальскихъ владѣній — Тарку (близъ берега моря). Впослѣдствіи число укрѣпленій увеличивалось по мѣрѣ того, какъ усиливалось враждебное расположеніе независимыхъ обществъ къ Россіи и къ покорнымъ ей владѣтелямъ. Но въ особенности измѣнилось положеніе дѣлъ съ того времени, какъ ученіе *мюридовъ* открыто начало проповѣдывать въ Дагестанѣ *казаватъ* — священную войну, не только для истребленія «*невѣрныхъ*» (то есть Христіанъ), но и для свержепія всѣхъ туземныхъ наслѣдственныхъ властей.

Здѣсь не мѣсто разсказывать какимъ образомъ религіозное ученіе, явившееся первоначально въ 1823 году въ южномъ Дагестанѣ, подъ скромнымъ видомъ мусульманскаго благочестія, мало по малу сбросило съ себя личину, и взявшись за оружіе, вовлекло весь

восточный край Кавказа въ нескончаемыя волненія и кровопролитную войну (*). Читателямъ нашимъ всѣмъ, безъ сомнѣнія, извѣстно имя *Казы-Муллы*, который пріобрѣлъ въ горахъ такую силу, что въ 1830 и 1831 годахъ, съ многочисленными партіями, бросился на равнины Тарковскія и Кумыкскія, разграбилъ Кизляръ, осаждалъ крѣпости Внезапную, Бурную, даже Дербентъ, угрожалъ Грозной и Владикавказу. Только въ 1832 году открылась возможность сосредоточить въ Дагестанѣ достаточныя войска для нанесенія рѣшительнаго пораженія Казы-Муллѣ, который и убитъ самъ въ сраженіи подъ *Гимрами*. Но смертью его не истребился корень волненій. Преемники Казы-Муллы: Гамзатъ-Бекъ, а потомъ Шамиль, во многихъ отношеніяхъ даже превзошли его въ успѣхахъ. Первому удалось въ 1834 году овладѣть столицею Ханства Аварскаго—*Хунзахомъ*, и истребить весь Домъ Ханскій; но вслѣдъ за тѣмъ онъ самъ положилъ голову подъ кинжалами убійцъ.

Послѣ того Русское правительство рѣшилось ввести въ Аварію войска и утвердиться въ этомъ краѣ постояннымъ занятіемъ Хунзаха. Управленіе Ханствомъ Аварскимъ, за малолѣтствомъ законнаго наслѣдника, ввѣрено было Ахметъ-Хану Мехтулинскому. Занятіе Хунзаха повлекло за собою и занятіе еще

(*) Объ этомъ занимательномъ предметѣ читатели могутъ получить понятіе изъ статей Г. Неверовскаго, напечатанныхъ въ *Военномъ Журналѣ* 1847 года и также отдѣльными брошюрами. Самое значеніе ученія мюридовъ, какъ религіозной секты, объяснено въ статьѣ П. В. Ханыкова, въ газетѣ: «Кавказъ», 1846 года.

многихъ другихъ пунктовъ. Находясь въ нѣсколькихъ переходахъ отъ морскаго берега, внутри горъ, отдѣленный мѣстностью чрезвычайно недоступною, Хунзахъ представлялъ большія затрудненія для обезпеченія съ нимъ постояннаго сообщенія. Необходимо было учредить ближе къ Хунзаху новый опорный пунктъ на Тарковской равнинѣ, чтобъ имѣть здѣсь достаточный резервъ и оградить самыя владѣнія Шамхала отъ безпрерывныхъ покушеній Шамиля. Съ этою цѣлію возведена была въ 1837 году — крѣпость *Темиръ-Ханъ-Шура*, гдѣ помѣщена и штабъ-квартира *Апшеронскаго* пѣхотнаго полка; за тѣмъ крѣпость Бурная была упразднена; а для обезпеченія пристани, служившей для водянаго сообщенія Сѣвернаго Дагестана съ Астраханью, построено близъ берега моря небольшое укрѣпленіе *Низовое*. Сообщеніе Темиръ-Ханъ-Шуры съ Хунзахомъ прикрыто укрѣпленіемъ у *Зырани*, при переправѣ черезъ Аварское Койсу, и башнею *Бурундукъ-Кале*, при спускѣ въ ущелье, ведущее къ Зырани. Для прямаго сообщенія между Темиръ-Ханъ-Шурою и Внезаппою устроена *Міатлинская* переправа черезъ Сулакъ, прикрытая на обоихъ берегахъ башнями. Наконецъ на пути изъ Дагестана въ Кизляръ существовало укрѣпленіе *Казіюртъ*, также съ переправою на Сулакѣ. Главная квартира командующаго въ Сѣверномъ Дагестанѣ находилась въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

Такъ умножилось число пунктовъ занятыхъ нашими войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и число войскъ въ этомъ краѣ. Кромѣ линейныхъ баталіоновъ, составлявшихъ гарнизоны крѣпостей, въ цѣломъ Дагестанѣ находилось два пѣ-

хотныхъ полка тріяб-аталіоннаго состава: одинъ (*Апшеронскій* пѣхотный) въ Сѣверномъ Дагестанѣ, другой (*Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича Эриванскаго*)—въ южномъ; штабъ квартира послѣдняго была въ Кубѣ.

Однакожъ ни усиленіе войскъ, ни умноженіе числа укрѣпленій не воспрепятствовали между тѣмъ Шамилю все болѣе и болѣе упрочивать свою власть въ горахъ. Съ каждымъ годомъ число приверженцевъ его возрастало; по первому призыву его стекались многочисленныя сборища, безпрекословно послушныя его распоряженіямъ. Селенія, несогласившіяся добровольно принять его сторону—были принуждаемы къ тому силою; жестокіе примѣры надъ нѣкоторыми изъ нихъ держали въ страхѣ остальныхъ.

Главное вниманіе Шамиля обращено было на общество *Койсубу*, откуда онъ могъ предпринимать свои нападенія во всѣ стороны: на владѣнія Шамхальскія и Мехтулинскія, на Аварію и на сообщенія наши съ Хунзахомъ. Здѣсь же, на правомъ берегу Андійскаго Койсу, верстахъ въ двухъ отъ сліянія его съ Аварскимъ, Шамиль началъ устроивать опорный пунктъ для дѣйствій и вѣрное убѣжище на случай неудачи. Эту укрѣпленную скалу назвалъ онъ *Ахульго*.

Правительство слѣдило за возраставшимъ могуществомъ Шамиля; но къ несчастію, стеченіе разныхъ обстоятельствъ нѣсколько лѣтъ сряду не позволяло обратить противъ него достаточныя силы для какого либо предпріятія рѣшительнаго. Возмущеніе въ Кубинской провинціи въ 1837 году, продолжавшееся еще и въ слѣдующій годъ въ верхнихъ ея Магалахъ; волненіе въ Табасарани и Каракайтахѣ, то есть въ со-

сѣдствѣ съ Дербентомъ; набѣгъ Лезгинъ въ 1838 году на городъ Шуху—все это два года сряду отвлекало войска отъ Сѣвернаго Дагестана. По этой причинѣ предположенная въ 1838 году рѣшительная экспедиція противъ Шамиля, не состоялась. Генералъ-Лейтенантъ Фези, шедшій въ Аварію для истребленія убѣжища Шамиля въ Ахульго, (которое въ то время еще не такъ было укрѣплено, какъ въ слѣдующемъ году), долженъ былъ опять спѣшить въ южный Дагестанъ.

Обстоятельства эти имѣли самое невыгодное для насъ вліяніе; горцы еще болѣе ободрились; Шамиль пріобрѣлъ еще большее вліяніе на легковѣрные умы. Онъ увѣрялъ, что Русскіе не въ состояніи ничего предпринять противъ него; между тѣмъ продолжалъ укрѣпляться въ Ахульго, занявъ еще другую скалу, обширнѣе первой и названную *Новымъ Ахульго*.

Уже всѣ Дагестанскія общества вокругъ Аваріи, въ томъ числѣ *Гумбетъ* и *Анди*, (за исключеніемъ однакожъ *Андаляла*), были подъ владычествомъ Шамиля; даже въ *Салатау* многія селенія (*Буртунай*, *Алмакъ*, *Дылымъ*) открыто приняли его сторону, тогда какъ ближайшіе къ плоскости аулы еще не смѣли явно подняться противъ Русскихъ. Однакожъ и главный Салатавскій аулъ *Чиркей* былъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Шамилемъ.

Въ тоже время и въ другихъ частяхъ края появились злонамѣренные люди, которые также волновали народъ и старались подъ разными предлогами утвердить надъ нимъ свое владычество. Верхнія Самурскія общества, возмущенныя въ 1838 году бѣглымъ Татариномъ, выдававшимъ себя за Искендеръ-Бека, сына бывшаго хана Шекинскаго (умершаго въ Персіи), —

показали было видъ покорности; но потомъ уклонились отъ выполненія обѣщаній своихъ, снова начали давать убѣжище шайкамъ хищниковъ и вмѣстѣ съ ними производить разбои.

Съ другой стороны, въ Чечнѣ возникла междоусобная война между двумя соперниками, оспоривавшими другъ у друга владычество въ этомъ краѣ. *Ташавъ-Хаджи* и *Уды-Мулла*, оба абреки (разбойники), пристали къ партіи мюридовъ, и по смерти Гамзатъ-Бека покушались было занять его мѣсто; но видя рѣшительное преимущество, пріобрѣтенное Шамилемъ, они оставили ему Дагестанъ, а себѣ избрали кругомъ дѣйствій Чечню. Соперничество ихъ кончилось весною 1839 года смертью Уды-Муллы. Оставшись одинъ въ Чечнѣ, *Ташавъ-Хаджи* готовился дѣлать набѣги на покорныя намъ Кумыкскія и Чеченскія селенія и на самую линію; убѣжище его было въ *Саясани*, Ичкерипскомъ селеніи, на правомъ берегу *Аксая*.

Таково было положеніе восточнаго края Кавказа въ началѣ 1839 года. Правительство признало необходимымъ принять наконецъ дѣйствительнѣйшія мѣры противъ возраставшаго могущества Шамиля. Съ этою цѣлію и назначено было предпринять рѣшительную экспедицію въ Сѣверный Дагестанъ.

II.

Предположенія и планы для военныхъ дѣйствій на 1839-й годъ. — Составъ отрядовъ. — Приготовленія.—Происшествія въ началѣ года.

—

Согласно предположенію Г. Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенанта Головина, удостоенному Высочайшаго утвержденія Государя Императора, военныя дѣйствія въ 1839 году должны были производиться въ трехъ разныхъ частяхъ Кавказскаго края и тремя отдѣльными отрядами:

Первый — *десантный*, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Раевскаго (8 бат. 3 пѣш. Черноморскихъ полка съ соотвѣтствующимъ числомъ орудій), назначенъ былъ для занятія трехъ новыхъ пунктовъ на восточномъ берегу Чернаго моря и для построенія тамъ укрѣпленій.

Другой—*Дагестанскій*, подъ командою самаго Корпуснаго Командира, Генералъ-Лейтенанта Головина, (11 бат. 1 р. саперъ, 2 сотни казаковъ съ соотвѣтствующимъ числомъ орудій)—долженъ былъ окончательно покорить *верхнія Самурскія общества* и прочно утвердиться въ верховьяхъ Самура, построеніемъ укрѣпленія у селенія *Ахты*.

Наконецъ третій, подъ названіемъ *Чеченскаго* (9 бат. 1 р. саперъ, 5 сотень Линейныхъ казаковъ, милиціи и соотвѣтствующаго числа орудій), ввѣренъ Генералъ-Лейтенанту Граббе, (командовавшему вой-

скими Кавказской линіи) и назначенъ для дѣйствій противъ Шамиля въ Сѣверномъ Дагестанѣ и Чечнѣ (*).

Послѣднему этому отряду предназначено было нанести пораженіе Шамилю въ самомъ Ахульго и разрушить это убѣжище, слывшее во мнѣніи горцевъ совершенно недоступнымъ. За тѣмъ, еслибъ по достиженіи этого главнаго предмета дѣйствій, оставалось бы еще довольно времени, то предполагалось осенью пройти черезъ Чечню и построить два укрѣпленія: одно на Кумыкской плоскости, при выходѣ рѣки Аксая изъ горъ, гдѣ существовалъ прежде аулъ *Старый Аксай* или *Герзель-аулъ*; а другое въ *Чиркеѣ* —

(*) Въ то время на Кавказѣ находились слѣдующія силы: на всемъ протяженіи Кавказской линіи, кромѣ Черноморскаго и Линейнаго Казачьяго войска, 10 линейныхъ баталіоновъ, занимавшіе гарнизоны въ городахъ и крѣпостяхъ и одна дивизія (20-я) дѣйствующей пѣхоты, изъ которой 1-я бригада, состоявшая изъ пѣхотныхъ полковъ *Навагинскаго* и *Тенгинскаго*, расположена была въ Черноморіи и на правомъ флангѣ, а 2-я бригада, изъ егерскихъ полковъ *Кабардинскаго* и *Куринскаго*—въ центрѣ, въ округѣ Владикавказскомъ и на лѣвомъ флангѣ. Изъ полковъ 1-й бригады значительнѣйшая часть поступала въ лѣтнее время въ распоряженіе Начальника Черноморской береговой линіи, въ составъ десантныхъ отрядовъ. Постоянные же гарнизоны въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи заняты были Линейными баталіонами (Черноморскими).

Въ Дагестанѣ и въ цѣломъ Закавказскомъ краѣ, кромѣ 16 линейныхъ Грузинскихъ баталіоновъ, находилась 19-я пѣхотная дивизія и Кавказская гренадерская бригада; кромѣ того Нижегородскій Драгунскій полкъ и нѣсколько Донскихъ полковъ, командированныхъ на Кавказъ для содержанія пограничныхъ и внутреннихъ постовъ. 1-я бригада 19 пѣхотной дивизіи, какъ уже было въ своемъ мѣстѣ упомянуто, постоянно находилась въ Дагестанѣ. Такимъ образомъ оставались собственно въ Закавказскомъ краѣ только 4 полка; но и часть этихъ полковъ назначалась въ лѣтнее время въ отряды, дѣйствовавшіе въ Дагестанѣ, въ Абхазіи, на Черноморской береговой линіи.

главномъ Салатовскомъ селеніи, пунктѣ весьма важномъ по своему положенію: Чиркеевскій мостъ на Сулакѣ открываетъ самый удобный доступъ въ средину Салатавскаго общества и далѣе черезъ горы въ Гумбетъ.

Впрочемъ Чеченскому отряду указана была только общая цѣль дѣйствій; самыя же средства для достиженія ея, распредѣленіе силъ, выборъ путей, должны были опредѣлиться по указанію мѣстныхъ обстоятельствъ и по ближайшему усмотрѣнію Начальника отряда. Въ распоряженіе Генералъ-Лейтенанта Граббе даны были всѣ военныя средства не только Кавказской линіи, но и Сѣвернаго Дагестана, который временно подчиненъ былъ ему во всемъ, что касалось до военныхъ дѣйствій. Всѣ заготовленія для экспедиціи дѣлались по его же соображеніямъ.

Заготовленія эти производились такимъ образомъ, чтобъ къ 1-му числу Мая войска могли собраться на предназначенныхъ имъ пунктахъ и начать дѣйствія. Главными складочными и опорными пунктами для Чеченскаго отряда были, съ одной стороны — крѣпости Грозная и Внезапная, съ другой Темиръ-Ханъ-Шура. Госпитали были учреждены, кромѣ тѣхъ же пунктовъ, еще въ крѣпости Бурной. Артиллерійскихъ снарядовъ заготовлено по два комплекта для легкихъ орудій и по три для горныхъ (*), а ружейныхъ патроновъ до $1^1/_2$ милліона, въ томъ числѣ 160 тыс. въ крѣпости Внезапной и 500 тыс. въ Те-

---

(*) Количество это впослѣдствіи оказалось недостаточнымъ; а потому сдѣланы были новыя распоряженія для постепеннаго изготовленія снарядовъ въ мѣстныхъ арсеналахъ и доставленія ихъ въ отрядъ.

миръ-Ханъ-Шурѣ. Инженерный инструментъ везли на 30 арбахъ (двуколесныхъ повозкахъ) изъ Владикавказскаго округа, подъ прикрытіемъ одного изъ баталіоновъ Кабардинскаго егерскаго полка, слѣдовавшихъ оттуда же въ составъ Чеченскаго отряда.

Части, поступившія въ этотъ отрядъ изъ войскъ Кавказской линіи, направлены были въ крѣпость Внезапную, гдѣ назначенъ былъ для нихъ общій сборный пунктъ; а именно:

4 баталіона Куринскаго егерскаго полка, (расположенные въ предѣлахъ лѣваго фланга).

2 баталіона Кабардинскаго егерскаго полка (изъ Кабарды).

1 рота Кавказскаго Сапернаго баталіона (изъ Тифлиса).

5 сотенъ казаковъ (2 конныхъ и 3 пѣшихъ) отъ 4-хъ линейныхъ полковъ: Горскаго, Моздокскаго, Гребенскаго и Кизлярскаго.

4 легкихъ и 4 горныхъ орудія 20-й артиллерійской бригады.

4 орудія казачей артиллеріи.

Всѣ эти войска должны были собраться при крѣпости Внезапной къ 1-му Мая.

Кромѣ того, сдѣланъ былъ вызовъ всѣхъ желающихъ участвовать въ экспедиціи волонтеровъ изъ покорныхъ горскихъ племенъ Кавказской линіи. До 500 конныхъ изъявили это желаніе, преимущественно изъ Кумыковъ, Кабардинцевъ, Осетинъ, надтеречныхъ Чеченцевъ.

Изъ войскъ Сѣвернаго Дагестана, предназначены были въ распоряженіе Генерала Граббе:

4 баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка.

2 легкихъ и 4 горныхъ орудія 19 артиллерійской бригады (Резервной № 2 батареи).

Кромѣ того предписано было собрать милиціи Тарковскую, Мехтулинскую и Аварскую.

Войска Дагестанскія не могли поступить въ составъ Чеченскаго отряда съ самаго начала дѣйствій; онѣ были необходимы на мѣстѣ, для прикрытія края отъ дерзкихъ предпріятій Шамиля, и кромѣ того заняты были безпрестаннымъ конвоированіемъ транспортовъ для снабженія Хунзаха и другихъ укрѣпленій годовымъ запасомъ продовольствія, дровъ, военныхъ снарядовъ, и проч. Гарнизонъ въ Хунзахѣ, бывшій отъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, назначено было смѣнить частію линейнаго баталіона, также какъ и въ промежуточныхъ пунктахъ: Зырани и Бурундукъ-Кале. Все это могло быть приведено къ окончанію не прежде половины Мая мѣсяца.

Пока съ нашей стороны дѣятельно готовились къ предположеннымъ военнымъ предпріятіямъ, Шамиль также не оставался въ бездѣйствіи. Пользуясь зимнимъ и весеннимъ временемъ до сбора нашихъ отрядовъ, онъ рѣшился еще привлечь на свою сторону оставшіяся намъ покорными Койсубулинскія селенія; наказать тѣ изъ нихъ, которыя вздумали бы ему сопротивляться и раззорить пограничные Аварскіе аулы. Съ этою цѣлію собралъ онъ въ февралѣ мѣсяцѣ многочисленное скопище изъ разныхъ Лезгинскихъ племенъ, силою до 5 тыс. человѣкъ.

Провѣдавъ о намѣреніяхъ Шамиля, Ахметъ-Ханъ Мехтулинскій послалъ противъ него часть Аварской

милиціи, которая спустилась къ деревнѣ *Тлокхъ* (на Андійскомъ Койсу) и взяла къ этого враждебнаго селенія аманатовъ. Шамиль, собравшій свою партію въ Чиркатѣ, (лежащемъ также на Андійскомъ Койсу, ближе къ сліянію его съ Аварскимъ), бросился къ Тлокху и окружилъ Аварскую милицію, которая едва успѣла уйти въ Аварію и вторично была окружена при деревнѣ Мушули. Тутъ подоспѣлъ на помощь самъ Ахметъ-Ханъ съ 3 тысячами Аварцевъ и Мехтулинцевъ; но Шамиль успѣлъ выжечь Аварскія деревни Бетлетъ и Ахкентъ, и ушелъ въ Ихали.

Отсюда дѣлалъ онъ нѣсколько разъ покушенія на Унцукуль, значительнѣйшее изъ селеній Койсубулинскихъ, постоянно остававшееся враждебнымъ Шамилю. Не смотря на близость Ахульго и Гимровъ, Унцукульцы, подъ предводительствомъ храбраго старшины своего Алилло, укрѣпились башнями и нѣсколько мѣсяцевъ упорно держались противъ всѣхъ покушеній мюридовъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ Шамиль снова напалъ на Унцукуль; но съ помощью подоспѣвшей милиціи Аварской и Мехтулинской, Унцукульцы еще разъ отразили непріятеля. Въ тоже время, командовавшій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, Генералъ-Маіоръ Пантелѣевъ, получивъ приказаніе Генерала Граббе принять мѣры къ поддержанію храбрыхъ Унцукульцевъ, расположилъ небольшой отрядъ у Зырани; но Шамиль уже распустилъ свое скопище, и оставшись въ Ахульго съ постоянною своею охранною стражею, послалъ только нѣсколько сотъ человѣкъ подъ начальствомъ Сурхая и Али-Бека въ Чечню для содѣйствія Ташавъ-Хаджи.

Еще въ это время Правительство Русское имѣло па-

дежду отклонить бѣдствія кровопролитной войны миролюбивыми переговорами. Нѣкоторымъ изъ преданныхъ намъ горцевъ поручено было уговорить Шамиля смириться и отказаться отъ враждебныхъ замысловъ; но Шамиль задержалъ было посланныхъ къ нему людей; потомъ отпустивъ ихъ, объявилъ, что впередъ повѣситъ каждаго, кто осмѣлится явиться къ нему съ подобными предложеніями. Дерзкій этотъ отвѣтъ показываетъ, что Шамиль не только увѣрялъ другихъ, но и самъ былъ убѣжденъ въ безсиліи Русскихъ предпринять что либо противъ него. Онъ разглашалъ, что вступленіе Русскихъ въ долину Андійскаго Койсу будетъ несомнѣнно гибелью для нихъ; что отрядъ будетъ окруженъ, отрѣзанъ и лишенъ всѣхъ средствъ продовольствія. Горцы охотно тому вѣрили или принуждены были вѣрить, потому что Шамиль жестоко наказывалъ каждаго, кто осмѣливался изъявлять опасенія на счетъ вторженія Русскихъ. Въ глазахъ Шамиля и его приверженцевъ Ахульго было совершенно неприступно, внѣ всякой опасности.

Кромѣ того Шамиль началъ укрѣплять Гумбетовское селеніе *Аргвани*, на пути изъ Салатау въ Чиркатъ, то есть къ Ахульго. Распустивъ свою партію въ февралѣ мѣсяцѣ, онъ взялъ со всѣхъ обществъ клятвенное обѣщаніе вновь собраться по первому призыву. Въ половинѣ апрѣля онъ снова велѣлъ собраться многочисленному ополченію къ Чиркату. Въ ночь съ 3 на 4 Мая, Шамиль, перейдя Аварское Койсу въ Гимрахъ, внезапно напалъ на покорное намъ селеніе *Ирганай*, лежащее на пути къ укрѣпленію Зырани. Занявъ селеніе, онъ держался въ немъ до 10 числа, пока вывелъ всѣхъ

жителей въ горы. Малочисленный гарнизонъ укрѣпленія Зырани не въ состояніи былъ вытѣснить непріятеля изъ селенія. Силы наши въ Сѣверномъ Дагестанѣ, какъ уже сказано, были постоянно въ передвиженіяхъ, конвоируя транспорты, смѣняя гарнизоны, заготовляя запасы; поэтому нигдѣ не было достаточныхъ средствъ для противудѣйствія дерзкимъ предпріятіямъ Шамиля. Милиціи Тарковская, Мехтулинская и Аварская уже не смѣли одинъ вступать съ нимъ въ дѣло.

Узнавъ о нападеніи Шамиля на Иргапай, Генералъ-Маіоръ Пантелѣевъ поспѣшно направилъ къ Зырани бывшія у него подъ рукой войска; это было уже безполезно: Шамиль не имѣлъ надобности оставаться долѣе въ Иргапаѣ и повелъ свое скопище къ Аргуани. Въ это время онъ уже обратилъ все свое вниманіе въ ту сторону, откуда ожидалъ наступленія главнаго отряда, собравшагося у крѣпости Внезапной.

Согласно предположенію, всѣ войска, направленныя къ этому сборному пункту, соединились къ 1-му Мая и расположились лагеремъ на правомъ берегу *Акташа* (*). Числительная сила этихъ войскъ въ строю была слѣдующая:

(*) Конные казаки отправлены были къ аулу Хасавъ-Юртъ, для лучшаго подножнаго корма лошадямъ; прочія лошади отряда паслись подъ прикрытіемъ одного баталіона, верстахъ въ 5-ти отъ лагеря, по направленію къ Костеку.

	Генераловъ и офицеровъ:			*Нижнихъ чиновъ:*	
6 баталіоновъ пѣхоты	94	—	—	4297	(*).
1 рота саперъ	5	—	—	130	
Казаковъ: пѣшихъ	12	—	—	391	
конныхъ	15	—	—	220	
Артиллеріи 6 легкихъ и 4 горныхъ орудій	11	—	—	197	
Горской милиціи	29	—	—	259	
Конвойная команда	1	—	—	52	
Всего въ строю:	167			5546	
а на продовольствіи:	188			6282	
Лошадей при отрядѣ . . .	900.				

Войска Сѣвернаго Дагестана, назначенныя въ составъ Чеченскаго отряда, имѣли въ строю до 2750 челов. при 50-ти штабъ и оберъ-офицерахъ (на продовольствіи же всего 3072 челов).

Выше было уже сказано, что по первоначальному общему плану, предполагалось начать дѣйствія движеніемъ въ Дагестанъ противъ Шамиля, а потомъ уже, осенью, обратиться въ Чечню. Соображеніе это основано было на томъ, что лѣто есть самое невыгодное время для дѣйствій въ лѣсистой Чечнѣ, тогда какъ напротивъ того, въ Дагестанѣ дѣйствовать невозможно въ позднее время года. Однакожъ съ перваго же шага оказалось нужнымъ отступить отъ общаго первоначальнаго плана: причиною тому были свѣдѣнія, полученныя въ послѣднее время изъ Чечни.

Ташавъ-Хаджи, какъ уже сказано, оставшись сдѣ-

(*) Слѣдовательно баталіоны среднимъ числомъ были силою въ 716 человѣкъ съ 17 офицерами.

новластнымъ въ этомъ краѣ, началъ собирать многочисленныя партіи еще въ мартѣ мѣсяцѣ, угрожая нападеніемъ на Кумыковъ; тогда же къ нему на помощь прибыли Лезгины, присланные Шамилемъ, подъ предводительствомъ Сурхая и Али-Бека. Встревоженные Кумыки собрали милицію; но покушеніе непріятеля не состоялось, партіи разошлись; а самъ Ташавъ-Хаджи, занявъ *Мискитъ*, Ауховское селеніе на рѣкѣ Аксаѣ, началъ вблизи отъ него строить новое укрѣпленіе, среди густаго лѣса, на урочищѣ *Ахметъ-тала*. Цѣль его состояла въ томъ, чтобъ имѣть вблизи отъ Кумыкской плоскости и Сунжи передовой опорный пунктъ, въ которомъ шайка его всегда была бы въ готовности броситься туда, гдѣ представится выгодная пожива. Узнавъ о сборѣ Чеченскаго отряда, Ташавъ-Хаджи началъ снова собирать многочисленное скопище, не только изъ Ичкеровъ, но звалъ къ себѣ сообщниковъ изъ Аргунскаго ущелья и снова просилъ помощи у Шамиля. Зная, что Чеченскій отрядъ назначенъ для дѣйствій въ Дагестанѣ и догадываясь, что онъ направится черезъ Салатау и Гумбетъ, Шамиль приготовлялся къ оборонѣ на этомъ пути, укрѣплялъ Аргуань, разрушилъ спускъ съ крутой горы *Суукъ-Булакъ*, на границѣ Салатау и Гумбета, и наконецъ, по призыву Салатавскаго селенія *Буртунай*, обѣщалъ прибыть съ партіею своею, чтобъ встрѣтить Русскихъ еще въ Салатавской землѣ. Между тѣмъ Ташавъ-Хаджи, оставаясь съ фланга операціонной линіи Чеченскаго отряда, намѣревался дѣйствовать ему въ тылъ: давъ войскамъ нашимъ углубиться въ горы, онъ могъ броситься на Кумыкскую плоскость и на линію.

Надобно согласиться, что непріятель довольно ис-

кусно составилъ свой планъ дѣйствій.—И въ самомъ дѣлѣ, мы не имѣли бы никакихъ средствъ отразить покушеніе Ташавъ-Хаджи, еслибъ Чеченскій отрядъ углубился въ горы Дагестана, оставивъ такого сильнаго противника въ тылу своемъ. Вотъ почему Генералъ Граббе счелъ необходимымъ первоначально обратиться въ Чечню и нанести сперва пораженіе Ташавъ-Хаджи, чтобы потомъ уже безопасно двинуться черезъ Салатау и Гумбетъ противъ Шамиля.

Выступленіе отряда назначено было 9-го Мая; но избранное для первыхъ дѣйствій направленіе сохранялось въ строгой тайнѣ. 8-го Мая прибылъ въ крѣпость Внезапную Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генералъ-Лейтенантъ Головинъ, проѣзжавшій изъ Владикавказа въ Дагестанъ. Въ присутствіи его, въ лагерѣ Чеченскаго отряда совершено было молебствіе. На другой день, передъ выступленіемъ, Генералъ Граббе отдалъ по отряду слѣдующій приказъ:

ПРИКАЗЪ ПО ОТРЯДУ

9 Мая 1839 года.

«Вамъ знакомы уже, ребята, труды и непріятель, на «котораго я поведу васъ. Одна сила оружія укротитъ «или истребитъ этихъ нарушителей спокойствія, какъ «въ горахъ, такъ и въ самыхъ границахъ нашихъ. «Пойдемъ, отыщемъ ихъ въ убѣжищахъ, которыя они «почитаютъ неприступными. Откуда человѣкъ выхо«дитъ—туда достигнетъ Русскій штыкъ. Много есть «между ними такихъ, которые желаютъ наконецъ по«коя, подъ защитою нашего оружія. Отличимъ ихъ «отъ непокорныхъ тамъ, гдѣ они явятся. Женщинамъ

«же и дѣтямъ, ребята, непремѣнно и вездѣ—попада!
«Не будьте страшны для безоружныхъ. Берегите ва-
«шу пулю, не теряйте ее на удачу, особливо въ мѣ-
«стахъ открытыхъ.

«Приступимъ же къ нашему дѣлу въ день Св. Ни-
«колая, съ надеждою на Бога и Государя. Твердо по-
«лагаюсь на васъ, Господа Начальники всѣхъ чиновъ,
«въ строгомъ наблюденіи за исполненіемъ смысла се-
«го приказа. Вы поведете умно и неустрашимо сол-
«датъ, уже извѣстныхъ своею храбростію!»

III.

Движеніе въ Аухъ. — Внезапное нападеніе на укрѣпленіе Ташавъ-Хаджи.—Дѣло при Ахметъ-Тала.—Вступленіе въ Ичкерію.—Взятіе Саясани.—Возвращеніе въ крѣпость Внезапную.

(Съ 10 по 15 Мая)

—

Предпринимая движеніе въ Чечню на короткое время, отрядъ собранный при крѣпости Внезапной, долженъ былъ выступить на-легкѣ, съ одними только вьюками (*), съ провіантомъ на 10 дней. Весь лагерь, тяжести, паркъ, табунъ, оставлены были при крѣпости

(*) Для раненныхъ взято было только по одной арбѣ на баталіонъ; число это оказалось не совсемъ достаточнымъ.

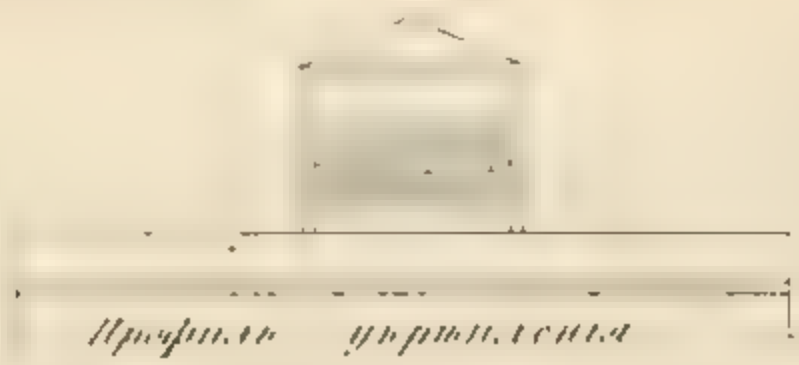
ДѢЛО ПРИ АХМЕТЪ-ТАЛА

10го Мая, 1839го года.

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 200 саж.

№ 2 Стр. 55

A. Авангардъ передъ нападеніемъ на укрѣпленіе непріятельское.
B. Авангардъ послѣ взятія укрѣпленія.
b. Завалы, устроенные Горцами въ лѣсу.
C. Главныя силы отряда.
D. Кавалерія, посланная въ обходъ.



Профиль укрѣпленія

Внезапной, подъ прикрытіемъ одной роты линейнаго № 10 баталіона и Кумыкской милиціи.

Чтобъ внезапно напасть на укрѣпленіе Ташавъ-Хаджи на урочищѣ *Ахметъ-Тала*, Генералъ Граббе рѣшился сдѣлать скрытное движеніе въ ночь на 10-е Мая.

Удобнѣйшая дорога къ непріятельскому укрѣпленію вела отъ крѣпости Внезапной вдоль подошвъ Ауховскихъ горъ до рѣки Аксая и потомъ отъ развалинъ прежняго аула Стараго Аксая, вверхъ по лѣсистой долинѣ рѣки, верстъ на 6, до выхода на возвышенную поляну, которая открывается влѣво и носитъ названіе *Ахметъ-Тала*. По этой дорогѣ было не менѣе 32 верстъ отъ крѣпости Внезапной до означеннаго урочища; но проводники взялись указать другую кратчайшую дорогу, отъ переправы на рѣкѣ Ямансу прямо черезъ лѣсъ. Однакожъ весь отрядъ съ артиллеріею и вьюками не могъ слѣдовать по этой узкой лѣсной тропинкѣ; а потому по ней направленъ былъ только передовой летучій отрядъ, изъ двухъ баталіоновъ Кабардинскаго егерскаго полка, двухъ горныхъ орудій и сотни отборныхъ конныхъ казаковъ, подъ начальствомъ полковника Лабинцева; остальнымъ же войскамъ дано было направленіе черезъ Старый Аксай.

9-го Мая отрядъ получилъ приказаніе втайнѣ изготовиться къ походу. Съ наступленіемъ совершенной темноты, войска тихо, безъ шума, снялись съ позиціи. До разсвѣта главныя силы достигли Стараго Аксая, гдѣ и остановились для привала; между тѣмъ передовой отрядъ полковника Лабинцева, скрытно приблизившись къ самому укрѣпленію Ташавъ-Хаджи,

остановился среди густаго лѣса, въ ожиданіи разсвѣта. Непріятель, никакъ не предполагая, чтобъ Русское войско двинулось по этой лѣсной тропинкѣ, не счелъ даже нужнымъ наблюдать ее, хотя бы карауломъ; поэтому предположенное скрытное движеніе и внезапное нападеніе на укрѣпленіе исполнились съ совершеннымъ успѣхомъ.

Укрѣпленіе построено было на возвышенномъ холмѣ, между двумя глубокими и лѣсистыми оврагами или балками, въ разстояніи около полуторы версты отъ рѣки Аксая. Оно состояло изъ квадратнаго редута, среди котораго возвышалась бревенчатая башня, служившая жильемъ и редюнтомъ. Наружная ограда была устроена изъ двухъ бревенчатыхъ стѣнъ, между которыми насыпана земля. Выходъ съ западной стороны былъ оборонямъ также небольшою башнею. На ружейный выстрѣлъ кругомъ этого укрѣпленія лѣсъ былъ вырубленъ. Изъ огромныхъ деревьевъ и пней устроены были въ нѣсколько рядовъ завалы, преграждавшіе всѣ подступы, особенно же поперегъ самой дороги, ведущей отъ рѣки Аксая мимо укрѣпленія къ селенію Балансу (на рѣкѣ Ярыксу).

Въ этомъ небольшомъ укрѣпленіи Ташавъ-Хаджи поселился съ нѣсколькими десятками самыхъ вѣрныхъ и отчаянныхъ сподвижниковъ своихъ. Долговременная борьба горцевъ съ Русскими войсками, конечно научила Чеченцевъ не слишкомъ полагаться на силу искусственныхъ укрѣпленій, а преимущественно пользоваться превосходствомъ своимъ въ нападеніяхъ среди густыхъ лѣсовъ на разтянутыя по узкимъ дорогамъ Русскія колонны. Поэтому и Ташавъ-Хаджи, безъ сомнѣнія, заперся въ свое укрѣпленіе вовсе не съ тѣмъ,

чтобъ выдержать въ немъ рѣшительное нападеніе Русскаго отряда: ему нужно было убѣжище или опорный пунктъ, изъ котораго могъ бы онъ угрожать окрестному населенію, покорному Россіи, и дѣлать набѣги на самую линію; въ случаѣ же движенія Русскихъ войскъ въ Ичкерію, по долинамъ Аксая или Ямансу, укрѣпленіе это оставалось бы на ихъ флангѣ и служило бы сборнымъ пунктомъ, къ которому стеклись бы мгновенно тысячи горцевъ.

Но появленіе Русскихъ войскъ передъ самымъ укрѣпленіемъ было такъ внезапно, что Ташавъ-Хаджи застигнутъ былъ совершенно въ расплохъ, среди глубокаго сна. Еще лучи солнца не успѣли проникнуть въ густоту лѣса, когда егеря наши вышли на опушку и послѣ нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ, смѣло полезли на завалы и стѣны укрѣпленія. Между тѣмъ, одна рота и спѣшенные казаки начали пробираться густымъ лѣсомъ, чтобъ окружить непріятеля и отрѣзать ему отступленіе. Горцы видѣли опасность своего положенія въ стѣнахъ укрѣпленія: они искали спасенія перелѣзая черезъ стѣну и укрываясь въ лѣсу. Егеря почти мгновенно заняли укрѣпленіе и сей часъ же зажгли его. Найденная въ башнѣ одежда и знамя показывали, какъ неожиданно было нападеніе и какъ поспѣшно спасался непріятель. Нашему отряду этотъ первый успѣхъ стоилъ не болѣе одного убитаго и двухъ раненныхъ рядовыхъ.

Густой дымъ, клубившійся надъ лѣсомъ, возвѣстилъ на дальнее разстояніе, что укрѣпленіе Ташавъ-Хаджи было уже въ рукахъ нашего передоваго отряда. Тогда и главныя силы отъ стараго Аксая двинулись безпрепятственно вверхъ по долинѣ. Между тѣмъ по

первымъ выстрѣламъ въ лѣсу, начали сбѣгаться къ урочищу Ахметъ-Тала окрестные вооруженные жители. Непріятель, скрывшись за своими завалами, постепенно усиливался. Передовой отрядъ полковника Лабинцева расположенъ былъ на открытой поляиѣ, на самомъ близкомъ ружейномъ выстрѣлѣ отъ опушки, занятой непріятелемъ. Напротивъ того, горцы были совершенно скрыты густотою лѣса, непроницаемою даже для картечи двухъ нашихъ единороговъ. По обыкновенію своему, они одушевляли себя, громко распѣвая стихи изъ Корана; а по времепамъ фанатики выбѣгали кучками изъ лѣсу, съ шашками въ рукахъ бросались на стрѣлковъ нашихъ съ такою быстротою, что резервы не всегда успѣвали поддержать цѣпь.

Чтобъ выбить непріятеля изъ его позиціи, генералъ Граббе двинулся съ главными силами для атаки съ фронта, а между тѣмъ всю кавалерію послалъ вправо, въ обходъ лѣса. Обѣ колонны должны были выдти на Балапсу. Пока пѣхота строилась въ боевой порядокъ на поляиѣ, позади развалинъ непріятельскаго укрѣпленія, орудія выдвинутыя на высоту въ самомъ близкомъ разстояніи отъ опушки лѣса, осыпали её картечью. Войска наши рвались на бой: онѣ были исполнены отваги и мужества; большею частію баталіоны состояли изъ старыхъ солдатъ, уже закаленныхъ въ Кавказской войиѣ. Но истиѣ нельзя было не любоваться одушевленнымъ видомъ этихъ загорѣлыхъ лицъ, еще черпѣе казавшихся подъ бѣлыми чахлами ихъ шапокъ.

Но горцы — не выждали штыковъ: обходное движеніе кавалеріи, заставило ихъ посиѣшно очистить лѣсъ и спасаться бѣгствомъ, такъ что колонны наши,

почти безъ всякой потери вступивъ въ лѣсъ, не видали уже ни одного непріятеля: лежавшія тѣла горцевъ показывали торопливость отступленія. Но дорога, по которой отрядъ слѣдовалъ къ Балансу, представляла на протяженіи около 4-хъ верстъ, непрерывную тѣснину среди непроницаемаго лѣса: огромные срубы деревъ были навалены поперегъ дороги, такъ что на каждомъ шагу предстояла тяжелая работа саперамъ, слѣдовавшимъ въ головѣ колонны. Во многихъ мѣстахъ среди лѣса, въ сторонѣ отъ дороги, видны были боковые завалы, приготовленные горцами вѣроятно для засадъ: но они уже не посмѣли воспользоваться ими. Отрядъ прошелъ лѣсъ безъ выстрѣла и расположился у Балансу (*).

Это ближайшее къ намъ Ичкеринское селеніе, лежащее на самой почти границѣ Ауха, нерѣдко служило сборнымъ пунктомъ враждебнымъ партіямъ горцевъ при нападеніи ихъ на линію и на покорныя намъ племена. Отрядъ нашелъ его уже пустымъ; жители успѣли въ продолженіи дня спастись съ большею частію имущества. Лишь только войска расположились на бивакѣ, селеніе было зажжено. Вслѣдъ за тѣмъ передовые отряды подожгли и другіе ближайшіе хутора: среди наступившей темноты всѣ горы кругомъ освѣтились заревомъ пожара. Тѣмъ началось наше вступленіе въ землю Ичкерицевъ.

На другой день (11 мая), отрядъ двинулся впередъ. Пройдя версты три мѣстностію довольно разнообразною, то черезъ лѣсъ, то мимо засѣянныхъ полянъ,

---

(*) Въ цѣлый день потери наша состояла изъ 12 убитыхъ и 35 раненныхъ (въ томъ числѣ 3 офицеровъ).

войска спустились къ самому руслу рѣки Яман–су (около ауловъ Наке-Юртъ и Цезынъ-Ирзау). Хотя по дорогѣ встрѣчались довольно трудные подъемы и спуски, однакожъ артиллерія и повозки вездѣ проходили свободно. Въ этой части горной Чечни природа богата и живописна: не только скаты горъ, но и самыя вершины ихъ покрыты роскошною и разнообразною растительностію; вѣковые лѣса, окаймляющіе долины рѣкъ, наполняютъ воздухъ сильнымъ ароматомъ; небольшіе аулы живописно разбросаны среди густой зелени и полей. Рѣка Яман-су течетъ по каменистому руслу, между высокими берегами, отвѣсными какъ стѣны; во многихъ мѣстахъ свѣтлыя струи падаютъ съ вершинъ ихъ каскадами. Теченіе Яман-су такъ мелко и извилисто, что главная колонна, съ артиллеріею и обозами шла по самому руслу, безпрестанно переходя съ одного берега на другой. Боковыя колонны, каждая въ два баталіона съ двумя горными орудіями, двигались по тропинкамъ нагорнаго берега, для прикрытія главной колонны съ фланговъ.

Къ 7 часамъ вечера отрядъ поднялся на поляну, близъ самаго истока рѣки Яман-су и расположился для ночлега у селенія Рагонкажъ. Всѣ аулы, лежавшіе на пути, найдены были пустыми и преданы огню. Только лѣвая боковая колонна, при выходѣ уже на поляну, въ виду деревни Рагонкажъ, встрѣтила небольшую партію горцевъ, засѣвшихъ въ балкѣ, по видимому для прикрытія семействъ, бѣжавшихъ въ лѣсъ. Храбрые егеря Кабардинскаго полка, не теряя времени на перестрѣлку, смѣло выбили непріятеля штыками Противъ правой боковой колонны—сдѣлано было только нѣсколько выстрѣловъ съ вершины хребта.

ДѢЛО ПРИ САЙСАНИ.

12го Мая, 1839го года.

№ 3. *Стр. 59.*

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 400 саженъ

0 100 200 300 600 саж.

Отъ деревни Рагинкажъ ведетъ прямая дорога къ *Салсани*, гдѣ находился главный пунктъ Ташава-Хаджи. Разстояніе до этого мѣста—было не болѣе 8-ми верстъ; но путь лежалъ опять черезъ густой лѣсъ, покрывающій весь хребетъ между долинами Яман-су и Аксая.

Генералъ Граббе не счелъ нужнымъ двинуться туда со всемъ отрядомъ, чтобъ не увеличить напрасно своего пути отступленія и тѣмъ избѣгнуть потери, неизбѣжной при обратномъ слѣдованіи лѣсистою мѣстностію. Притомъ необходимо было удержать позицію у Рагинкажъ, для обезпеченія отступленія отъ Саясани.

Для атаки этого аула и построеннаго при немъ укрѣпленія, назначенъ былъ небольшой отрядъ, изъ двухъ баталіоновъ Кабардинскаго полка, двухъ ротъ Куринскаго, двухъ горныхъ орудій и горской милиціи, — подъ начальствомъ полковника Лабинцева. 12 мая, выступивъ съ разсвѣтомъ, отрядъ безпрепятственно прошелъ черезъ лѣсную тѣснину и только при спускѣ съ возвышеній, близъ самаго аула, встрѣченъ былъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Саясань лежитъ на открытой площадкѣ, круто возвышающейся надъ рѣкою Аксаемъ. Къ югу отъ него, на небольшомъ мысу, между двумя крутыми балками, выстроено было укрѣпленіе Ташавъ-Хаджи. Оно состояло изъ толстой бревенчатой ограды, фланкированной башнями, съ бойницами; высокая башня въ нѣсколько ярусовъ возвышалась среди укрѣпленія. Рвы, завалы и засѣки въ нѣсколько рядовъ покрывали скаты; единственная тропинка, пролегавшая черезъ балку со стороны селенія, была во

многихъ мѣстахъ перекопана, и находилась подъ перекрестными выстрѣлами.

Горцы не защищали селенія, а засѣли въ самое укрѣпленіе, частію же расположились по лѣсистымъ высотамъ позади его. Послѣ небольшой перестрѣлки, войска наши заняли балку передъ селеніемъ; здѣсь полковникъ Лабинцевъ оставилъ одинъ баталіонъ и одно орудіе; двѣ роты направилъ влѣво, для занятія высотъ,—а самъ съ остальнымъ баталіономъ, орудьемъ и милиціею прошелъ черезъ аулъ, и послѣ непродолжительной перестрѣлки, бросился съ двумя ротами на штурмъ завалова, защищавшихъ подступы къ укрѣпленію. Егеря должны были пробираться почти по одиначкѣ, подъ меткими выстрѣлами горцевъ; но между тѣмъ, посланныя влѣво роты Куринскаго полка уже заняли лѣсистыя высоты, и сбили съ нихъ толпы горцевъ. Тогда непріятель, не выждавъ штурма, искалъ спасенія въ бѣгствѣ; только нѣсколько абрековъ, вмѣстѣ съ самимъ Ташавъ-Хаджи, пробовали еще держаться во внутренней башнѣ; — но и тѣ, боясь быть окруженными, вскорѣ бѣжали изъ укрѣпленія, и большею частію были переколоты штыками. Укрѣпленіе было совершенно разрушено; а самое селеніе сожжено.

Однакожъ перестрѣлка горячо продолжалась на лѣвыхъ лѣсистыхъ высотахъ. Въ 8 часовъ вечера полковникъ Лабинцевъ приказалъ войскамъ начать отступленіе. Замѣтивъ это, непріятель, по своему обыкновенію, началъ самъ дѣйствовать смѣлѣе и бросился на арріергардъ, пока отрядъ втягивался въ дефиле. При этомъ не только егеря Кабардинскаго полка твердо удержали всѣ покушенія непріятеля, но и горская

милиція съ честью поддерживала Русскую пѣхоту, прикрывая фланги ея. Преслѣдованіе горцевъ прекратилось только по выходѣ отряда изъ лѣсу. Полковникъ Лабинцевъ возвратился къ главнымъ силамъ уже по наступленіи ночи, потерявъ (преимущественно при обратномъ движеніи) только 10 человѣкъ убитыхъ и 47 раненныхъ, въ томъ числѣ 6 офицеровъ и 5 милиціонеровъ.

Такимъ образомъ Ташавъ-Хаджи потерпѣлъ вторичное и рѣшительное пораженіе въ главномъ убѣжищѣ своемъ. Этимъ ограничивалась вся цѣль предпринятаго движенія въ Ичкерію. Исполнивъ успѣшно свое назначеніе, отрядъ не имѣлъ болѣе нужды оставаться въ горахъ; а потому вечеромъ 13 числа,— когда небольшая колонна, посланная для раззоренія селенія Белитли, исполнивъ это, возвратилась въ лагерь главнаго отряда, — рѣшено было выступить отъ Рагонкажъ обратно къ крѣпости Внезапной.

Отступленіе есть всегда самое трудное и опасное дѣйствіе въ виду непріятеля; но въ особенности въ войнѣ Кавказской. Даже послѣ удачнаго нападенія, обратное слѣдованіе черезъ ушелья и лѣса не обходится никогда безъ кровопролитія. Густые лѣса Чечни доставляютъ горцамъ такое выгодное прикрытіе, что они безнаказанно, почти невидимые, окружаютъ колонну, разтянутую по узкой дорогѣ. Напирая дерзко на арріергардъ, они въ тоже время стараются съ фланговъ прорвать боковыя цѣпи, чтобы врѣзаться въ самую средину колонны, состоящую изъ обоза и артиллеріи.

Для обратнаго слѣдованія отъ Рагонкажъ къ крѣпости Внезапной, избранъ былъ путь долиною

Яман-су до Ауховской деревни Буна-Юртъ. Движеніе это, какъ и при наступательномъ слѣдованіи, прикрыто было съ обоихъ фланговъ боковыми колоннами, направленными по лѣсистымъ горамъ: лѣвая — подъ начальствомъ полковника Пулло, изъ двухъ баталіоновъ Куринскаго полка, двухъ горныхъ орудіи и милиціи; правая — полковника Лабинцева, изъ двухъ баталіоновъ Кабардинскаго полка, также съ двумя горными орудіями. Въ арріергардъ назначенъ былъ баталіонъ Куринскаго полка съ двумя орудіями казачьей артиллеріи.

Чтобы скрыть отъ непріятеля по крайней мѣрѣ начало отступленія, приказано было отряду сняться съ позиціи почью, съ соблюденіемъ совершенной тишины. Это было исполнено весьма удачно: обозы и потомъ весь отрядъ спокойно спустились отъ Рагинкажъ къ руслу рѣки Яман-су, и горцы замѣтили это тогда только, когда солнце было уже высоко и войска въ порядкѣ двигались по тремъ назначеннымъ путямъ. Не смотря на то, непріятель стремительно бросился вслѣдъ за арріергардомъ и въ тоже время началъ обходить его съ флангов.

Жаркая перестрѣлка завязалась въ боковыхъ цѣпяхъ и въ арріергардѣ. При медленномъ слѣдованіи главной колонны по руслу рѣки, при безпрестанныхъ остановкахъ въ обозѣ, арріергарду приходилось часто выдерживать отчаянныя нападенія фанатиковъ, которые съ изступленіемъ бросались въ шашки, не смотря на картечный огонь орудій. Продолжительная остановка въ движеніи при подъемѣ около Балансу на правый нагорный берегъ рѣки, была въ особенности причиною довольно значительной потери съ нашей сторо-

ны. Однакожъ всѣ три колонны, прикрывавшія движеніе съ тылу и съ фланговъ, держались съ тою хладнокровною стойкостію, которую можно ожидать только отъ опытныхъ, старыхъ войскъ, знакомыхъ уже съ войною этого рода. Пока отрядъ втягивался въ узкое дефиле, арріергардъ болѣе часа стоялъ неподвижно на мѣстѣ и самъ бросался въ штыки на дерзкаго непріятеля. Обѣ боковыя колонны охраняли его фланги. Лѣвая полковника Пулло, выдержала послѣдній отчаянный натискъ горцевъ: только удачный картечный выстрѣлъ отразилъ ихъ въ то мгновеніе, когда они были уже шагахъ въ пятнадцати отъ орудій. Послѣ того горцы прекратили преслѣдованіе: около 9-ти часовъ весь отрядъ собрался на открытой полянѣ, на берегу Яман-су, гдѣ и расположился для привала.

Отступленіе это стоило намъ 8 убитыхъ и 62 раненыхъ (въ томъ числѣ 5 офицеровъ).

Послѣ короткаго привала, отрядъ уже безпрепятственно слѣдовалъ далѣе, одною колонною, по землѣ Ауховцевъ; перешелъ на правую сторону Яман-су и расположился для ночлега у селенія Ярык-су-Аухъ, на рѣкѣ Ярык-су (*); на другой же день, 15-го Мая, возвратился въ свой лагерь подъ крѣпость Внезапную.

Шестидневный этотъ походъ въ землю Чкеринцевъ, исполненный съ быстротою, съ энергіею и безъ сильной потери въ людяхъ, вполнѣ достигъ предположенной

(*) На этомъ переходѣ кавалерія захватила 6 человѣкъ, стрѣлявшихъ изъ лѣсу по войскамъ; а какъ эти люди оказались изъ мирныхъ Ауховцевъ, то тутъ же, на мѣстѣ ночлега, они прогнаны были сквозь строй, для примѣра прочимъ жителямъ селенія.

цѣли. Изгнанный изъ обоихъ укрѣпленій своихъ при Ахметъ-Тала и при Саясани, преслѣдуемый всеобщимъ негодованіемъ, Ташавъ-Хаджи бѣжалъ въ Беной, куда прибылъ на другой же день (14 Мая) Андійскій Кадій Галбацъ съ партіею Лезгинъ. Галбацъ упрекалъ Чеченскаго мюрида въ малодушіи и видя, что дѣло уже кончено въ Ичкеріи, возвратился въ Анди. Съ своей стороны Ташавъ-Хаджи жаловался на Ичкерицевъ, будто бы неохотно поддерживавшихъ его противъ Русскихъ. Послѣ пораженія при Ахметъ-Талѣ и Саясани, число приверженцевъ его еще уменьшилось; вліяніе его на горцевъ поколебалось. Многіе аулы, видя судьбу, постигшую сосѣдей, на пути Русскаго отряда, явно отложились отъ партіи возмутителя и на прокламацію Генерала Граббе (см. приложеніе № 1), отвѣчали изъявленіемъ готовности покориться Русскому Правительству. Съ истребленіемъ ближайшихъ къ плоскости Ичкерінскихъ селеній, служившихъ пристанищемъ и сборнымъ пунктомъ скопищамъ горцевъ, покорныя намъ племена и самая линія были на нѣкоторое время предохранены отъ ихъ набѣговъ.

Это дало возможность отряду генерала Граббе исполнить предположенное наступательное движеніе въ Сѣверный Дагестанъ, не опасаясь уже за свой тылъ.

IV.

Движеніе черезъ Салатау.—Дѣло при Терешгулѣ или Буртунаѣ. — Вступленіе въ Гумбетъ.— Штурмъ Аргуани.

—

Чтобы нанести рѣшительный ударъ Шамилю въ главномъ его убѣжищѣ Ахульго, можно было достигнуть этой цѣли двумя разными путями: или со стороны Темиръ-Ханъ-Шуры черезъ Аварію и Койсубу, или со стороны Внезапной черезъ Салатау и Гумбетъ.

Еслибъ вся цѣль экспедиціи исключительно состояла въ томъ, чтобъ взять и разрушить самое Ахульго, то первый изъ означенныхъ двухъ путей былъ бы конечно самымъ короткимъ и легкимъ. Изъ Темиръ-Ханъ-Шуры было постоянное и обезпеченное сообщеніе съ Аваріею, черезъ укрѣпленія Бурундукъ-Кале и Зырани; по этому пути безпрестанно ходили транспорты и войска въ Хунзахъ. У Цатаныха отдѣляется отъ этого пути удобная дорога вправо на Бетлетскую гору, у подошвъ которой лежатъ Ашильта и Ахульго. Отъ Цатаныха до Ахульго не болѣе 15 верстъ; мѣстность открыта, и кромѣ нѣкоторыхъ крутыхъ спусковъ, осо-

бешныхъ препятствій для движенія войскъ не представляетъ.

По другому направленію, то есть со стороны Внезапной, путь до Ахульго несравненно длиннѣе и во всѣхъ отношеніяхъ затруднительнѣе: войска могли вступить въ Салатау или прямо отъ Внезапной, черезъ лѣсистый хребетъ *Гебекъ-Кала*, или обойдя этотъ хребетъ берегомъ Сулака, по обыкновенному пути къ Міатлинской переправѣ, откуда дорога соединяется у Инчхе съ первою, прямо ведущею изъ Внезапной. Далѣе путь идетъ черезъ лѣсистыя *Хубарскія* высоты, гдѣ непріятель можетъ упорно оборониться; отъ Хубара дорога поднимается постепенно по отлогой плоскости *Дюзъ-Тау*, мимо аула *Гертме*, до перевала черезъ гору *Сунк-Булакъ*. По обѣимъ сторонъ этого отлогаго хребта, примыкаютъ къ дорогѣ глубокія и лѣсистыя балки. Отъ спуска съ хребта Салатау въ Гумбетъ, дорога пролегаетъ по каменистымъ, обрывистымъ и безлѣснымъ горамъ, образующимъ нѣсколько огромныхъ уступовъ до русла Андійскаго Койсу. Послѣ переправы черезъ эту рѣку въ Чиркатѣ предстояло подниматься на отвѣсныя горы лѣваго берега къ Ашильтѣ. Такимъ образомъ этотъ путь пролегалъ на протяженіи около 80 верстъ, постоянно по землѣ племенъ враждебныхъ, и мѣстностію самою трудною для наступательнаго движенія, самою благопріятною для упорной обороны со стороны горцевъ.

Однакожъ этотъ самый путь и былъ избранъ генераломъ Граббе для наступательнаго движенія къ Ахульго. Выборъ этотъ рѣшенъ былъ на основаніи весьма важныхъ соображеній:

Взятіе Ахульго могло быть только послѣднимъ, конечнымъ ударомъ владычеству Шамиля; но чтобъ достигнуть этой окончательной побѣды—необходимо было, такъ сказать, подготовить и облегчить ее нанесеніемъ пораженія горцамъ вездѣ, гдѣ только можно было встрѣтить ихъ скопища. Какъ бы ни были, по всѣмъ вѣроятіямъ, кровопролитны эти встрѣчи, какъ бы ни дорого обошлись онѣ нашимъ войскамъ,—только подобными успѣхами и можно было произвести нравственное вліяніе на умы горцевъ, поколебать довѣріе ихъ къ силѣ и непобѣдимости Шамиля, и тѣмъ разрушить основанія его могущества въ горахъ. Лишившись содѣйствія обществъ Дагестанскихъ лѣвой стороны Андійскаго Койсу, Шамиль не могъ бы держаться и въ Ахульго; напротивъ того, еслибъ Русскій отрядъ подступилъ къ этому укрѣпленному пункту его прямо со стороны Аваріи, то у Шамиля оставались бы въ тылу всѣ тѣ племена, которыя составляли главную опору его силы и которыя утвердились бы въ своемъ убѣжденіи, что Русскіе не смѣютъ проникнуть въ ихъ неприступныя горы.

И такъ, прежде чѣмъ подступить къ Ахульго—послѣднему предмету дѣйствій, слѣдовало не избѣгать, а напротивъ того искать встрѣчи съ горцами.

Притомъ нанесеніе пораженія непріятелю именно въ Салатау и Гумбетѣ имѣло бы и результаты непосредственные: безопасность и спокойствіе на линіи, на Кумыкской плоскости и въ Шамхальствѣ Тарковскомъ совершенно зависятъ отъ покорности этихъ ближайшихъ племенъ Дагестанскихъ.

На этихъ общихъ соображеніяхъ основанъ былъ весь планъ предпринятой генераломъ Граббе экспе-

диціи: отряду, собранному при крѣпости Внезапной, силою до 6 тысячъ человѣкъ. назначено было вступить въ Салатау прямо отъ крѣпости Внезапной, черезъ хребетъ Гебекъ-Кала, отправивъ всѣ обозы кружною дорогою чрезъ Міатлы. Тою же переправою назначено было вступить въ Салатау и тремъ баталіонамъ изъ войскъ расположенныхъ въ Шамхальствѣ Тарковскомъ. Четвертый баталіонъ, оставшійся въ Сѣверномъ Дагестанѣ, долженъ былъ конвоировать транспорты въ Хунзахъ, вмѣстѣ съ милиціями Аварскою, Мехтулинскою и Тарковскою, а также доставить впослѣдствіи на Бетлетскую гору запасы для главнаго отряда, когда подступитъ онъ къ Ахульго. Такимъ образомъ отрядъ генерала Граббе долженъ былъ имѣть при себѣ продовольствія только на время слѣдованія черезъ Салатау и Гумбетъ; съ переходомъ же за Андійское Койсу необходимо было уже открыть сообщеніе съ новымъ основаніемъ, черезъ Зырани съ Темиръ-Ханъ-Шурою.

О непріятелѣ не было свѣдѣній положительныхъ; лазутчики объявляли, что непріятельскій караулъ находился на горѣ Буюпъ-Башъ, не далѣе 6-ти верстъ отъ Внезапной, на границѣ Салатау; что Шамиль продолжаетъ возмущать это общество; но что одинъ только аулъ Буртунаі открыто вооружился и призываетъ къ себѣ самаго Шамиля; прочія же Салатавскія селенія находятся въ нерѣшимости, боясь Русскаго отряда и готовы разбѣжаться съ приближеніемъ его. Для успокоенія горцевъ отправлена была генераломъ Граббе прокламація (см. приложеніе № 2), которая,

какъ впослѣдствіи оказалось, произвела благопріятное дѣйствіе на большую часть селеній Салатавскихъ, успокоивъ ихъ на счетъ намѣреній и дѣйствій Русскихъ войскъ при движеніи черезъ ихъ земли. Чиркей съ прежнимъ коварствомъ присылалъ увѣренія въ своей преданности къ Русскимъ.

21-го мая, главный отрядъ, выступивъ изъ крѣпости Внезапной, безпрепятственно прошелъ по узкой и трудной дорогѣ черезъ лѣсистый хребетъ, отдѣляющій Салатау отъ земли Кумыковъ. Спустившись съ этого хребта въ долину рѣчки Тала-су, войска расположились лагеремъ между деревнями Ичхе и Костала. Здѣсь присоединилась къ отряду колонна, отправленная еще наканунѣ изъ крѣпости Внезапной, дорогою черезъ Балтугай и Міатлы. На другой день (22-го числа) прибыли на туже позицію изъ Темиръ-Ханъ-Шуры еще два баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, съ двумя горными орудіями и двумя легкими. Третій баталіонъ тогоже полка не могъ выступить изъ Темиръ-Ханъ-Шуры ранѣе 23-го числа (*).

Такимъ образомъ къ вечеру 22-го мая, сосредоточились при Ичхе 8 баталіоновъ пѣхоты, рота саперъ, 17 орудій (въ томъ числѣ 2 казачьихъ и 8 горныхъ), двѣ сотни конныхъ казаковъ, четыре сотни пѣшихъ и сотни двѣ горской милиціи, всего до 7800 человѣкъ (см. Приложеніе № 4).

(*) Баталіонъ этотъ находился въ Ирганаѣ въ то время, когда генералъ Пантелѣевъ, командовавшій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, получилъ (20 мая) приказаніе о присоединеніи трехъ баталіоновъ Апшеронскаго полка къ Чеченскому отряду.

Лагерь при Ипгхе окруженъ былъ лѣсистыми высотами. Каждую ночь происходила перестрѣлка въ цѣпи; но съ нашей стороны былъ убитъ только одинъ рядовой, а три ранено.

23-го числа, не дожидаясь прибытія третьяго Апшеронскаго баталіона, отрядъ продолжалъ движеніе къ Хубару; но сдѣлалъ переходъ не болѣе 5-ти верстъ, по трудности подъема на лѣсистыя Хубарскія высоты. Непріятель нигдѣ не показывался, хотя мѣстность была весьма выгодна для обороны.

Отрядъ расположился за Хубаромъ на возвышенной и открытой плоскости, продолжающейся постепеннымъ подъемомъ до самаго Суукъ-Булака, подъ именемъ *Дюзъ-Тау*. Жители Хубара, покинувшіе свои домы, начали мало по малу сходиться, когда увидѣли, что селеніе ихъ остается въ цѣлости. Они увѣряли, что не будутъ дѣйствовать противъ Русскихъ; однакожъ о Шамилѣ не давали никакихъ положительныхъ извѣстій. Были даже слухи будто бы онъ самъ въ Чиркатѣ, а на помощь Буртунаю прислалъ только небольшую партію (*).

24-го числа утромъ, не смотря на густой туманъ, отрядъ двинулся впередъ по дорогѣ на Гертме. Въ авангардѣ слѣдовали горская милиція и конные казаки; за ними въ нѣкоторомъ разстояніи баталіонъ Куринскаго полка, съ ротою саперъ и четырьмя орудіями. Путь пролегалъ по открытой и ровной плоскости, къ которой съ обѣихъ сторонъ примыкали глубокія и лѣсистыя балки. Въ особенности съ правой стороны

(*) Тоже самое говорилъ и прибывшій въ отрядъ старшина Чиркеевскій Джамалъ, котораго коварство открылось впослѣдствіи.

тянулась недоступная балка *Терентулъ*, за которою находится аулъ *Буртунай*. Дорога въ это селеніе спускается извилинами въ пропасть, между каменьями и среди густаго лѣса; потомъ столь же круто поднимается на противуположный край балки. Для спуска и подъема нужно не менѣе часа времени.

Приближаясь къ этой балкѣ, передовые казаки замѣтили на высотѣ, въ недальнемъ разстояніи, нѣсколькихъ горцевъ. Они понеслись впередъ, надѣясь захватить непріятельскій караулъ; но приблизившись къ высотѣ, были встрѣчены сильнымъ огнемъ. Пасмурный день и густой туманъ скрывали непріятеля; лишь только подошла пѣхота авангарда, горцы отступили и скрылись въ балку.

Вскорѣ туманъ началъ подниматься; тогда войска, занявшія высоты, внезапно увидѣли передъ собою многочисленнаго непріятеля. Толпы горцевъ пѣшихъ и конныхъ, съ множествомъ бѣлыхъ значковъ, занимали возвышенную плоскость за балкою Терентулъ. Частые выстрѣлы изъ самой балки показывали, что она также занята была непріятелемъ.

Тутъ только открылось, что самъ Шамиль съ партіею отъ 3 до 4 тыс. человѣкъ, пришелъ на помощь Буртунаю. Расположившись за балкою Терентулъ, онъ занялъ фланговую позицію, изъ которой могъ угрожать тылу Русскаго отряда, еслибъ послѣдній продолжалъ движеніе прямо на Суукъ-Булакъ (*). Не

(*) Впослѣдствіи открылось, что Чиркѣевцы вошли въ тайный заговоръ съ Шамилемъ и съ Буртунайцами; въ полной надеждѣ на то, что Русскимъ не удастся перейти балку Терентуль, они намѣревались при дальнѣйшемъ слѣдованіи отрядa напасть на него съ тыла.

смотря на силу позиціи, избранной Шамилемъ, генералъ Граббе, нисколько не колеблясь, рѣшился немедленно атаковать непріятеля съ фронта: оставить его въ сторонѣ—значило бы при первой встрѣчѣ обнаружить въ глазахъ горцевъ слабость, ободрить ихъ и оставить Буртунай безъ наказанія.

Отдѣливъ два баталіона въ прикрытіе вагенбурга, генералъ Граббе направилъ всѣ остальныя войска для атаки непріятельской позиціи. Артиллерія подъѣхала къ самому краю балки, открыла огонь, а вслѣдъ за тѣмъ двинулись и пѣхотныя колонны. Жаркая перестрѣлка завязалась на лѣсистыхъ крутизнахъ... Не смотря на всю трудность спуска и подъема подъ метким огнемъ непріятеля, храбрые баталіоны Кабардинскаго егерскаго полка, подъ командою полковника Лабинцева, двинулись смѣло въ штыки вверхъ по извилистой тропинкѣ; въ тоже время начали взбираться на крутизны двѣ боковыя колонны: лѣвая—подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Галафѣева, правая—полковника Пулло. Замѣтивъ это, горцы разомъ прекратили перестрѣлку; изумленные рѣшительностію атаки, они поспѣшно отступили, чтобы не быть захваченными въ балкѣ. Съ необыкновеннымъ трудомъ поднявшись наконецъ на противуположный край пропасти, егеря, не смотря на крайнюю усталость, взбѣжали на вершину съ крикомъ ура! вслѣдъ за тѣмъ втащили туда и два горныхъ орудія. Тогда густыя толпы горцевъ, провожаемыя выстрѣлами нашей артиллеріи, бѣжали къ Буртунаю, оставивъ на равнинѣ большое число убитыхъ, которыхъ не успѣли, по своему обыкновенію, унести.

Прежде чѣмъ весь отрядъ могъ взобраться на высоту, генералъ Граббе, не упуская удобнаго случая довершить пораженіе непріятеля, двинулся вслѣдъ за нимъ съ передовыми войсками: тремя баталіонами пѣхоты, двумя горными орудіями и небольшимъ числомъ казаковъ, составлявшихъ конвой главной квартиры. Но горцы бѣжали такъ поспѣшно, что не было возможности ихъ настигнуть; они разсѣялись по ближайшимъ балкамъ, не думая оборонять Бутурнай. Селеніе найдено было пустымъ и занято передовымъ отрядомъ. Остальныя войска постепенно подходили къ селенію и располагались вокругъ него.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ была незначительна: всего 43 человѣкъ (въ томъ числѣ только 4 убитыхъ). Если успѣхъ обошелся такъ дешево, то это должно исключительно приписать смѣлости и рѣшительности, съ которыми произведена была атака сильной непріятельской позиціи. Горцы, напротивъ того, должны были сильно потерпѣть отъ картечнаго огня нашей артиллеріи.

Въ продолженіи самаго дѣла прибылъ отъ Міатлинской переправы третій баталіонъ Апшеронскаго полка, такъ что отрядъ уже состоялъ изъ 9-ти баталіоновъ, роты саперъ, 17-ти орудій, 4-хъ сотень конныхъ и такого же числа пѣшихъ казаковъ; всего силою свыше 8000 человѣкъ.

На другой день послѣ боя (25-го мая), отрядъ продолжалъ движеніе двумя колоннами: всѣ тяжести, подъ прикрытіемъ трехъ баталіоновъ и 5-ти легкихъ орудій, подъ командою генерала Пантелѣева, продолжали слѣдовать по прямой дорогѣ, слѣва отъ балки

Терентулъ; по другой сторонѣ двинулись остальныя войска, собравшіяся у Буртуная (6 баталіоновъ, 8 горныхъ и 4 легкихъ орудій, казаки и милиція). Обѣ колонны должны были соединиться уже на самой вершинѣ Суукъ-Булака.

Два дня (25 и 26 мая) колонны поднимались по отлогому и открытому склону возвышенной плоскости Дюзъ-Тау. Постоянный этотъ подъемъ на протяженіи около 12-ти верстъ, утомлялъ войска и лошадей; удобныхъ мѣстъ для ночлега также не было, по совершенному недостатку дровъ и отдаленности воды (въ балкахъ). По мѣрѣ подъема усиливался холодъ. Въ маѣ мѣсяцѣ лошади скользили отъ гололедицы, а на самомъ Суукъ-Булакѣ лежалъ еще снѣгъ.

Достигнувъ вершины Суукъ-Булака, отрядъ оставался тутъ двое сутокъ, пока продолжалась разработка спуска, (называемаго *Кирки*). Дорогу высѣкали въ скалахъ, утесы рвали порохомъ. 27-го числа часть пѣхоты спустилась къ подошвѣ Суукъ-Булака, гдѣ и заняла лагерь; на другой день (28-го) спустили артиллерію и часть тяжестей.

Такимъ образомъ отрядъ уже ступилъ на землю Гумбетовцевъ. Лагерь занималъ небольшую площадку, составляющую одинъ изъ уступовъ южнаго склона хребта. Отсюда—вправо открывается долина, по которой дорога ведетъ въ Мехельту и Анди; передъ фронтомъ—площадка ограничивается крутою и глубокою балкою, а влѣво она постепенно съуживается и только узкая дорога по склону хребта ведетъ къ небольшому селенію Артлугъ. Дорога, по которой предстояло слѣдовать отряду, чрезъ Аргуань къ Андій-

скому Койсу, пролетаетъ первоначально по краю балки и вдоль подошвъ крутаго, почти отвѣснаго хребта, пересѣкающаго землю Гумбетовцевъ между Мехельтою и Аргуанью. Вершина этого хребта занята была горцами, которые могли засыпать каменьями пролегающую у подошвъ дорогу.

Мѣстность была извѣстна по однимъ разспросамъ, изъ которыхъ можно было только заключить, что войскамъ предстоялъ путь весьма трудный. При томъ извѣстно было, что селеніе Аргуань, черезъ которое пролегаетъ дорога, сильно укрѣплено и занято самимъ Шамилемъ съ многочисленною толпою мюридовъ.

Поэтому рѣшено было идти къ Аргуани только на легкѣ, оставивъ всѣ тяжести у спуска Кирки, подъ прикрытіемъ одного баталіона (3-го Апшеронскаго) съ 5-ю легкими орудіями; для обезпеченія же этого вагенбурга построено было на-скоро временное укрѣпленіе, названное *Удачнымъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ производилась разработка спуска Кирки и предстоявшаго пути, такъ что отрядъ оставался въ лагерѣ до 29-го мая. Въ продолженіи этого времени отправленъ былъ летучій отрядъ для истребленія Артлуга и для доставленія изъ этого мятежнаго аула дровъ для отряда. Въ продолженіи 28-го и частію 29-го числа весь обозъ спустился съ Суукъ-Булака, и помѣстился въ неокопченномъ еще укрѣпленіи.

29-го числа, послѣ полудня, отрядъ двинулся къ Данухуу, выславъ впередъ сапперъ и одинъ баталіонъ для разработки дороги. Непріятель, занявшій вершины хребта съ правой стороны колонны, приготовлялъ каменья, надѣясь забросать ими отрядъ. Чтобъ обезпе-

чить колонну отъ такой опасности, выставлена была впереди бывшаго лагеря батарея изъ 5-ти полевыхъ единороговъ, которые начали бросать гранаты на вершину горы. Не смотря на чрезмѣрный уголъ возвышенія орудій, нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ мгновенно разогнало горцевъ, которые скрылись на противуположномъ скатѣ, а колонна безпрепятственно прошла по самымъ труднымъ и опаснымъ мѣстамъ. Одинъ баталіонъ обезпечивалъ её съ лѣваго фланга, спустившись въ балку по тропинкѣ едва проходимой, даже для пѣхоты.

Отрядъ не встрѣтивъ въ этотъ день никакого сопротивленія со стороны непріятеля, дошелъ до перевала черезъ гору Шугу-Мееръ, верстахъ въ 6-ти отъ Суукъ-Булака. Два баталіона съ двумя орудіями отдѣлены были влѣво для занятія Дашуха, оставленнаго жителями; оттуда отрядъ на ночлегѣ снабжался дровами и даже водою. Дорога, пройденная отрядомъ, была такъ узка и затруднительна, что не смотря на незначительность перехода, хвостъ колонны прибылъ на мѣсто ночлега только съ наступленіемъ совершенной темноты. Ночью же саперы и команда рабочихъ были отряжены впередъ для разработки спуска съ горы Шугу-Мееръ, и далѣе дороги къ Аргуани.

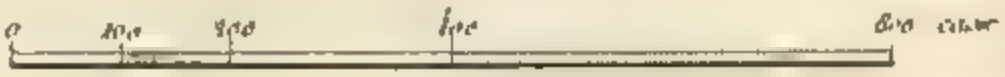
Работа спуска была окончена не прежде полудня слѣдующаго дня (30-го числа). Тогда весь отрядъ двинулся одною колонною къ Аргуани, отстоявшей не далѣе шести верстъ отъ мѣста ночлега. Но дорога была въ такомъ худомъ состояніи и кромѣ того такъ испорчена отъ безпрерывно шедшаго нѣсколько дней

Штурмъ

СЕЛЕНІЯ АРГУАНИ

31 Мая 1839го года.

Напечатано въ Англійскихъ дюймахъ 300 саженъ.



№ 4.

Стр. 57

Изъясненіе знаковъ.

- Батальонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка.
- Куринскаго Егерскаго полка
- Кабардинскаго Егерскаго полка
- Пѣшіе казаки
- Конные казаки
- Милиція.
- Полевыя орудія
- Горныя орудія
- Конгревовы ракеты
- Дороги обработанныя для прохода полевыхъ орудій
- Дороги вьючныя хорошія
- Дороги вьючныя трудныя

дождя, — что отрядъ приблизился къ селенію только къ 4 часамъ по полудни.

Полагаясь на неприступное положеніе селенія,—котораго притомъ не было возможности обойти, — Шамиль собралъ здѣсь до 16,000 Лезгинъ, какъ впослѣдствіи оказалось изъ показаній самихъ горцевъ. Часть непріятельскаго скопища заняла селеніе, а прочіе (преимущественно Андійцы), расположились на горахъ со стороны Мехельты. Еслибъ Русскій отрядъ дѣйствительно встрѣтилъ неодолимое сопротивленіе отъ укрѣпленнаго селенія, обороняемаго отчаянными мюридами, то былъ бы поставленъ въ затруднительное положеніе, имѣя въ тылу трудное дефиле. Такимъ образомъ успѣхъ всей экспедиціи зависѣлъ отъ успѣшнаго штурма Аргуани.

Свѣдѣнія, собранныя предварительно о мѣстоположеніи селенія, также какъ о непріятельскихъ намѣреніяхъ, были весьма неопредѣленны. Со стороны Дапуха, Аргуань казалась съ перваго взгляда совершенно неприступною: аулъ расположенъ на краю скалистаго, почти отвѣснаго обрыва; одна дорога, въ видѣ крутой аппарели высѣчена между утесами. Наружныя сакли составляли сплошную стѣну, съ бойницами въ нѣсколько ярусовъ; надъ ними амфитеатромъ возвышались другія сакли, также каменныя, съ бойницами, плоскими крышами и башнями.

Для рекогносцировки селенія со всѣхъ сторонъ, генералъ Граббе сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: батарея изъ 4-хъ полевыхъ орудій, 4-хъ горныхъ и конгревовыхъ ракетъ, поставлена была на возвышенной площадкѣ, находившейся въ разстояніи хорошаго ружейнаго выстрѣла отъ аула, слѣва отъ дороги; край

этой площадки, обращенный къ селенію, образовалъ какъ бы естественный брустверъ, въ которомъ стоило только прорѣзать амбразуры; въ прикрытіе батареи оставлены были одинъ баталіонъ (Куринскаго полка) и спѣшенные казаки. Обозъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона (Куринскаго полка) и двухъ горныхъ орудій, былъ остановленъ близъ самой дороги, внѣ ружейнаго выстрѣла отъ селенія. Одинъ баталіонъ (1-й Апшеронскій) долженъ былъ привлекать вниманіе непріятеля, дѣйствуя по дорогѣ, то есть съ фронта (съ сѣверной стороны); между тѣмъ вправо и влѣво направлены колонны для осмотра аула съ прочихъ сторонъ: вправо — два Кабардинскихъ баталіона съ двумя горными орудіями и горскою милиціею, подъ командою полковника Лабинцева; влѣво — два баталіона Куринскаго полка, подъ командою полковника Пулло. Обѣ эти колонны должны были сами отыскивать себѣ тропинки по крутымъ горамъ и балкамъ. Наконецъ одинъ баталіонъ (4-й Апшеронскій) двинулся также вправо отъ дороги, для поддержанія связи между главными силами и правою колонною (полковника Лабинцева), которая должна была дѣлать большой обходъ.

Въ 5 часовъ вечера батарея открыла сильный огонь по селенію. Ни горныя, ни легкія орудія не могли нанесить значительнаго вреда непріятелю, закрытому толстыми стѣнами и утесами. Горцы же съ своей стороны открыли мѣткую ружейную стрѣльбу изъ бойницъ, особенно по стрѣлкамъ 1-го Апшеронскаго баталіона, который приблизился къ селенію по большой дорогѣ. Другой (4-й) Апшеронскій баталіонъ, взявшій правѣе, успѣлъ очень скоро до-

стигнуть вершины гребня, отдѣляющагося отъ горнаго хребта со стороны Мехельты и примыкающаго къ аулу; баталіонъ двинулся смѣло вдоль по этому гребню, не смотря на то, что могъ проходить только рядами между каменьями и скалами. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ аула гребень былъ перерѣзанъ глубокимъ и узкимъ рвомъ, впереди котораго было построено круглое укрѣпленіе, въ видѣ низкой башни съ бойницами. 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка, не смотря на мѣткіе выстрѣлы горцевъ и на трудность подступа, неустрашимо бросился въ штыки и такъ быстро ворвался въ укрѣпленіе, что горцы не успѣли уйти и частію переколоты были въ самомъ укрѣпленіи, частію же побиты при бѣгствѣ черезъ ровъ. Баталіонъ, занявъ укрѣпленіе, не рѣшился перейти черезъ ровъ безъ особаго на то приказанія.

Между тѣмъ наступала уже темнота, — а боковыя колонны все еще тянулись по крутымъ горамъ, съ трудомъ втаскивая орудія на утесы. Колонна полковника Пулло, спустившись узкою тропинкою съ высотъ, вышла на дорогу, ведущую въ Аргуань изъ Чирката и двинулась по ней къ самому селенію. Дорога эта круто поднимается подъ перекрестнымъ огнемъ съ выдающихся частей аула, какъ съ бастіоновъ; куртиною между ними служилъ непрерывный рядъ каменныхъ саклей. Съ этой стороны находилась самая возвышенная часть селенія, расположенная амфитеатромъ; верхнія сакли составляли какъ бы цитадель. Такимъ образомъ рекогносцировка показала совершенную невозможность атаки съ этой стороны.

Правая колонна полковника Лабинцева, сдѣлавъ большой обходъ, спустилась на дорогу ведущую въ Аргуань изъ Мехельты. Расположивъ одинъ баталіонъ въ ротныхъ колоннахъ фронтомъ къ Мехельтѣ, для наблюденія за толпами горцевъ, занимавшими высоты съ этой стороны, полковникъ Лабинцевъ съ другимъ баталіономъ двинулся на западный уголъ селенія. Онъ подступилъ уже къ самой стѣнѣ, возвышавшейся надъ крутостію, и удостовѣрившись, что этотъ пунктъ одинъ только могъ еще считаться доступнымъ, сравнительно съ совершенною неприступностію прочихъ,—отвелъ свой баталіонъ внѣ ружейнаго выстрѣла. Съ однимъ баталіономъ нельзя было думать о дѣйствительномъ штурмѣ такого селенія, особенно же передъ наступленіемъ ночной темноты, въ пасмурную и дождливую погоду.

Штурмъ селенія назначенъ былъ на утро слѣдующаго дня. Произведенная рекогносцировка дала возможность составить новую диспозицію сообразно съ мѣстоположеніемъ и вѣрнѣе расчитать успѣхъ предпріятія.

Главная масса силъ должна была сосредоточиться уже на правомъ флангѣ; а именно: три баталіона (2-й Кабардинскій, 1-й и 2-й Куринскіе) съ 4-мя горными орудіями, подъ командою полковника Лабинцева, должны были штурмовать тотъ уголъ, который найденъ былъ доступнѣе другихъ. Для обезпеченія этихъ баталіоновъ съ тылу, оставленъ былъ по прежнему 1-й баталіонъ Кабардинскаго полка въ ротныхъ колоннахъ. Два баталіона (4-й Апшеронскій и 4-й Куринскій) съ содѣйствіемъ двухъ горныхъ орудій, подъ командою полков-

ника Пулло, должны были двигаться вдоль по гребню, на которомъ наканунѣ взято было укрѣпленіе 4-мъ Апшеронскимъ баталіономъ.

Съ лѣваго фланга главной батареи расположился 3-й Куринскій баталіонъ, который долженъ былъ сначала привлекать въ ту сторону вниманіе непріятеля; а потомъ, при удачномъ штурмѣ съ западной стороны, двинуться къ дорогѣ ведущей изъ Чирката, и тѣмъ преградить непріятелю путь отступленія. Съ другой же стороны, чтобъ отрѣзать ему и всѣ другія дороги, приказано было конным казакамъ и горской милиціи дѣйствовать на правомъ флангѣ штурмовой колонны полковника Лабинцева.

Въ продолженіе ночи непріятель не далъ войскамъ нашимъ спокойно отдохнуть и приготовиться къ предстоявшему отважному предпріятію. Нѣсколько разъ Андійцы спускались съ горъ и бросались въ шашки на цѣпь оставленнаго противъ нихъ баталіона; однакожъ были каждый разъ отражаемы. Съ другой стороны, показались шайки съ тылу отряда на самой дорогѣ изъ Дапуха; перестрѣлка завязалась въ арріергардѣ, прикрывавшемъ вагенбургъ.

Передъ разсвѣтомъ начались передвиженія войскъ, согласно съ данною диспозиціею. Когда всѣ части заняли назначенныя имъ мѣста, артиллерія открыла со всѣхъ сторонъ сильный огонь. По данному сигналу колонны двинулись на штурмъ съ тою твердостію и рѣшимостію, которыя съ самаго начала боя уже обѣщаютъ успѣхъ.

Въ правой колоннѣ полковника Лабинцева два баталіона (2-й Кабардинскій и 2-й Куринскій) бѣглымъ шагомъ бросились къ балкѣ, спустились въ нее и на-

чали взбираться по крутости къ самому селенію, подъ убійственнымъ огнемъ изъ всѣхъ саклей. Въ тоже время 1-й Курипскій баталіонъ съ трудомъ пробрался низомъ, по лѣвой сторонѣ ручья и бросился на передовые завалы, съ которыхъ непріятель поражалъ штурмовыя колонны съ фланга. Эти завалы были заняты самыми отчаянными мюридами, которые рѣшились здѣсь положить голову. Стремительное движеніе нашихъ колоннъ показало горцамъ, что ихъ не удержитъ самый жаркій огонь; тогда мюриды сами бросились на встрѣчу колоннъ съ шашками и кинжалами въ рукахъ, и гибли подъ Русскими штыками. Нѣкоторые оставались въ передовыхъ сакляхъ до послѣдняго издыханія: отказавшись отъ всякихъ надеждъ на спасеніе, они хотѣли дорого продать свою жизнь. Не смотря на отчаянную оборону, колонна полковника Лабинцева ворвалась въ селеніе и заняла передніе ряды саклей, между тѣмъ, какъ съ другой стороны вторглась и колонна полковника Пулло. Все это совершилось почти мгновенно... Но этимъ не было кончено дѣло: тутъ только начинался упорный, кровавый бой внутри селенія, въ улицахъ и домахъ.

Самые отважные мюриды, оставшись въ селеніи, рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Расположеніе Лезгинскихъ ауловъ чрезвычайно благопріятствуетъ упорной оборонѣ: каменныя сакли, въ нѣсколько этажей, съ плоскими крышами, расположены одни надъ другими; узкія извилистыя улицы иногда проходятъ въ ворота башенъ, подъ навѣсами и галлереями. Каждая сакля можетъ служить блокгаузомъ; каждый кварталъ — цитаделью.

Уже въ 9-ть часовъ утра войска наши занимали

большую часть селенія и даже плоскія крыши тѣхъ самыхъ домовъ, гдѣ защищались мюриды; по цѣлый день, до наступленія темноты, продолжалось еще кровопролитіе. Чтобъ заставить горцевъ выдти изъ саклей—не было другаго средства, какъ пробивать отверстія въ крышахъ, бросать туда горючія вещества и зажигать балки. Не смотря на то, мюриды оставались по нѣскольку часовъ въ каждомъ домѣ; иногда удавалось имъ пробивать себѣ выходы и скрываться потаенными сообщеніями изъ одной сакли въ другую; но много тѣлъ было найдено совсемъ обгорѣлыми. При всей невыгодѣ своего положенія, горцы успѣвали однакожъ наносить еще много вреда нашимъ войскамъ: фанатики довольны были и тѣмъ, что хоть сколько нибудь истребляли «невѣрныхъ.» Съ шашками и кинжалами отбивались они по одиночкѣ до тѣхъ поръ, пока издыхали на штыкахъ; нѣкоторые же бросались на десятки солдатъ безъ всякаго оружія. Только 15 человѣкъ, задыхавшихся внутри одной сакли отъ дыма бросаемыхъ туда ручныхъ гранатъ, согласились сдаться. Многіе солдаты погибли отъ собственной неосторожности, бросаясь во внутренность саклей; но гораздо значительнѣе было число жертвъ на сторонѣ непріятеля: улицы были завалены трупами.

Къ концу дня оставалась еще въ рукахъ мюридовъ значительная часть селенія; въ особенности же стояла трудовъ башня, возвышавшаяся въ нѣсколько ярусовъ на восточной окопечности аула; тутъ всѣ усилія нашихъ егерей были напрасны. Къ вечеру принуждены были съ необыкновеннымъ трудомъ втащить въ аулъ два горныхъ и два казачьихъ орудія и поставить ихъ на крышахъ ближайшихъ домовъ, чтобы пробить брешъ.

Не смотря и на то, горцы не сдавались; на ночь должно было принять самыя строгія мѣры къ совершенному обложенію всего аула и въ особенности тѣхъ саклей, въ которыхъ еще находился непріятель. Горцы только и ждали ночи. Съ наступленіемъ темноты, когда въ лагерѣ все утихло, они вышли потаенными выходами и бѣжали изъ селенія по разнымъ направленіямъ: нѣкоторые изъ нихъ были встрѣчены выстрѣлами нашей цѣпи и легли на мѣстѣ; иные вступили въ бой холоднымъ оружіемъ; но были заколоты штыками; другіе въ темнотѣ неосторожно обрывались съ утесовъ и горъ и дѣлались жертвою своего паденія; — только немногіе успѣли невредимо пробраться между Русскими войсками, обязанные чудеснымъ спасеніемъ своимъ отчасти мѣстности, имъ одинъ хорошо извѣстной, отчасти же совершенной темнотѣ и дождливой погодѣ.

Такимъ образомъ бой подъ Аргуанью продолжался почти безпрерывно съ 4-хъ часовъ вечера 30-го мая, до разсвѣта 1-го іюня. Соображая всѣ затрудненія, которыя войска должны были преодолѣвать въ теченіи полутора сутокъ, нельзя не удивляться, что потеря съ нашей стороны не превышала 146 убитыхъ (въ томъ числѣ 6 офицеровъ) и 500 раненныхъ (въ томъ числѣ 30 офицеровъ). Непріятелю, напротивъ того, нанесено сильное пораженіе: на мѣстѣ осталось въ нашихъ рукахъ до 500 труповъ, изъ коихъ болѣе 300 въ одной балкѣ, гдѣ кавалерія атаковала бѣжавшихъ горцевъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ впослѣдствіи, убито и ранено между горцами до 2000 человѣкъ, такъ что изъ иныхъ се-

леній ни одинъ человѣкъ не вернулся домой. Болѣе всѣхъ потерпѣли Калаляльцы и Богуляльцы, которые защищались упорнѣе другихъ. Напротивъ того Андійцы мало потерпѣли, оставаясь въ продолженіи всего дѣла бездѣйственными наблюдателями съ высоты горъ; они скрылись вовсе изъ виду, лишь только замѣтили, что успѣхъ начинаетъ клониться на сторону аттакующаго.

Блистательное дѣло при Аргуани (*) открыло Русскому отряду свободный путь во всѣ стороны. Скопище Шамиля было разсѣяно и только незначительная часть успѣла чрезъ нѣсколько дней собраться на правой сторонѣ Андійскаго Койсу. Шамиль заперся съ ревностнѣйшими своими приверженцами въ Ахульго.

V.

Движеніе къ Чиркату. — Переправа черезъ Андійское Койсу. — Обложеніе Ахульго.

По взятіи Аргуани, отрядъ оставался еще четыре дня у этого селенія, въ ожиданіи возвращенія баталіоновъ, отправленныхъ въ укрѣпленіе Удачное для конвоированія больныхъ и раненныхъ. Въ продолженіе того же времени войска были заняты разрушеніемъ аула, расчисткою черезъ него дороги

(*) За это дѣло генералъ-лейтенантъ Граббе назначенъ генералъ-адъютантомъ; генералъ-маіоръ Галафѣевъ, полковники Пулло и Лабинцевъ — произведены въ слѣдующіе чины.

и погребеніемъ тѣлъ, распространявшихъ уже смрадъ въ воздухѣ. Разрушеніе аула, состоявшаго изъ 500 толстостѣнныхъ каменныхъ домовъ, требовало много труда и времени, — такъ что и въ трое сутокъ едва успѣли сжечь деревянныя части саклей, разрушить стѣны весьма немногихъ, и между развалинами проложить узкую дорогу для прохода отряда.

Выступивъ 4-го числа утромъ изъ Аргуани, отрядъ расположился на ночлегъ не доходя верстъ 6-ти до Чирката, на краю крутаго уступа горъ. Подошвы его омывало Андійское Койсу; влѣво видѣлся Чиркатъ среди зелени виноградниковъ; но отрядъ не могъ слѣдовать къ нему не разработавъ спуска. На это нужно было болѣе двухъ сутокъ времени, такъ что артилерія и тяжести не прежде могли двинуться къ Чиркату, какъ 7-го іюня.

Между тѣмъ уже 5-го числа летучій отрядъ изъ двухъ баталіоновъ Кабардинскаго полка, двухъ горныхъ орудій и конныхъ казаковъ, подъ командою генерала Лабинцева, спустившись съ большимъ трудомъ, двинулся къ Чиркату и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ въ садахъ, занялъ селеніе. Оно найдено уже совершенно пустымъ; мостъ черезъ Андійское Койсу только-что зажженъ горцами. Возстановленіе переправы было чрезвычайно важно; ибо на другой сторонѣ Андійскаго Койсу, на возвышенной Бетлетской плоскости уже ожидалъ транспортъ продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, шедшій изъ Темиръ-Хапъ-Шуры черезъ Зырани, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою полковника Попова, вмѣстѣ съ милиціями Тарковскою, Аварскою и Мехтулинскою.

Транспортъ этотъ былъ крайне нуженъ для отряда: съ удаленіемъ отъ Аргуани, нельзя уже было расчитывать на прежнія сообщенія съ укрѣпленіемъ Удачнымъ и крѣпостью Внезапною; непріятельскія шайки бродили по этой дорогѣ и перехватили уже двухъ курьеровъ (*). Поэтому необходимо было, какъ можно скорѣе, открыть новое сообщеніе черезъ Зырани съ Темиръ-Ханъ-Шурою.

7-го числа, когда весь отрядъ соединился у Чирката и расположился въ садахъ кругомъ селенія, приняты были всѣ мѣры къ ускоренію постройки моста на Койсу; нѣсколько дней работы шли безуспѣшно по недостатку нужныхъ для того матеріаловъ; а между тѣмъ отрядъ уже начиналъ терпѣть недостатокъ въ продовольствіи. Въ этомъ затруднительномъ положеніи генералъ Граббе изыскивалъ всевозможныя мѣры къ открытію сообщенія съ расположенными въ виду отряда транспортами: нарочные изъ горцевъ посылались безпрестанно одинъ за другимъ разными путями къ полковнику Попову и Шамхалу Тарковскому съ приказаніемъ спустить транспортъ съ Бетлетской горы къ Ашильтѣ и содѣйствовать устроенію моста занятіемъ горъ на лѣвой сторонѣ рѣки. Но Шамхалъ не рѣшался спуститься съ Бетлетской горы, въ такое близкое сосѣдство съ грознымъ Ахульго; полковникъ Поповъ многихъ приказаній вовсе не получилъ. Въ тоже время Ахметъ-Хану Мехтулинскому послано было приказаніе двинуться съ Аварскою милиціею къ Ихали, Койсубулинской деревнѣ, лежащей на Андійскомъ

(*) Двѣ почты, перехваченныя горцами, найдены впослѣдствіи въ Ахульго, въ саклѣ Шамиля.

Койсу верстахъ въ 10-ти отъ Чирката, съ тѣмъ что бы овладѣть переправою Ихалинскою, весьма удобною по свойству утесистыхъ береговъ, выдающихся съ обѣихъ сторонъ рѣки. И это распоряженіе не было исполнено своевременно. Сдѣлана была попытка взойти въ ближайшее сообщеніе съ Темиръ-Хапъ-Шурою черезъ Чиркеи; но Чиркѣевцы, далекіе отъ желанія содѣйствовать Русскому отряду, уклонились подъ разными предлогами, не переставая увѣрять въ своей преданности и покорности.

Рѣшено было отрядить небольшой летучій отрядъ изъ двухъ баталіоновъ (Куринскаго полка) съ двумя горными орудіями и всею кавалеріею, подъ командою флигель-адъютанта полковника Катенина (нынѣ генералъ-адъютанта), вверхъ по лѣвому берегу Койсу, съ тѣмъ чтобъ захватить переправу у такъ называемаго *Сагритлохскаго* моста, верстахъ въ 7-ми отъ Чирката, перейти тамъ на правую сторону Койсу и двинуться по той сторонѣ рѣки къ Ашильтѣ. Назначеніе этого отряда состояло въ томъ, чтобы взойти въ непосредственное сообщеніе съ Ахметъ-Ханомъ и Шамхаломъ, ускорить движеніе трансporта полковника Попова, облегчить устройство моста въ Чиркатѣ занятіемъ противуположнаго берега, наконецъ разработать дорогу отъ этого моста къ Ашильтѣ.

8-го іюня, утромъ, полковникъ Катенинъ двинулся по узкой тропинкѣ вдоль рѣки Койсу, преодолѣвая чрезвычайныя трудности; кавалерія спѣшилась; орудія разобрали и едва перетащили на рукахъ; — нѣсколько горцевъ провожало отрядъ выстрѣлами съ противуположнаго берега рѣки. Однакожъ около 3-хъ часовъ по полудни полковникъ Катенинъ съ передовыми вой-

сками достигъ Сагритлохскаго моста, разрушеннаго горцами; въ полчаса возстановилъ онъ переправу, посредствомъ бревенъ и балокъ съ близъ-лежавшихъ саклей. На ночь отрядъ расположился по обѣимъ сторонамъ моста; а на слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, началъ подниматься на высоты праваго пагорнаго берега. Едва отрядъ отошелъ отъ переправы, какъ вдругъ горцы, скрывавшіеся въ окрестныхъ ущельяхъ, — показались съ тылу и съ фланговъ колонны. Пользуясь кустами и утесами, среди которыхъ пролегала дорога, они завязали перестрѣлку; но полковникъ Катенинъ продолжалъ свое движеніе и дошелъ около полудня до Ашильты. Послѣ нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ съ высотъ, спустился онъ къ самому селенію, не смотря на слабость своего отряда. Когда Русскія войска заняли Ашильту и окрестные сады, тогда и Ахметъ-Ханъ Мехтулинскій рѣшился также спуститься съ Бетлетской плоскости.

Такимъ образомъ съ 9-го числа Русскія войска владѣли уже обоими берегами Андійскаго Койсу. На другой день (10 іюня) доставлено было къ мосту на вьюкахъ нѣсколько десятковъ кулей съ сухарями; но какъ мостъ не былъ еще готовъ, то ихъ перетаскивали на канатахъ. Между тѣмъ отрядъ полковника Катенина дѣятельно занимался разработкою дороги отъ Ашильты къ мосту (*).

(*) Въ тоже время Шамхалъ Тарковскій велъ переговоры съ Гимринцами, которые видя приближеніе сильнаго Русскаго отряда, рѣшились смириться и объявить себя покорными Русскому правительству. Хотя покорность эта была только вынуждена необходимостію, однакожъ для Русскихъ войскъ весьма было важно уже и то, что черезъ Гимры открылось самое прямое сообщеніе съ Темиръ-Ханъ-Шурою. Гимринскій мостъ былъ немедленно возстановленъ и всѣ курьеры посылались впослѣдствіи изъ отряда черезъ это селеніе.

10-го числа произведена была рекогносцировка Ахульго по лѣвому берегу рѣки Койсу, двумя баталіонами съ 4-мя орудіями. Здѣсь получено было первое понятіе объ этомъ неприступномъ убѣжищѣ Шамиля. Въ тотъ же день и непріятель, сдѣлавъ вылазку изъ Ахульго, аттаковалъ милицію Ахметъ-Хана и уже начиналъ вытѣснять её изъ садовъ, когда полковникъ Катенинъ отрядилъ въ ту сторону три роты пѣхоты и снова занялъ сады. Къ вечеру 11-го числа наконецъ и мостъ былъ готовъ. Онъ построенъ былъ сходно съ тѣми, которые сами горцы обыкновенно строятъ въ Дагестанѣ черезъ свои быстрыя и довольно широкія рѣки: ширина Андійскаго Койсу въ Чиркатѣ болѣе 12 саженъ; по необыкновенной быстротѣ теченія необходимо было, чтобы мостъ исключительно упирался на оба берега, безъ всякаго промежуточнаго устоя. За недостаткомъ всякихъ матеріаловъ, употреблены были только брусья изъ разобранныхъ саклей и камни: изъ послѣднихъ устроены были съ обоихъ береговъ рѣки выступы, на которые положены были наклонно брусья въ нѣсколько рядовъ, такъ что каждый верхній рядъ выдавался нѣсколько далѣе нижняго. Концы послѣднихъ рядовъ брусьевъ съ обѣихъ сторонъ рѣки, связаны также брусьями, на которые положена настилка, такъ что образовалось нѣчто въ родѣ арки. По недостатку желѣза и даже канатовъ, употреблены для связки брусьевъ виноградныя лозы. Очевидно, что такой мостъ не могъ быть весьма проченъ; орудья нельзя было перевозить на лошадяхъ; ихъ перетаскивали канатами.

Не смотря на то, 12-го числа отрядъ перешелъ на правую сторону Койсу; съ трудомъ подвлявшись

ПЛАНЪ ОСАДЫ АХУЛЬГО.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

Войска

- Полкъ имъ. Его Свѣтлости Фельдмаршала.
- —— —— Апшеронскій
- —— Ег. Кабардинскій
- —— —— Куринскій
- Казаки
- Милиціи

Осадныя работы.

- Батареи (А В С 1–13)
- Пути сообщенія
- Пути сообщенія, и закрытые окопы
- *a* Спускъ на [illegible]
- *b* Спускъ по лѣстницѣ
- *c* Водопроводъ, устроенный для отвода [illegible] Ахульго

A. Съ 19го Іюня по 4е Іюля, т. е. до взятія Сурхаевой башни.

Чертежъ 6^й къ Плану осады АХУЛЬГО.

План Сурхаевой башни.

Профиль по линіи CD.

Сурхаева башня.

Профиль по линіи AB.

Новое Ахульго

Масштабъ плану

0 5 10 20 40 сажень

Масштабъ къ профилямъ

0 10 20 30 40 50 100. 200 сажень

Сурхаева башня

Профиль по линіи GH.

Профиль по линіи EF.

Новое Ахульго

Ст. Ахульго

Изъясненіе плана

a	Двухъ-этажная постройка съ башнями въ видѣ кавальеровъ.	eee	Каменная стѣна замыкающая при башни f. g. h.
bbb	Завалъ изъ срубовъ и каменьевъ на крутизнѣ.	i	Отдѣльный завалъ крытый сверху.
c	Двѣ комнаты съ тайниками въ одинъ этажъ	k	Входъ въ большую скрытую пещеру
d	Спускъ въ нижній этажъ, находящійся подъ землею	lll	Выходы.
		m	Мѣсто гдѣ войска ворвались въ башню

на нагорный берегъ, войска расположились въ садахъ за раззореннымъ уже селеніемъ Ашильтой. У моста оставленъ былъ для охраненія его одинъ баталіонъ Апшеронскаго полка съ двумя легкими орудіями; расположившись на обоихъ берегахъ передъ мостомъ, баталіонъ на-скоро прикрылся завалами. Кромѣ того, на лѣвой сторонѣ оставлены были до времени тяжести, и паркъ, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ, двухъ легкихъ казачьихъ орудій и одного горнаго. Впослѣдствіи тяжести были также переправлены на правую сторону Койсу; а баталіоны съ артиллеріею расположились на высотахъ противъ Ахульго, для обстрѣливанія его съ лѣвой стороны рѣки.

Такимъ образомъ съ 12-го іюня началась блокада и осада Ахульго. Въ три недѣли со времени выступленія изъ крѣпости Внезапной, отрядъ генерала Граббе прошелъ болѣе 80-ти верстъ по самой трудной мѣстности, разработалъ вновь дорогу на протяженіи болѣе 30 верстъ; нанесъ два рѣшительныхъ пораженія скопищу Шамиля, истребилъ 5 мятежныхъ Салатавскихъ и Гумбетовскихъ селеній (*) и наконецъ подступилъ къ послѣднему убѣжищу Шамиля. Разрушеніе этого гнѣзда всѣхъ волненій и мятежей въ Дагестанѣ — предпазначено было главнымъ предметомъ дѣйствій отряда.

Старое и новое Ахульго, какъ видно изъ приложеннаго плана, занимали два огромныхъ утеса, раздѣленныхъ между собою глубокимъ ущельемъ рѣчки Ашильты; оба вмѣстѣ они составляли полуостровъ, обгибаемый съ трехъ сторонъ рѣкою Койсу. Верхнія

(*) Бургунай, Артлугъ, Данухъ, Аргуань и Чиркатъ.

площадки этихъ утесовъ, ограждешныя кругомъ отвѣсными и каменистыми обрывами, съуживаясь къ югу, примыкаютъ къ окружающимъ горамъ только двумя узкими перешейками: отъ стараго Ахульго, (котораго поверхность гораздо менѣе), тянется хребетъ вдоль берега Койсу; надъ новымъ—высится почти отвѣсно острокопечная вершина, занятая Сурхаевою башней (см. профиль A—B). Обрывы обоихъ утесовъ къ рѣчкѣ Ашильтѣ и къ самому Койсу изрыты множествомъ пещеръ. Въ одномъ мѣстѣ оба утеса до того сближаются между собою (профиль E—F), — что для сообщенія между ними переброшено нѣсколько бревенъ, надъ пропастью глубиною саженъ въ 20 или болѣе; но спуски къ этому мостику съ обоихъ Ахульго чрезвычайно затруднительны, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ прерываются деревянными подмостками. Рѣка Койсу, протекая между утесистыми берегами, также съуживается въ одномъ мѣстѣ (противъ стараго Ахульго), такъ что горцы и черезъ нее перебросили нѣсколько бревенъ вмѣсто моста. Вообще вся мѣстность вокругъ обоихъ Ахульго чрезвычайно сурова и дика; горы каменистыя, безплодныя, какъ будто всѣ въ трещинахъ. Горные потоки во многихъ мѣстахъ низвергаются въ пропасти съ отвѣсныхъ уступовъ. Обширные, великолѣпные сады Ашильтинскіе, разведены на искусственно устроенныхъ террасахъ, покрытыхъ наносною землею и огороженныхъ каменными стѣнками. По всѣмъ террасамъ проведены канары и водопроводы для орошенія сухой, каменистой почвы.

Не довольствуясь естественною неприступностію такаго мѣстоположенія, Шамиль укрѣпилъ свое убѣжи-

ще еще искусственными средствами, весьма хорошо обдуманными.

Оба мыса или узких гребня, которыми новое и старое Ахульго примыкали къ окружающимъ горамъ,— были глубоко перекопаны; надъ эскарпомъ находились каменныя постройки съ бойницами: въ старомъ Ахульго, у котораго мысъ весьма узокъ, была одна только небольшая сакля, скрытая частію подъ поверхностію утеса; въ новомъ же Ахульго — за передовою башнею было устроено нѣчто въ родѣ бастіоннаго фронта, въ маломъ размѣрѣ: двѣ каменныя постройки по сторонамъ, соединенныя траншеею, обстрѣливали перекрестнымъ огнемъ единственную точку, гдѣ можно было эскаладировать, еслибъ передняя башня была сбита.

На обоихъ Ахульго отъ передовыхъ построекъ проведены были углубленныя канавы, частію крытыя сверху; онѣ служили продольными ходами къ заднимъ частямъ обоихъ утесовъ, гдѣ помѣщались самыя жилья. На новомъ Ахульго устроено было цѣлое селеніе (*). Дома были совершенно скрыты за покатостями и большею частію вкопаны въ землю. По сторонамъ продольныхъ ходовъ устроены были боковые ложементы; также и по краямъ и скатамъ обоихъ утесовъ было множество заваловъ и подземныхъ саклей, изъ

(*) Для снабженія селенія водою выкопанъ былъ среди его бассейнъ, въ который вода проведена была изъ рѣчки Ашильты, посредствомъ деревяннаго желоба, переброшеннаго черезъ перекопь передъ мысомъ новаго Ахульго; желобъ этотъ былъ снятъ горцами въ первый же день блокады и скоро вода въ бассейнѣ совсемъ начесла. Осажденные снабжались тогда водою изъ Койсу или рѣчки Ашильты, съ большимъ трудомъ спускаясь къ нимъ по ночамъ.

которыхъ сотни выстрѣловъ могли быть направлены на каждую точку, гдѣ бы наши войска ни показались. Наконецъ впереди новаго Ахульго, какъ уже выше сказано, возвышалась острокопечная крутая гора, вершина которой была сильно укрѣплена каменною постройкою, названною *Сурхаевой башней*: постройка эта состояла изъ нѣсколькихъ отдѣленій различной высоты; по большею частію была скрыта за огромными каменьями и скалами.

Такимъ образомъ горцы умѣли воспользоваться всѣми естественными преградами: каменьями, террасами, скалами. Опытъ 1837 года послужилъ имъ урокомъ: вмѣсто прежнихъ высокихъ башенъ, Шамиль устроилъ углубленныя траншеи и только въ немногихъ мѣстахъ употребилъ такія постройки, которыя весьма трудно было сбить артиллеріею. Непріятель въ своихъ подземныхъ сакляхъ, траншеяхъ, завалахъ, пещерахъ и за утесами былъ совершенно скрытъ отъ нашихъ глазъ и выстрѣловъ; окружающая мѣстность почти нигдѣ не позволяла выгодно расположить значительныя батареи. Напротивъ того, наши войска на всѣхъ пунктахъ подвергались сосредоточеннымъ выстрѣламъ изъ множества непріятельскихъ ложементовъ открытыхъ и скрытыхъ; на всѣ подступы къ обоимъ Ахульго были направлены сотни перекрестныхъ выстрѣловъ. Приложенный планъ съ профилями можетъ дать только слабое понятіе о чрезвычайныхъ препятствіяхъ, которыя Русскимъ войскамъ предстояло преодолѣть. Принявъ при этомъ въ соображеніе мѣткость стрѣльбы непріятеля, упорство и фанатизмъ, съ которыми горцы должны были обороняться въ послѣднемъ убѣжищѣ Шамиля,

можно только дивиться подвигамъ, предстоявшимъ войскамъ нашимъ и твердой волѣ начальника, который рѣшился во что бы то ни стало истребить это гнѣздо мюридизма.

Шамиль заперся въ Ахульго со всѣми своими приверженцами, съ заложниками отъ покорныхъ ему племенъ, съ награбленною имъ добычею. Болѣе 4000 душъ обоего пола заключено было на голомъ раскаленномъ утесѣ; вооруженныхъ было свыше 1000; изъ нихъ человѣкъ сто самыхъ отчаянныхъ мюридовъ, предводимые Али-Бекомъ, заперлись въ Сурхаевой башнѣ. Послѣ пораженія въ Аргуани, ближайшія племена Лезгинскія уже сильно поколебались въ своей приверженности къ Шамилю; но полагаясь еще на совершенную, по мнѣнію горцевъ, неприступность Ахульго, глава мюридовъ надѣялся снова усилиться. Нѣсколько довѣренныхъ лицъ уже послано было въ разныя общества Дагестана для собиранія новыхъ скопищъ: Ахверды-Магома—въ Богулялъ; Сурхай — въ Ихали, Галбацъ — въ Анди. Присутствіе ихъ поколебало легковѣрныхъ горцевъ, имѣвшихъ уже намѣреніе покориться Русскому правительству.

Еслибъ Русскія войска не могли взять Ахульго и принуждены были отъ него отступить, то подобная неудача имѣла бы самое вредное для насъ вліяніе нравственное въ цѣломъ краѣ. Горцы, не смотря на всѣ пораженія, уже нанесенныя имъ, окончательно убѣдились бы въ безсиліи нашемъ противъ Шамиля и тогда владычество его въ горахъ не только не было бы ослаблено, а напротивъ того утвердилось бы прочнѣе, чѣмъ когда нибудь.

Подступивъ къ Ахульго, генералъ Граббе предполагалъ сначала блокировать его съ обѣихъ сторонъ рѣки Койсу, и для того оставлены были на лѣвомъ берегу 3 баталіона съ пятью орудіями (изъ коихъ часть занимала самую переправу), такъ что на правой сторонѣ было всего 5 баталіоновъ. Изъ нихъ по крайней мѣрѣ одинъ нуженъ былъ для наблюденія за высотами со стороны Ихали; за тѣмъ только четыре баталіона съ пятью горными орудіями—должны были занимать растянутую линію вокругъ всего Ахульго.

Первоначально не было подробныхъ и точныхъ свѣдѣній, ни о мѣстности, ни о непріятелѣ. 13-го числа произведена была рекогносцировка, которая показала, что доступъ къ старому Ахульго не менѣе труденъ, чѣмъ къ новому: не было физической возможности перейти черезъ перекопъ, саженъ въ 10 глубиною. О штурмѣ открытою силой нельзя было и помышлять; а для совершенной блокады съ обѣихъ сторонъ рѣки, силы отряда оказались совершенно недостаточными. Мѣстность была столь пересѣчена, что войска не могли имѣть безпрепятственнаго между собою сообщенія, а потому не могли и взаимно другъ друга подкрѣплять въ случаѣ вылазки. Положеніе двухъ баталіоновъ, оставленныхъ на лѣвой сторонѣ рѣки было даже опасно по отдаленности переправы.

И такъ рѣшено было перевести на правую сторону рѣки оба баталіона Кабардинскаго полка съ бывшими при нихъ полевыми орудіями, которые въ особенности нужны были для дѣйствія противъ непріятельскихъ укрѣпленій. Въ продолженіе 14-го числа

всѣ тяжести были перевезены къ Ашильтѣ. У переправы черезъ Койсу оставлены только двѣ роты Апшеронскаго полка; имъ приказано было расположиться на правомъ берегу рѣки, прикрывъ себя завалами и снявъ съ моста настилку.

Въ это время, съ прибытіемъ изъ Темиръ-Хапъ-Шуры транспорта, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона Апшеронскаго полка, въ отрядѣ было уже 9-ть баталіоновъ пѣхоты, съ ротою саперъ и 14 орудіями, силою всего до 6000 человѣкъ, не считая милиціи. (Приложеніе № 5).

Расположеніе войскъ было слѣдующее: (*)

Лѣвое крыло — по лѣвую сторону рѣчки Ашильты: 2 роты 1-го баталіона и 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка съ двумя казачьими и двумя горными орудіями.

Центръ—на мысу между рѣчками Ашильтою и Бетли: 1-й Куринскій баталіонъ съ 2-мя горными орудіями; на высотахъ къ югу отъ Сурхаевой башни—4 й Куринскій съ 2-мя легкими орудіями.

Правое крыло — на высотахъ къ востоку отъ Сурхаевой башни: 2-й Куринскій баталіонъ, съ 4-мя горными орудіями; въ ущельи близъ самаго Койсу 2-й Апшеронскій бататаліонъ.

У переправы—двѣ роты 1-го Апшеронскаго баталіона съ однимъ горнымъ орудіемъ.

На высотахъ къ сторонѣ Пхали (къ сѣверу отъ Ашильты), фронтомъ къ западу: оба баталіона Кабардинскаго полка съ 2-мя горными орудіями.

(*) Расположеніе это означено на планѣ подъ лит. А, (за исключеніемъ двухъ ротъ Апшеронскаго полка, охранявшихъ переправу и на планѣ непоказанныхъ).

Въ садахъ южнѣе Ашильты—милиція Мехтулинско-Аварская.

На высотахъ по лѣвую сторону Бетлетскаго овра-га—транспортъ и паркъ, подъ прикрытіемъ 3-го баталіона Куринскаго полка.

На высотахъ по правую сторону Бетлетскаго овра-га—табуны всего отряда, подъ прикрытіемъ командъ отъ всѣхъ частей отряда и конныхъ казаковъ.

На высотахъ около поворота дороги къ подъему на Бетлетскую гору—милиція Тарковская.

Уже 13-го числа начаты были нѣкоторыя осадныя работы. Батареи устроены были въ слѣдующихъ мѣстахъ: на лѣвомъ флангѣ, одна № 1—на гребнѣ, ведущемъ къ старому Ахульго, на 2 орудія (казачьихъ), для обстрѣливанія передней части новаго Ахульго; другая № 2—на томъ же гребнѣ, нѣсколько ниже и лѣвѣе, на 2 орудія (горныхъ), для обстрѣливанія стараго Ахульго. Въ центрѣ, первоначально два легкихъ орудія поставлены были на высотахъ, выдающихся мысомъ, лѣвѣе ручья Бетлетскаго (№ 3); но потомъ орудія эти были подняты на гору, къ югу отъ Сурхаевой башни (№ 4); а на прежнемъ ихъ мѣстѣ остался одинъ горный единорогъ. Наконецъ батарея на 4 горныхъ орудія (№ 5) построена была на высотахъ къ востоку отъ Сурхаевой башни. Всѣ эти батареи построены были изъ туровъ, наполненныхъ каменьями, за недостаткомъ земли.

Гораздо значительнѣе были работы путей сообщенія: въ иныхъ мѣстахъ для провоза орудій не-

обходимо было высѣкать дороги въ камнѣ и скалахъ. Особенно на лѣвомъ флангѣ много труда стоило сообщеніе съ двумя батареями № 1 и № 2, расположенными на гребнѣ, къ старому Ахульго: путь этотъ необходимо было прикрыть турами, въ иныхъ частяхъ — со стороны стараго Ахульго, въ другихъ—со стороны новаго. Работы эти окончены были къ 18-му числу и въ тоже время на лѣвомъ флангѣ начата сапа отъ батареи № 2 вдоль по гребню къ старому Ахульго.

Съ перваго же дня блокады, въ приказѣ по отряду (12-го Іюня) дано войскамъ подробное наставленіе. Предписано было по всей линіи выставить цѣпь постовъ, а на ночь располагать секреты; постепенно подвигая посты впередъ и по мѣрѣ возможности прикрывая ихъ, смотря по мѣстоположенію, отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, предполагалось мало по малу стѣснять кругъ блокады. Между тѣмъ артиллеріи предписано съ устроенныхъ для нея батарей постоянно днемъ и ночью безпокоить непріятеля, стрѣляя по укрѣпленіямъ, и даже по людямъ, еслибъ они показывались кучками. Отъ каждой части войскъ наряжаемы были каждую ночь рабочіе для осадныхъ работъ, подъ руководствомъ саперъ. Наконецъ изъ Азіятскихъ милицій приказано было ежедневно посылать въ наши секреты на передовые посты отборныхъ стрѣлковъ. Непосредственное начальство надъ войсками, занимавшими линію блокады, ввѣрено генералъ-лейтенанту Галафѣеву; кромѣ того назначены частные начальники центра и обоихъ флапговъ.

Мѣстность около Ахульго такъ разнообразна и пере-

сѣчепа, что войска долго пе могли ознакомиться съ нею; а потому дѣйствовали, такъ сказать, ощупью. Каждая попытка къ постепенному стѣсненію блокады сопряжена была съ большею или меньшею потерею. Въ началѣ войска даже не умѣли пользоваться мѣстными преградами для прикрытія себя отъ выстрѣловъ; непріятель, сидя скрыто въ своихъ завалахъ, по цѣлымъ днямъ подстерегалъ неосторожныхъ, выказывавшихся изъ за туровъ. Въ особенности вредила блокирующимъ войскамъ Сурхаева башня, которая командовала всею окружающею мѣстностію. По ночамъ обыкновенно перестрѣлка усиливалась, особенно когда горцы слышали въ близкомъ разстояніи стукъ рабочихъ, или когда сами спускались за водою къ рѣчкамъ Ашильтѣ и Бетли. Защитники Сурхаевой башни вынуждены были каждую почти ночь ходить за водою, подъ самые выстрѣлы нашихъ постовъ.

Силы и средства отряда, какъ уже сказано выше, были недостаточны для совершеннаго обложенія Ахульго; не было никакой возможности оставить часть войскъ на лѣвой сторонѣ Койсу; а лишь только баталіоны Кабардинскаго полка перешли на правую сторону рѣки, Шамиль устроилъ переправу и открылъ сообщеніе со всѣми обществами, отъ которыхъ могъ получать помощь и запасы. Чиркатъ былъ уже снова занятъ непріятельскими шайками, которыя каждую ночь заводили перестрѣлку съ войсками, охранявшими нашъ мостъ на Койсу. Для предпріятія систематическихъ осадныхъ работъ, отъ которыхъ можно было бы ожидать скораго результата, не было ни достаточнаго числа орудій надлежащаго калибра, ни довольно саперъ, ни

нужныхъ матеріаловъ, ни инструментовъ. Хотя батареями нашими и были скоро сбиты верхнія части переднихъ башенъ на новомъ Ахульго, за то горцы устроивали новые завалы и легко исправляли поврежденія, наносимыя легкими и горными орудіями. Такое бомбардированіе не обѣщало скораго результата; а между тѣмъ, оно истребляло большое количество зарядовъ, доставка которыхъ была чрезвычайно затруднительна. Всѣ запасы продовольственные и военные подвозились къ отряду на вьюкахъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, по кружной дорогѣ черезъ Зырани и Цатаныхъ. Для конвоированія этихъ транспортовъ постоянно былъ въ откомандировкѣ изъ числа блокирующихъ войскъ цѣлый батальонъ (*). По недостатку перевозочныхъ средствъ запасы подвозились только малыми количествами на нѣсколько дней.

При такихъ обстоятельствахъ необходимо было принять мѣры на случай продолжительнаго пребыванія отряда подъ Ахульго. Для этого сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ приказано заготовлять постоянно продовольствіе и военные запасы; устроены пекарни для печенія муки въ хлѣбъ и въ сухари; туда же свозились военные запасы изъ разныхъ другихъ пунктовъ. 2) Для усиленія отряда артиллеріею выписаны новыя орудія изъ Резервной № 2-го батареи, 19-й артиллерійской бригады; а именно: 2 легкихъ орудія и 4 мортирки, съ двойнымъ комплектомъ зарядовъ на каждое орудіе. 3) Для большаго еще усиле-

(*) Почти постоянно отъ Апшеронскаго полка.

нія отряда, генералъ Граббе просилъ корпуснаго командира генерала отъ инфантеріи Головина прислать въ сѣверный Дагестанъ нѣсколько баталіоновъ изъ отряда, дѣйствовавшаго въ долинѣ Самурской.

Къ счастію, Дагестанскій отрядъ въ то время уже окончилъ съ полнымъ успѣхомъ предположенныя дѣйствія противъ Ахты и Рутула; это дало возможность отправить оттуда въ сѣверный Дагестанъ три баталіона генералъ-фельдмаршала графа Паскевича Эриванскаго пѣхотнаго полка, съ двумя легкими и двумя горными орудіями. Также и часть заготовленныхъ для Дагестанскаго отряда запасовъ военныхъ и продовольственныхъ обращена была въ распоряженіе генерала Граббе.

Но всѣ эти подкрѣпленія могли прибыть не скоро. Въ ожиданіи ихъ, необходимо было по возможности сблизить расположеніе войскъ, облегавшихъ Ахульго. По отдаленности переправы, устроенной у Чирката, положеніе двухъ ротъ у моста было довольно опасно; а потому и послано было имъ 18-го числа приказаніе, чтобы въ ночь они уничтожили мостъ и присоединились къ блокирующему отряду. Однакожъ приказаніе это дошло туда только на разсвѣтѣ 19-го числа.

Между тѣмъ, пока всѣ эти распоряженія должны были постепенно приводиться въ исполненіе, неожиданное появленіе непріятеля прервало на время однообразный ходъ блокады.

VI.

Внезапное нападеніе непріятеля. — Пораженіе его у Ашильты и при Сагритлохскомъ мосту. — Штурмъ Сурхаевой башни. — Первый общій штурмъ Ахульго.

—

Прописки мюридовъ въ разныхъ Лезгинскимъ обществахъ, грозныя воззванія и обѣщанія Шамиля — не остались безъ послѣдствій. Не только отдаленныя общества Дагестана, но даже Гумбетовцы и Андійцы рѣшились снова вооружиться, въ той надеждѣ, что одно появленіе ихъ на высотахъ, въ тылу блокирующаго отряда, принудитъ Русскихъ снять блокаду и отступить.

Ахверды-Магома, собравъ многочисленное скопище въ Каратѣ, выступилъ оттуда къ селенію Моцы; здѣсь присоединились къ нему Андійцы и Гумбетовцы. Изъ послѣднихъ часть двинулась по лѣвой сторонѣ Андійскаго Койсу къ Чиркату, съ тѣмъ, чтобъ уничтожить тамъ мостъ, (который и безъ того уже рѣшено было снять); вся же остальная толпа собралась 17-го и 18-го числа въ Ихали, силою свыше 3 тыс. человѣкъ.

Лишь только получены были (17-го числа), черезъ лазутчиковъ, неясныя свѣдѣнія о сборищахъ, образовавшихся въ верхнихъ обществахъ, предписано было Ахметъ-Хану-Мехтулинскому, двинуться съ своею милиціею къ Сагритлохскому мосту, и наблюдать у этого пункта за Ихали, выставивъ постъ въ Ахкен-

тѣ. Ахметъ-Ханъ нашелъ невозможнымъ двинуться къ Сагритлохскому мосту по нижней дорогѣ, (по которой проходилъ отрядъ полковника Катенина), и 18-го числа, послѣ полудня, двинулся мимо лагеря Шамхала-Тарковскаго, на Бетлетскую гору къ Ахкенту, гдѣ и расположился для ночлега. Въ то самое время, какъ онъ спокойно располагался на возвышенной плоскости въ Ахкентѣ, почти подъ глазами его скопище Ахверды-Магома двинулось отъ Сагритлохскаго моста по нижней дорогѣ къ Ашильтѣ, и такимъ образомъ внезапно явилось въ тылу блокирующихъ войскъ съ той именно стороны, съ которой отрядъ почитали обезпеченнымъ Аварскою и Мехтулинскою милиціею. Ахметъ-Ханъ не могъ даже извѣстить о движеніи горцевъ прежде, чѣмъ самое скопище появилось уже передъ отрядомъ.

Такимъ образомъ въ ночь съ 18 на 19-е іюня Ахверды-Магома спокойно занялъ высоты надъ Ашильтою, и началъ безпрепятственно укрѣпляться, вѣроятно съ тою цѣлію, чтобы обезпечить свое отступленіе въ случаѣ, еслибъ предположенное нападеніе на Русскій отрядъ было отражено.

Въ то самое время командующій отрядомъ, не подозрѣвая присутствія столь близкаго непріятеля, предположилъ на разсвѣтѣ сдѣлать новую усиленную рекогносцировку для осмотра доступа къ старому Ахульго. Съ этою цѣлью ночью же придвинута была туда часть войскъ лѣваго крыла; только двѣ роты Кабардинскаго полка остались около Ашильты у подошвы горъ. Даже главная квартира оставалась почти безъ прикрытія съ удаленіемъ Аварской и Мехтулинской милиціи.

И такъ всѣ обстоятельства способствовали нечаянному нападенію непріятеля; но горцы не умѣли воспользоваться. Еще до разсвѣта начали они, по своему обыкновенію, приготовляться къ бою громкими пѣніями стиховъ Корана; потомъ завязали перестрѣлку, не спускаясь еще съ высотъ — и тѣмъ дали время ближайшимъ войскамъ мало по малу собраться къ угрожаемому пункту. Прежде чѣмъ толпы горцевъ успѣли спуститься съ высотъ, на встрѣчу имъ двинулись влѣво — двѣ роты Апшеронскаго полка съ двумя горными орудіями, а вправо—шесть ротъ Кабардинскаго полка съ однимъ орудіемъ. Занявъ сады, обѣ колонны начали сами взбираться на высоты, штыками опрокинули непріятеля и по слѣдамъ его ворвались въ самыя укрѣпленія, сложенныя горцами на-скоро изъ каменьевъ и бревенъ.

Изумленные такимъ рѣшительнымъ отпоромъ, горцы не оборонялись въ своихъ завалахъ; они бѣжали, не успѣвъ даже убрать трупы товарищей своихъ, заколотыхъ штыками.

Генералъ Лабинцевъ, командовавшій правою колонною, получилъ приказаніе приостановиться, чтобъ войскамъ отдохнуть; а между тѣмъ дать время подняться другой колоннѣ, усиленной вновь прибывшимъ баталіономъ Куринскаго егерскаго полка, конными казаками и горскою милиціею. Однакожъ конница наша, посланная преслѣдовать непріятеля по горнымъ дорогамъ, не могла уже настигнуть бѣжавшія толпы.

Пока происходило дѣло на высотахъ праваго берега Койсу, другая партія горцевъ, съ разсвѣтомъ же яви-

лась на лѣвомъ берегу рѣки противъ нашего моста, въ то самое время, когда роты, охранявшія переправу, получили приказаніе уничтожить мостъ и присоединиться къ отряду. Сильный огонь непріятельскій не помѣшалъ имъ исполнить это приказаніе.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 7 убитыхъ, 84 раненныхъ и контуженныхъ (въ томъ числѣ 6 офицеровъ).

Скопище Ахверды-Магома отступило къ Сагритлохскому мосту. Генералъ Граббе не хотѣлъ оставить непріятеля въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ блокирующимъ отрядомъ; но чтобы преслѣдовать горцевъ, нужно было отдѣлить довольно сильную часть войскъ и тѣмъ ослабить на нѣкоторое время блокаду. По этому необходимо было сдѣлать многія измѣненія въ самомъ расположеніи тѣхъ войскъ, которыя предполагалось оставить противъ Ахульго. Ввѣривъ начальство надъ этими войсками генералъ-лейтенанту Галафѣеву, командующій отрядомъ далъ ему подробную инструкцію на время своего отсутствія и принялъ всѣ мѣры, чтобы въ случаѣ вылазки изъ Ахульго, оставленныя войска могли взаимно другъ друга подкрѣплять. Распоряженія эти заняли не только все 20-е число, но и часть слѣдующаго дня; а потому только въ ночь на 22-е іюня выступилъ отрядъ къ Сагритлохскому мосту.

Отрядъ этотъ, подъ личнымъ начальствомъ генерала Граббе, составленъ былъ изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, (двухъ Кабардинскихъ, 3-го Куринскаго, половины 4-го Куринскаго и половины 1-го Апшеронскаго), 4-хъ горныхъ орудій, конныхъ казаковъ и горской милиціи.

Выступивъ на-легкѣ, безъ всякаго обоза, отъ дошелъ уже къ 8-ми часамъ утра до спуска къ рѣчкѣ, которая беретъ начало около Ахкента и впадаетъ въ Койсу верстахъ въ 2-хъ ниже Сагритлохскаго моста. Здѣсь отрядъ остановился, пока съ высоты Ахкента спускалась милиція Ахметъ-Хана, получившаго приказаніе присоединиться къ отряду и аттаковать непріятеля со стороны горъ.

Скопище непріятельское занимало балку, примыкая лѣвымъ флангомъ почти къ Сагритлохскому мосту, а правымъ прикрывая дорогу въ Ихали. Позиція горцевъ была весьма растянута. По увѣренію лазутчиковъ скопище это было силою до 8 тысячь человѣкъ. Не зная еще о предпринятомъ движеніи Русскаго отряда и полагая, что Ахметъ-Ханъ намѣренъ одинъ спуститься къ Сагритлохскому мосту, Ахверды-Магома хотѣлъ было самъ аттаковать Аварскую и Мехтулинскую милицію.

Чтобъ отрѣзать ей отступленіе, непріятель началъ распространяться вправо по лѣсистымъ высотамъ, какъ вдругъ, совершенно неожиданно увидѣлъ передъ собою Русскую пѣхоту съ артиллеріею. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ горныхъ единороговъ, два баталіона Кабардинскаго полка съ барабаннымъ боемъ бросились бѣглымъ шагомъ прямо на балку. Горцы, изумленные внезапнымъ появленіемъ Русскихъ, не выждали нападенія и толпою бросились бѣжать по разнымъ направленіямъ: одна часть — къ Сагритлохскому мосту, другая — по дорогѣ къ Ихали. Первая, столпившись на переправѣ, сильно потерпѣла отъ выстрѣловъ артиллеріи; нѣсколько человѣкъ даже утонуло въ рѣкѣ.

Успѣхъ этотъ ничего не стоилъ нашимъ войскамъ:

вся потеря состояла изъ нѣсколькихъ человѣкъ убитыхъ и раненныхъ въ милиціи Ахметъ-Хана. Непріятель, опрокинутый за Андійское Койсу, увидѣлъ, что отрядъ Русскій не только имѣетъ достаточныя силы для блокады Ахульго, но и въ состояніи даже дѣйствовать наступательно. Послѣ того горцы не смѣли уже тревожить блокаду; сборищъ никакихъ не было; только наблюдательные посты непріятельскіе оставались при Сагритлохскомъ мосту и въ Ихали.

Войска простояли на мѣстѣ боя до слѣдующаго дня. Въ ту самую ночь, Шамиль, (какъ можно было ожидать), узнавъ объ удаленіи части отряда отъ Ахульго, сдѣлалъ сильную вылазку. Значительная партія горцевъ вышла по руслу рѣчки Ашильты къ батареѣ № 6, заложенной вновь противъ стараго Ахульго. Стремительно бросившись на передовой постъ, состоявшій всего изъ 25 человѣкъ, непріятель опрокинулъ его, успѣлъ сбросить мантелетъ, прикрывавшій осадныя работы и разбросать нѣсколько туровъ заложенной батареи. Рота, подоспѣвшая изъ резерва, заставила горцевъ немедленно отступить, оставивъ въ нашихъ рукахъ 3 тѣла; съ нашей стороны было 2 раненныхъ.

Къ вечеру 23 числа, съ возвращеніемъ войскъ отъ Сагритлохскаго моста, весь блокирующій отрядъ расположился на прежнихъ мѣстахъ. Работы, разрушенныя во время вылазки 22-го числа, были немедленно возобновлены и продолжаемы по прежнему предположенію.

Въ тотъ же день, укрѣпленіе Удачное, устроенное у подошвъ Суукъ-Булака съ временною цѣлію и сдѣлавшееся уже вовсе ненужнымъ, было оставлено на-

шими войсками, согласно съ приказаніями, данными прежде командующимъ отрядомъ. Для облегченія отступленія бывшихъ тамъ войскъ съ артиллеріею и тяжестями, предписано было коменданту крѣпости Внезапной, маіору Моравскому, двинуться въ Салатау съ одною ротою линейнаго баталіона (№ 10), занимавшаго гарнизонъ въ крѣпости, съ Кумыкскою милиціею, и по возможности большимъ числомъ лошадей и быковъ, для подъема тяжестей. Распоряженіе это разстроило замыслы горцевъ, имѣвшихъ намѣреніе преградить отступленіе войскамъ, оставшимся въ Удачномъ. Съ помощію колонны, прибывшей на Суукъ-Булакъ изъ крѣпости Внезапной, маіоръ Тарасевичъ, командиръ 3 баталіона Апшеронскаго полка, поднялъ всѣ тяжести и артиллерію на гору, срылъ укрѣпленіе и благополучно дошелъ до Міатлинской переправы, имѣвъ на пути только слабую перестрѣлку съ непріятельскими шайками. Отъ Міатлинской переправы тяжести отправлены были въ крѣпость Внезапную, а 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка съ 4-мя легкими орудіями двинулся къ Темиръ-Хапъ-Шурѣ.

26 и 27-го іюня прибыли къ Ашильтѣ два транспорта съ значительнымъ количествомъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, съ двумя легкими орудіями и 4-мя мортирками (резервной № 2 батареи 19 артиллерійской бригады).

Путь, служившій единственнымъ сообщеніемъ отряда съ Темиръ-Хапъ-Шурою, былъ весьма кружный; перевозочныя средства оказывались недостаточными для своевременнаго снабженія блокирующихъ войскъ. Поэтому весьма было важно устроить другое, крат-

чайшее сообщеніе съ Темиръ-Ханъ-Шурою. Самая прямая дорога пролегала чрезъ Гимры. Уже приступлено было къ разработкѣ спуска съ горъ къ Гимринскому мосту; но скоро оказалось, что спускъ этотъ, по чрезвычайной крутизнѣ горъ, совершенно неудобенъ даже для вьюковъ. Разработка этой дороги была оставлена; вмѣсто того, приступлено къ устроенію пути по другому направленію — черезъ Унцукуль и Гимры. Тутъ главная трудность предстояла въ открытіи сообщенія по берегу Койсу отъ Унцукуля до Гимровъ: на этомъ протяженіи ущелья, горы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно отвѣсно упираются въ русло рѣки; а потому у горцевъ были устроены въ этихъ мѣстахъ деревянныя кладки (подмостки); но жители Унцукуля уничтожили ихъ, желая оградиться отъ враждебныхъ дѣйствій Гимринцевъ. Чтобы возстановить это сообщеніе, отправлена была въ Унцукуль цѣлая рота пѣхоты, и работы, начатыя 27-го Іюня, продолжались постоянно до 21-го Августа. Другая рота назначена была для устройства новаго спуска къ лагерю съ высотъ, на которыхъ расположена была Тарковская милиція.

Такимъ образомъ войска не оставались праздными: онѣ были заняты постоянно самыми тяжелыми работами. Хотя, по видимому, осада подвигалась медленно, однакожъ не должно забывать тѣхъ препятствій, которыя встрѣчались на каждомъ шагу: всѣ работы производились въ камнѣ, только по ночамъ, часто на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ непріятельскихъ укрѣпленій; туры наполнялись камнями, приносимыми издалека. Принявъ все это въ соображеніе, не льзя не согласиться, что постройка шести батарей,

устроеніе прикрытаго съ двухъ сторонъ сообщенія съ ними и начало спуска ко рву передъ старымъ Ахульго—должны уже почитаться работами немаловажными. Съ 21-го числа приступлено къ веденію двойной крытой сапы къ старому Ахульго. Постепенно блокирующія войска подвигали впередъ линію передовыхъ постовъ: съ 18-го числа уже выдвинутъ былъ постъ къ самому сліянію рѣчекъ Ашильты и Бетли, откуда линія слѣдовала по теченію послѣдней этой рѣчки до самаго водопада, у подошвы Сурхаевой башни. Съ другой стороны, одна рота (2-го Апшеронскаго баталіона), мало по малу подвигаясь впередъ, въ одну ночь смѣло перешла на скатъ Сурхаевой башни и стала между нею и новымъ Ахульго, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ два возвышенныхъ гребня прикрывали ее отъ выстрѣловъ и съ башни, и съ новаго Ахульго (см. профиль А—В.).

Въ центрѣ, передовые посты занимали крайніе сады у подошвы Сурхаевой башни, которая такимъ образомъ была уже окружена со всѣхъ сторонъ. Однакожъ горцы, занимавшіе этотъ пунктъ, продолжали спускаться по почамъ къ рѣчкѣ Бетли, пробираясь по западному скату утеса; сообщеніе ихъ съ новымъ Ахульго не было еще совершенно прервано; всякую ночь завязывалась перестрѣлка на рѣчкѣ Бетли, куда горцы спускались за водою.

Вообще Сурхаева башня чрезвычайно затрудняла всѣ дѣйствія и самое расположеніе блокирующихъ войскъ. Это былъ такой передовой постъ непріятельской позиціи, которымъ во всякомъ случаѣ необходимо было сначала овладѣть, прежде чѣмъ предпринять что-либо

рѣшительное противъ главныхъ укрѣпленій (новаго и стараго Ахульго). Но вести противъ Сурхаевой башни осадныя работы не было никакой возможности: начальникъ отряда рѣшился овладѣть ею штурмомъ.

29 Іюня, съ разсвѣта, батареи открыли сильный огонь противъ башни съ трехъ сторонъ; но выстрѣлы со всѣхъ трехъ батарей имѣли мало дѣйствительности. Со стороны южной, гдѣ была главная батарея (№ 4) изъ 4 легкихъ орудій, непріятельская постройка была прикрыта огромными утесами и каменьями (см. профиль Сурхаевой башни по линіямъ A—B и G—H); съ западной стороны два казачьихъ орудія, поставленныя на гребнѣ передъ старымъ Ахульго (№ 1), стрѣляли снизу вверхъ; а съ восточной стороны, съ которой башня оказалась болѣе открытою дѣйствію артиллеріи, — было только два горныхъ единорога (№ 5), не имѣвшихъ силы пробивать толстыя стѣны башни.

Въ 9-ть часовъ утра, 2-й и 4-й баталіоны Куринскаго полка подошли къ самой подошвѣ горы; охотники смѣло бросились вверхъ по крутому склону утеса (имѣвшему до 45°). Они быстро взобрались, не смотря на градъ каменьевъ и бревна, которыя горцы скатывали на нихъ. По самая вершина скалы состояла изъ огромнаго, нависшаго камня, въ нѣсколько саженъ высотою. Неустрашимые егеря и тутъ не остановились: подсаживая другъ друга, по одиночкѣ, пробовали они взбираться на утесъ; по каждый смѣльчакъ, которому удавалось показаться изъ за скалы, подъ самыми стѣнами башни, платилъ жизнію. Притомъ атакующіе были подъ фланговыми выстрѣлами изъ отдѣльнаго завала, устроеннаго горцами съ лѣвой стороны.

Артиллерія нашей никакъ не удавалось сбить эту часть укрѣпленія.

Въ надеждѣ облегчить егерямъ доступъ къ башнѣ, батареи по временамъ возобновляли огонь залпами; каждый выстрѣлъ срывалъ огромные обломки; каменья и бревна, катились на штурмующихъ; по густой столбъ пыли, поднимавшійся надъ башнею, скрывалъ только на время исполинскія фигуры отчаянныхъ мюридовъ. Лишъ только наши охотники снова бросались на утесъ, горцы въ туже минуту опять выскакивали изъ башни, чтобы съ прежнею яростію и воплями забросать атакующихъ каменьями и бревнами. Такой отчаянный бой уже продолжался нѣсколько часовъ; одна рота смѣнялась другою, а въ 4 часа пополудни посланы были на штурмъ баталіоны Кабардинскаго полка;.... но препятствія были непреодолимы и всѣ усилія остались тщетными. Только съ наступленіемъ ночи, войска по данному имъ приказанію сошли съ утеса, уже облитаго кровію. Бой, продолжавшійся цѣлый день, остался безъ успѣха и стоилъ намъ свыше 300 человѣкъ потери, въ томъ числѣ убитыхъ 2 офицера и 34 солдата (*). Тѣмъ не менѣе надобно отдать полную справедливость истинно геройскому мужеству войска.

(*) Раненныхъ было 3 офицера и 163 нижнихъ чиновъ; контуженныхъ 15 офицеровъ и 96 нижнихъ чиновъ; однакожъ должно замѣтить, что при этомъ штурмѣ было много слабыхъ ранъ; въ особенности легкихъ контузій каменьями, такъ что изъ показаннаго здѣсь числа раненныхъ и контуженныхъ весьма многіе въ самое непродолжительное время снова поступили въ строй. Изъ офицеровъ нѣкоторые вовсе не оставляли отряда и не прерывали своей службы.

Впрочемъ этотъ штурмъ не совсемъ былъ и безъ результатовъ: Шамиль лишился въ этотъ день самаго ревностнѣйшаго и способнаго помощника своего—Али-Бека, умершаго отъ тяжкой раны; кромѣ него въ Сурхаевой башнѣ перебито большое число самыхъ отчаянныхъ мюридовъ. Наконецъ эта неудачная попытка послужила указаніемъ для другаго раза: штурмъ открытою силою оказался совершенно невозможнымъ; единственная надежда оставалась на разрушительное дѣйствіе артиллеріи, и преимущественно съ восточной стороны.

Чтобы воспользоваться этимъ опытомъ, нужно было усилить батарею праваго фланга полевыми орудіями. По недостатку въ отрядѣ такихъ орудій, а въ особенности зарядовъ,—необходимо было, для возобновленія покушеній на Сурхаеву башню, дождаться прибытія колонны Маіора Тарасевича, которая изъ Темиръ-Ханъ-Шуры конвоировала транспортъ съ военными и продовольственными запасами. Выступивъ оттуда 29 іюня, она должна была прибыть въ Ахульго 3 іюля. Остававшіеся до того времени четыре дня употреблены на построеніе новой батареи на мѣстѣ № 5, (т. е. съ восточной стороны Сурхаевой башни). По прибытіи Маіора Тарасевича, батарея была вооружена 4-мя полевыми орудіями; а 3-й Апшеронскій баталіонъ расположился на лѣвомъ флангѣ, рядомъ съ 4-мъ баталіономъ того же полка (*).

(*) Съ этого времени въ отрядѣ было 10 баталіоновъ, саперная рота, 24 орудія (10 легкихъ, 10 горныхъ, 4 мортирки), четыре сотни казаковъ, всего въ строю 6126 человѣкъ: а на продовольствіи — 7100, не считая милиціи.

На другой же день, 4-го іюля, назначено бомбардированіе Сурхаевой башни. На разсвѣтѣ того дня непріятель сдѣлалъ вылазку изъ Стараго Ахульго и бросился на переднія части траншей, которыми наши саперы уже приблизились почти къ самому краю перекопа или рва. Горцы успѣли сначала проникнуть въ сапу; но были съ урономъ отражены подоспѣвшимъ резервомъ. Однакожъ часа два спустя, когда все уже совершенно утихло, вдругъ вспыхнулъ мантелетъ, прикрывавшій голову сапы. Пламя, раздуваемое вѣтромъ, быстро сообщалось отъ тура къ туру; горцы, пользуясь суматохою, открыли сильный огонь изъ своихъ завалов; по храбростью и распорядительностью офицеровъ, пожаръ былъ скоро прекращенъ, хотя съ пожертвованіемъ частію сдѣланной работы: необходимо было сбросить нѣсколько туровъ, чтобы прервать путь распространенію пламени. Нижняя батарея (№ 6) осталась въ цѣлости. При этомъ случаѣ отрядъ лишился одного хорошаго офицера и нѣсколькихъ рядовыхъ.

Между тѣмъ, у подошвы горы, 200 человѣкъ охотниковъ, вызванныхъ со всего отряда, ожидали сигнала, чтобы въ первое благопріятное мгновеніе ворваться въ самую башню. Для поддержанія ихъ готова была рота Куринскаго полка. Въ бо́льшемъ количествѣ войскъ не было надобности, какъ показалъ опытъ 24-го числа. Охотникамъ приказано было запастись деревянными щитами, подбитыми войлокомъ, для предохраненія головы и груди штурмующихъ отъ каменьевъ, которымъ они подвергались, поднимаясь на скалу.

Въ 2 часа по полудни открыта была стрѣльба по Сурхаевой башнѣ. По новому расположенію батарей,

дѣйствіе ихъ могло быть гораздо успѣшнѣе, чѣмъ прежде. Перекрестные и удивительно мѣткіе выстрѣлы производили ужасное дѣйствіе въ башнѣ; съ каждымъ разомъ отваливались огромныя части; обломки катились съ вершины къ подножію скалы. Густая пыль и развалины представляли башню въ совершенномъ хаосѣ.

Опустошенія, наносимые артиллеріею, давали всю надежду на успѣхъ; занимавшіе ее горцы вовсе изчезли въ грудѣ развалинъ и въ густой пыли. Но лишь только охотникамъ данъ былъ сигналъ къ штурму, мюриды снова появились надъ обломками и съ непостовымъ ожесточеніемъ, вскочивъ на вершину, начали опять бросать на штурмующихъ каменья и бревна. Сцены 29-го числа повторялись нѣсколько разъ; но командующій отрядомъ, чтобъ избѣгнуть новаго кровопролитія, приказалъ храбрымъ охотникамъ сойдти съ вершины скалы, и прикрывшись, сколько можно, отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, ожидать наступленія ночи. Артиллерія продолжала разрушительное свое дѣйствіе.

Большая часть оборонявшихся мюридовъ была истреблена выстрѣлами или погребена подъ развалинами. Немногіе, оставшіеся еще въ живыхъ, не имѣли уже надежды удержаться: пользуясь темнотою, они скрытно ушли изъ башни и покушались пробраться мимо нашихъ секретовъ въ новое Ахульго. Этого мгновенія и ожидали наши охотники, спрятавшись за утесомъ: пока завязалась перестрѣлка въ секретахъ, они бросились вверхъ, ворвались въ башню, и нашли въ ней только нѣсколько раненныхъ.

Пѣхъ этотъ стоилъ намъ потери 107 человѣкъ:

убито всего 12 человѣкъ (въ томъ числѣ 1 офицеръ); ранено и контужено 95 (въ томъ числѣ 4 офицера). Башня была немедленно занята карауломъ, который приступилъ къ разрушенію остатковъ укрѣпленій и къ сожженію непріятельскихъ труповъ.

Взятіе Сурхаевой башни было важнымъ шагомъ въ ходѣ блокады: съ этого времени уже можно было обратить осадныя работы прямо противъ новаго Ахульго, какъ главной части непріятельской позиціи; значительно стѣснить линію блокады; устроить новыя батареи на такомъ близкомъ разстояніи отъ непріятельскихъ укрѣпленій, чтобы могли разбивать ихъ даже горныя орудія. Съ 5-го іюля уже цѣлый баталіонъ (2-й Куринскаго полка) съ двумя горными орудіями занялъ верхній гребень впереди Сурхаевой башни, (гдѣ прежде была расположена рота 2-го Апшеронскаго баталіона). Баталіонъ (2-й Апшеронскаго полка), находившійся съ восточной стороны, выдвинутъ впередъ и расположенъ между Сурхаевою башней и рѣкою Койсу. Тутъ же заложены и двѣ новыя батареи (№ 7 и 8), для обстрѣливанія новаго Ахульго съ восточной стороны. Наконецъ въ резервѣ, между рѣчками Ашильтою и Ветли, было уже два баталіона (1-й и 2-й Куринскаго полка); тутъ же на мысу, заложена новая батарея (№ 9) на 4 легкихъ орудія (снятыхъ съ южныхъ высотъ), для обстрѣливанія переднихъ укрѣпленій новаго Ахульго. Расположеніе войскъ въ этотъ моментъ показано на планѣ подъ литерою **В**.

Около недѣли (съ 5 по 12 іюля) употреблено на построеніе означенныхъ батарей, на перемѣщеніе

войскъ и орудій. Большихъ трудовъ стоило проложеніе путей къ новымъ мѣстамъ расположенія войскъ. На извилистой тропинкѣ, пробитой въ скалахъ къ гребню впереди Сурхаевой башни, нужно было въ двухъ мѣстахъ поставить лѣстницы (см. на планѣ *b*). Для спуска же орудій устроены были блоки у пункта *a* (см. планъ), гдѣ въ полую воду низвергается водопадъ съ высоты сажень въ 20. Тутъ орудія и люди спускались въ ящикахъ на канатахъ.

Батарея (№ 10), вновь заложенная на скатѣ высотъ лѣваго фланга блокады, для обстрѣливанія западныхъ частей новаго Ахульго, была покрыта съ верху блиндажами, для предохраненія отъ выстрѣловъ съ господствующихъ высотъ.

Всѣ эти работы были сопряжены съ большими затрудненіями. Непріятель по ночамъ дѣлалъ вылазки, подкрадывался къ осаднымъ работамъ, покушаясь уничтожить ихъ. Чтобы удерживать горцевъ отъ этихъ дерзкихъ попытокъ, батареи цѣлую ночь поддерживали огонь.

На приложенной профили (по линіи А—В.) легко замѣтить, что крутой скатъ горы, на которомъ была прежде Сурхаева башня, образуетъ къ сторонѣ новаго Ахульго два гребня, одинъ надъ другимъ. Оба эти гребня были весьма важны: служа естественными прикрытіями для войскъ, за ними расположенныхъ, они давали возможность ближе подвести осадныя работы къ передней части новаго Ахульго. Первоначально нижній гребень занятъ былъ однимъ только карауломъ (отъ 2 Апшеронскаго баталіона). Въ ночь съ 13 на 14-е число непріятель, сдѣлавъ сильную вылазку, сбилъ слабый этотъ постъ; тогда командующій

отрядомъ приказалъ снова цѣлой ротѣ (того же 2 Апшеронскаго баталіона) занять означенный гребень и утвердиться на немъ. Приказаніе было исполнено немедленно: 4-го числа, въ 4 часа по полудни, вся рота перебѣжала по одиночкѣ узкою тропинкою, ведущею на нижній гребень, подъ самыми близкими выстрѣлами съ непріятельскихъ укрѣпленій. Потери при этомъ было всего 5 раненыхъ. Въ ту же ночь (съ 14 на 15-е число) приступлено къ устроенію съ обѣихъ сторонъ гребня прикрытыхъ путей (см. планъ).

Такимъ образомъ, если осадныя работы, произведенныя противъ Ахульго, можно сколько нибудь сравнивать съ обыкновенною системою атаки крѣпостей, — то оба гребня передъ новымъ Ахульго, вмѣстѣ съ прикрытыми путями, устроенными для сообщенія съ ними, замѣняли почти вторую и третью параллели. Далѣе отъ нижняго гребня (см. профиль А.—В), къ передовой части новаго Ахульго былъ такой крутой спускъ, на разстояніи саженъ 50-ти, что первоначально никому и на мысль не приходило вести подступы вплоть до самаго контръ-эскарпа. Не было даже возможности сойти съ нижняго гребня иначе, какъ по приставленной деревянной лѣстницѣ. Осадныя работы, казалось, доведены были до того періода, когда остается для окончательнаго успѣха, прибѣгнуть къ послѣднему, крайнему средству — къ открытому штурму.

Между тѣмъ отрядъ получилъ значительное подкрѣпленіе: 12 іюля прибыли наконецъ изъ южнаго Дагестана 3 баталіона Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго пѣхотнаго полка, съ 2 легкими орудіями и 2-мя горными, подъ командою полковника Барона Врангеля. Съ этого времени въ отрядѣ

было уже 13 баталіоновъ и 30 орудій. Численная сила этихъ войскъ достигала до 8400 человѣкъ; а всего на продовольствіи и съ милиціями состояло свыше 13000 (см. приложеніе № 6).

Прибывшіе баталіоны первоначально расположились въ резервѣ, позади развалинъ Ашильты; послѣ дальняго похода имъ дано было три дня отдыха. 16-го же числа, генералъ Граббе рѣшился произвести штурмъ.

Предпріятіе это конечно было отважно; за успѣхъ ручаться было нельзя; но войска, утомленныя однообразною блокадою и тяжелыми работами, жаждали покончить дѣло рѣшительнымъ боемъ. Притомъ надобно было думать, что и непріятель, въ продолженіи столь долгаго времени заключенный на своемъ раскаленномъ утесѣ, въ душныхъ подземельяхъ и пещерахъ, изнуренный крайними лишеніями (*) и постоянною опасностью, среди атмосферы зараженной гніющими трупами, — не могъ быть многочисленъ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, не въ состояніи уже былъ защищаться съ большимъ упорствомъ. Лазутчики говорили, что жители Ахульго пришли въ совершенное уныніе, и даже, что самъ Шамиль намѣренъ былъ оставить это печальное убѣжище. По другимъ же показаніямъ, онъ надѣялся получить новыя подкрѣпленія изъ верхнихъ Лезгинскихъ обществъ и ожидалъ подвоза запасовъ.

Всѣ эти обстоятельства побудили начальника отря-

(*) Въ Ахульго получалась пшеница изъ сосѣднихъ Лезгинскихъ обществъ; но чтобы молоть ее, употребляли ручныя мельницы. Еще затруднительнѣе было печь хлѣбы или варить пищу, по недостатку дровъ. Скота нельзя было держать по неимѣнію корма.

да не откладывать долѣе штурма. На 16-е іюля дана была слѣдующая диспозиція:

Штурмующія войска раздѣлены на три колонны:

Главная, подъ командою полковника Барона Врангеля, изъ 3 баталіоновъ его полка (Фельдмаршала, Князя Варшавскаго, Графа Паскевича Эриванскаго) назначена для штурма новаго Ахульго съ передней его части, для чего и приказано ей собраться на нижнемъ гребнѣ; для спуска съ него, также и для перехода черезъ ровъ, запастись лѣстницами.

Вторая колонна, подъ командою полковника Попова, изъ 1-го баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, назначена атаковать старое Ахульго, чтобы развлечь вниманіе непріятеля.

Наконецъ третьей колоннѣ, маіора Тарасевича, изъ 6-ти ротъ Апшеронскаго же полка (3-го баталіона и половины 2-го), приказано собраться у пещеры (за батареею № 10) и броситься по руслу рѣчки Апшильты въ ущелье между старымъ и новымъ Ахульго, чтобы прервать сообщеніе между двумя частями непріятельскихъ силъ; а въ случаѣ, еслибъ нашлась какая нибудь тропинка отъ русла рѣчки на вершину утесовъ, то воспользоваться ею и тѣмъ облегчить успѣхъ главной атаки, направленной на переднюю часть новаго Ахульго.

Всѣ три колонны должны были двинуться отъ сборныхъ пунктовъ въ одно время, по данному условному сигналу. Саперамъ приказано было изготовить туры и фашины, для устройства ложемента по занятіи передней части новаго Ахульго.

Въ день, назначенный для штурма (16-го числа), съ утра артиллерія со всѣхъ батарей открыла сильный

огонь по передовымъ непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Въ 2 часа по полудни войска начали движеніе къ сборнымъ пунктамъ; но всѣхъ нужныхъ приготовленій не успѣли сдѣлать прежде 5-ти часовъ по полудни. Только тогда выставленъ былъ для сигнала — бѣлый флагъ. Главная колонна смѣло начала спускаться съ нижняго гребня, по лѣстницамъ, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ. Хотя войска должны были сходить по одиночкѣ, однакожъ онѣ исполнили это такъ стремительно, такъ смѣло, что въ нѣсколько минутъ были уже на днѣ самаго рва и даже взобрались уже на передовое укрѣпленіе. Въ одно мгновеніе непріятель сбитъ штыками, и съ крикомъ ура! занята вся передняя площадка.... Но тутъ встрѣчено препятствіе неожиданное: за площадкою былъ еще второй, глубокій перекопъ, обстрѣливаемый перекрестнымъ огнемъ изъ двухъ скрытыхъ блокгаузовъ или капониръ.

Выстрѣлы изъ множества бойницъ и съ заваловъ сосредоточены были на тѣсную площадку, на которой столпилось болѣе шестисотъ человѣкъ. Всѣ покушенія нѣкоторыхъ храбрецовъ проникнуть далѣе, остались безъуспѣшными. Спереди была непреодолимая преграда; сзади узкій путь завалень множествомъ раненыхъ; для устроенія ложемента на занятой части непріятельскихъ укрѣпленій саперы не имѣли возможности втащить ни одного тура. Притомъ въ это время не оставалось уже въ колоннѣ *ни одного* офицера: иные были ранены или убиты, другіе сброшены въ кручу. Войска оставались такимъ образомъ

до самой ночи на передовой площадкѣ, подъ самымъ жестокимъ огнемъ.

Другія двѣ колонны, предназначенныя собственно для отвлеченія вниманія непріятеля, вовсе и не могли ничего предпринять. Средняя, бросившись съ энтузіазмомъ впередъ, по самому руслу рѣчки Ашильты, проникла довольно далеко въ ущелье; но встрѣченная убійственнымъ огнемъ съ укрѣпленій стараго Ахульго, и подъ градомъ каменьевъ, которыми непріятель могъ завалить ее съ противуположнаго края ущелья— колонна эта приостановилась, и далѣе двигаться уже не могла, видя безуспѣшность дѣйствій главной колонны.

Съ наступленіемъ темноты, всѣ колонны возвратились на сборные пункты. Неудача эта стоила весьма дорого: изъ строя выбыло до 156 убитыхъ (въ томъ числѣ 7 офицеровъ), 719 раненныхъ и контуженныхъ (45 офицеровъ).

У непріятеля урону было гораздо менѣе. По свѣдѣніямъ, принесеннымъ впослѣдствіи лазутчиками, горцы лишились всего 150 человѣкъ. Но и такая потеря для нихъ была весьма чувствительна, тѣмъ болѣе, что между ними почти всегда падали жертвами именно тѣ люди, которые по своей храбрости и фанатизму составляли главную опору мюридизма. Съ каждымъ боемъ Шамиль лишался кого нибудь изъ самыхъ преданныхъ ему помощниковъ. Непріятель защищался въ Ахульго съ крайнимъ упорствомъ. Въ одно мгновеніе, когда Русскія войска ворвались въ передовую часть укрѣпленій, мюриды потерявъ голову, уже готовы были бѣжать; но тогда женщины съ малолѣтными дѣтьми бросились впередъ и оста-

новили бѣжавшихъ. Многія изъ этихъ героинь, переодѣтыя въ мужскія платья, сами упорно дрались въ передовыхъ укрѣпленіяхъ.

VII.

Обложеніе Ахульго съ лѣвой стороны рѣки Койсу. — Новыя осадныя работы. — Переговоры съ Шамилемъ. — Второй штурмъ и взятіе Ахульго.

Сдѣланная попытка овладѣть непріятельскимъ убѣжищемъ посредствомъ открытаго штурма показала всю трудность подобнаго предпріятія. Необходимо было изыскать другія мѣры, которыми можно было бы предварительно подготовить и облегчить успѣхъ новаго штурма.

Какъ ни тягостно было положеніе непріятеля въ Ахульго, однакожъ Шамиль могъ постоянно возобновлять свои силы и средства, пока имѣлъ сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ рѣки Койсу. Больныхъ и раненныхъ, обращавшихся ему въ тягость, онъ высылалъ изъ Ахульго; а въ замѣнъ ихъ, новыя партіи приходили къ нему на помощь. На другой же день послѣ штурма 16-го числа, прибыло къ нему до ста человѣкъ Чиркѣевцевъ и столько же изъ разныхъ другихъ селеній. По показаніямъ лазутчиковъ, въ Ахульго было до 1800 человѣкъ вооруженныхъ мюридовъ. Сверхъ того 400 человѣкъ, пришедшіе съ Галбацемъ изъ Андіи, заняли Чиркатъ и окрестные сады. Сурхай отправился снова въ верхнія Лезгинскія общества, чтобы набрать новое скопище. Ежедневно по лѣвому бе-

регу рѣки Койсу прпходили въ виду нашего отряда вьюки съ продовольствіемъ и порохомъ.. Даже ближайшія къ намъ селенія, каковы на примѣръ Гимры, продолжали имѣть сношенія съ Шамилемъ и ободряли его къ продолженію упорной обороны. Послѣдняя неудачная попытка наша — еще болѣе могла внушить увѣренности непріятелю: полагая себя обезпеченнымъ на будущее время отъ рѣшительнаго штурма, онъ надѣялся, что рано или поздно Русскія войска вынуждены будутъ наконецъ снять блокаду.

И такъ генералъ Граббе увидѣлъ необходимость прежде всего лишить Шамиля сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Койсу. Силы отряда въ это время уже позволяли полную блокаду съ обѣихъ сторонъ рѣки: оставалось только пріискать средства къ возстановленію переправы.

Нѣсколько дней прошло въ рекогносцировкахъ. Рѣка была тщательно осмотрѣна, какъ внизъ до самаго сліянія ея съ Аварскимъ Койсу, такъ и вверхъ. Наконецъ рѣшено было устроить переправу выше Ахульго, не смотря на то, что здѣсь приходилось исполнить это предпріятіе въ виду противника, занимавшаго противуположный берегъ. Собственно для построенія моста ни одно мѣсто не было удобнѣе того, гдѣ прежде уже находился Чиркатскій мостъ; но мѣстность обоихъ береговъ давала тутъ всѣ выгоды непріятелю. Поэтому нужно было предварительно отвлечь вниманіе горцевъ отъ избраннаго пункта.

Въ ночь съ 25 на 26 число, небольшая команда, съ офицеромъ генеральнаго штаба, спустилась къ рѣкѣ въ разстояніи не болѣе ружейнаго выстрѣла отъ стараго Ахульго. Не смотря на чрезвычайно бурное теченіе

рѣки, нѣсколько хорошихъ пловцевъ переплыли на лѣвый берегъ и возвратились назадъ. Въ тотъ же день начали пролагать дорогу къ тому же мѣсту и заложили батареи на высотахъ праваго берега.

Въ ночь съ 30 на 31 число спущены были съ большимъ трудомъ орудія; а утромъ открытъ огонь. Одинъ баталіонъ Кабардинскаго полка спустился къ переправѣ; нѣсколько егерей опять переправились вплавь; натянутъ былъ канатъ черезъ рѣку; на другой день (1-го августа) начали ставить туры. Всѣ эти приготовленія вполнѣ удостовѣрили непріятеля въ намѣреніи нашемъ устроить здѣсь переправу. Горцы съ своей стороны собрались въ прилежащихъ балкахъ и также начали строить завалы, расчитывая напасть на первыя Русскія войска, которыя рѣшатся переправиться.

Между тѣмъ въ лагерѣ приготовлялось все нужное для постройки моста, и скрытно по ночамъ производилась работа по дорогѣ къ прежнему Чиркатскому мосту. Въ ночь съ 1-го на 2-е августа построена противъ этого мѣста батарея и перевезены туда орудія. Два баталіона Кабардинскаго полка спустились къ берегу, со всѣми матеріалами и готовымъ уже срубомъ, который оставалось только установить на мѣстѣ. Къ этой работѣ приступлено съ разсвѣтомъ 2-го числа. Однакожъ горцы успѣли уже занять сады и балки, противъ мѣста переправы. Для уменьшенія вреда отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, подступъ къ самому берегу прикрытъ турами.

Установку моста облегчали уцѣлѣвшіе съ обоихъ береговъ устои прежняго моста. Съ праваго берега часть приготовленнаго сруба была установлена безъ

всякихъ препятствій въ тотъ же день; главное затрудненіе предстояло въ переправѣ матеріаловъ на противуположный берегъ. Для этого устроена была первопачально длинная лѣстница; съ помощью нѣсколькихъ хорошихъ и смѣлыхъ пловцовъ, она перекинута съ края установленной уже части сруба на устоѣ лѣваго берега; по этой лѣстницѣ не только начали переходить люди, но и перетаскивали матеріялы. Все это исполнялось подъ выстрѣлами непріятеля. Огонь нашихъ батарей и стрѣлковъ, расположенныхъ за турами по правому берегу рѣки, удерживалъ горцевъ въ почтительномъ разстояніи. Къ вечеру 3-го числа уже три роты Кабардинскаго егерскаго полка заняли лѣвый берегъ, а въ ночь утвердились тамъ устройствомъ ретраншамента. Къ полудню 4-го числа мостъ совсемъ былъ сложенъ; хотя конструкція его не очень была прочна, однакожъ достаточна для переправы не только пѣхоты, но даже горныхъ орудій и лошадей.

4-го числа, оба баталіона Кабардинскаго егерскаго полка, съ милиціею Аварскою и Мехтулинскою, переправившись на лѣвый берегъ Койсу, выгнали непріятеля изъ Чирката. Ахметъ-Ханъ остался съ милиціею у этого селенія; рота пѣхотнаго полка Фельдмаршала Князя Варшавскаго пришла для охраненія моста; а генералъ Лабинцевъ съ своими двумя Кабардинскими баталіонами и двумя горными орудіями расположился на высотахъ лѣваго берега, прямо противъ Ахульго. Съ наступленіемъ темноты пущено было туда нѣсколько гранатъ. Выстрѣлы эти были сигналомъ успѣшнаго исполненія предпріятія. Съ этого времени Ахульго было уже обложено со всѣхъ сторонъ.

Дѣйствительно въ тотъ же самый вечеръ, прибывшая партія Андійцевъ уже не могла проникнуть въ Ахульго. Остановившись на высотахъ, она усилилась мало по малу всѣми бродягами, искавшими случая безнаказанно испытывать мѣткость своихъ ружей. Такимъ образомъ баталіоны Кабардинскаго егерскаго полка, расположенные на лѣвой сторонѣ Койсу, почти постоянно имѣли перестрѣлку въ тылу; но всѣ покушенія горцевъ провести въ Ахульго транспорты съ продовольствіемъ—оставались уже тщетными.

Занятіе нашими войсками лѣваго берега Койсу—было сильнымъ ударомъ для непріятеля. Съ этого времени въ Ахульго не было почти мѣста прикрытаго отъ выстрѣловъ нашихъ батарей; не было безопаснаго убѣжища для женщинъ и дѣтей. Даже спускъ къ рѣкѣ за водою былъ подъ выстрѣлами постовъ, занимавшихъ выходы изъ ущелій и балокъ противуположнаго берега. По мѣрѣ того, какъ войска знакомились ближе съ мѣстностію, посты выдвигались все болѣе и болѣе впередъ и стѣсняли линію блокады.

Мюриды, посланные передъ тѣмъ отъ Шамиля въ сосѣднія Лезгинскія общества, не успѣли въ намѣреніи своемъ собрать новыя толпы. 5-го августа Ахметъ-Ханъ сдѣлалъ поискъ къ сторонѣ Аргуани и не встрѣтилъ никого. Съ другой стороны, для наблюденія за Ихали и Сагритлохскимъ мостомъ, прежнее мѣсто Аварской и Мехтулинской милиціи около Ахкента—занято было уже милиціею Тарковскою.

Въ теченіе всего времени, пока продолжались описанныя дѣйствія для занятія лѣваго берега Койсу, дѣятельно производились осадныя работы противъ новаго Ахульго. Въ расположеніи батарей сдѣланы бы-

ли нѣкоторыя измѣненія: на нижнемъ гребнѣ передъ новымъ Ахульго (№ 11) поставлены были, кромѣ 4-хъ мортирокъ, еще два горныхъ орудія, бывшія до того на верхнемъ гребнѣ, откуда онѣ, по возвышенному своему положенію, дѣйствовали почти безуспѣшно. Нѣсколько лѣвѣе, на прикрытомъ пути, ведущемъ къ верхнему гребню, устроена новая батарея № 12 для 4-хъ полевыхъ орудій, бывшихъ прежде на мысу между рѣчками Ашильтою и Бетли. Батарея № 13 также устроена на 4 полевыхъ орудія, (въ замѣнъ прежней крытой батареи), чтобы дѣйствовать съ боку противъ передовыхъ укрѣпленій новаго Ахульго и вмѣстѣ съ тѣмъ, бросать гранаты въ ущелье между обоими утесами.

Самая важная работа, предпринятая въ этотъ періодъ осады, состояла въ устроеніи крытой галлереи отъ нижняго гребня къ контръ-эскарпу новаго Ахульго. Цѣль этой работы была та, чтобы въ случаѣ новаго штурма, уменьшить потерю при трудномъ спускѣ съ нижняго гребня, и въ особенности, чтобы штурмующія войска, собравшись скрытно у самаго контръ-эскарпа, могли совершенно неожиданно ворваться въ передовыя укрѣпленія непріятельскія. Однакожъ предположенная работа представляла въ исполненіи такія затрудненія, что первоначально онѣ казались непреодолимыми. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ она вниманія. Каждый, кто слѣдилъ за осадными работами подъ Ахульго и вообще за всѣми дѣйствіями описываемой экспедиціи, не могъ не отдать полной справедливости нашимъ саперамъ, которые подъ начальствомъ двухъ молодыхъ офицеровъ, совершили, можно сказать, чудеса искусства и храбрости. При

чрезвычайной ограниченности матеріальныхъ средствъ, при всѣхъ затрудненіяхъ отъ мѣстности каменистой, постоянно подъ выстрѣлами непріятеля, угрожаемые ежеминутно его вылазками,—саперы настойчиво, неутомимо продолжали свои работы, придумывая на каждомъ шагу что нибудь новое, чтобы преодолѣть встрѣчаемыя препятствія.

Устроеніе предположеннаго спуска съ нижняго гребня—было новымъ и блестящимъ испытаніемъ ихъ находчивости и предпріимчивости. Прежде уже было объяснено, что означенный гребень къ сторонѣ непріятельскихъ укрѣпленій составлялъ почти отвѣсный уступъ, съ котораго не иначе можно было спускаться, какъ по высѣченнымъ въ камнѣ ступенямъ или по приставленной деревянной лѣстницѣ. Далѣе до контръэскарпа приходилось вести работы по острому мысу, круто понижающемуся до самаго рва. На этой каменистой крутизнѣ не было даже возможности ставить туры. Саперы наши и тутъ придумали средство: они рѣшились строить галлерею изъ досчатыхъ щитовъ, связанныхъ плотно между собою; а чтобы вся эта система могла держаться на крутизнѣ, они вынуждены были на вершинѣ гребня утвердить въ утесѣ два прочныхъ столба, къ которымъ и прикрѣпили канатами всю постройку, такъ что галлерея, можно сказать, должна была *висѣть* на канатахъ. Смѣлое это предположеніе облегчалось тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на протяженіи крутизны были небольшія площадки, которыя не только могли доставить упоръ галлереѣ, но и способствовали устроенію ложементовъ для карауловъ, прикрывавшихъ производство работы.

Въ особенности затруднительно было начало этой необыкновенной работы, прежде, чѣмъ она могла быть прикрыта спереди карауломъ. Вылазки непріятеля каждую ночь не только останавливали работу, но и все что было уже сдѣлано уничтожали.

Съ 20-го на 21-е іюля, значительная партія мюридовъ бросилась по руслу рѣчки Ашильты и между тѣмъ, какъ тамъ завязалась перестрѣлка, нѣсколько человѣкъ подползло изъ новаго Ахульго къ устроиваемой галлереѣ. Вылазка эта была отражена и даже горцы оставили на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ; но они успѣли въ главной своей цѣли: мантелетъ, прикрывавшій работу галлереи и привязанный на канатахъ, былъ сброшенъ въ кручу. Прошло нѣсколько дней, пока изготовленъ былъ новый мантелетъ, который на этотъ разъ прикрѣпленъ былъ уже цѣпями. Такія же вылазки возобновлялись 22-го, 25-го іюля и 11-го августа. Каждый разъ непріятель былъ отражаемъ; тѣмъ не менѣе работа подвигалась весьма медленно.

Такъ прошелъ цѣлый мѣсяцъ (съ 16 іюля по 16 августа) (*). Мелкія перестрѣлки въ продолженіи этого времени стоили отряду до 100 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Кромѣ того, отъ продолжительности стоянки на одномъ мѣстѣ, отъ самаго воздуха, заряженнаго трупами, отъ удушливаго зноя на раскаленныхъ утесахъ, — въ войскахъ усилились болѣзни. Конницу нельзя было держать при отрядѣ, по совершенному истребленію подножнаго корма въ окрестностяхъ. По

(*) Въ продолженіе этого времени произведены были опыты устроенія водопроводовъ, чтобы отвести отъ Ахульго воду рѣчки Ашильты; но попытки эти остались безъ успѣха.

этому казаки отправлены были на Шамхальскую плоскость, а волонтеры изъ горцевъ распущены по домамъ. Къ половинѣ августа въ отрядѣ было уже всего 6200 человѣкъ въ строю (**). Между тѣмъ Шамиль, поставленный въ крайнее положеніе и видя настойчивость, съ которою осада продолжалась уже болѣе двухъ мѣсяцевъ, старался разными путями войти въ переговоры. Еще гораздо прежде, объ этомъ желаніи своемъ доводилъ онъ до свѣдѣнія генерала Граббе черезъ Чиркеевскаго старшину Джамала, который вызывался быть посредникомъ. Генералъ Граббе отвѣчалъ Джамалу, что не иначе вступитъ въ переговоры, какъ въ томъ случаѣ, если Шамиль намѣренъ покориться Русскому Правительству, и въ знакъ искренности этого намѣренія выдастъ предварительно сына своего въ аманаты (см. приложеніе № 7). 27 іюля прибылъ въ отрядъ Чиркѣевскій житель Біакай, черезъ котораго и начались переговоры. На нѣсколько часовъ объявлено было перемиріе и прекращена перестрѣлка; но Шамиль говорилъ такимъ языкомъ, который неприлично было слушать отъ него Русскому генералу. Переговоры немедленно были прерваны.

Въ началѣ августа мѣсяца прибыла въ отрядъ при

(**) Среднимъ числомъ баталіоны были уже не сильнѣе 450 человѣкъ. Расположеніе блокирующихъ войскъ въ эту эпоху изображено на планѣ подъ литерою **C**; а именно: 5 баталіоновъ, 10 легкихъ, 8 горныхъ орудій и 6 мортирокъ—собственно въ линіи блокады съ правой стороны рѣки Койсу; 2 баталіона съ 2 легкими, 2 горными орудіями и 2 мортирками — на лѣвомъ берегу; 6 баталіоновъ съ 2 горными орудіями—въ резервѣ; милиція Тарковская—въ Ахкентѣ; милиція Аварская и Мехтулинская — въ Чиркатѣ.

Ахульго депутація отъ Андалялькаго общества съ письмомъ отъ Тилитлійскаго Кадія Кибитъ-Магома. Этотъ ревностный поборникъ Шамиля вызывался теперь быть посредникомъ между нимъ и Русскимъ начальствомъ. Генералъ Граббе отвергъ это новое посредничество, вразумивъ горца, что Русское начальство не иначе можетъ смотрѣть на Шамиля, какъ на мятежника, испрашивающаго себѣ прощенія отъ великодушія Россійскаго Государя Императора. 12-го августа Шамиль уже выслалъ прямо изъ Ахульго парламантера, черезъ котораго и начались переговоры о предварительной выдачѣ въ аманаты сына Шамилева. Два раза въ одинъ день прекращалась и снова начиналась перестрѣлка. Въ тоже время прибылъ въ отрядъ и Джамалъ; но прибытіе его не только не содѣйствовало успѣху переговоровъ, а напротивъ того замедлило ихъ. Джамалъ, по прежнему увѣрявшій въ преданности своей Русскому правительству, въ своемъ желаніи скорѣйшаго окончанія военныхъ дѣйствій, въ тоже время посылалъ помощь Шамилю и подстрекалъ его не покоряться. Коварное поведеніе Джамала въ это время уже совершенно было извѣстно; были даже очевидныя улики; а потому онъ былъ арестованъ и впослѣдствіи осужденъ на ссылку.

Переговоры, начавшіеся 12 числа, тянулись четыре дня. Ясно было, что Шамиль хотѣлъ только продлить перемиріе и пользовался имъ для исправленія своихъ укрѣпленій. Наконецъ 16-го числа ему объявлено, что если до наступленія ночи не выдастъ своего сына, то на другой же день будетъ штурмъ.

Дѣйствительно, въ ту же ночь сдѣланы были всѣ

распоряженія, чтобы на разсвѣтѣ слѣдующаго дня (17 августа) снова штурмовать Ахульго.

Диспозиція была почти та же, что и при первомъ штурмѣ: главная колонна противъ новаго Ахульго составлена была изъ трехъ баталіоновъ Куринскаго полка съ саперною ротою, подъ командою генерала Пуло; а средняя, опять подъ начальствомъ маіора Тарасевича, изъ одного баталіона (3-го) Апшеронскаго полка. Мѣсто 3-го Куринскаго долженъ былъ занятъ 4-й баталіонъ того же полка. Штурмующимъ войскамъ предписано было собратіся на сборныхъ пунктахъ ночью, чтобы начать штурмъ съ разсвѣтомъ.

Съ первымъ лучемъ солнца артиллерія открыла со всѣхъ батарей сильнѣйшій огонь. 1-й Куринскій баталіонъ, имѣя охотниковъ въ головѣ, спустился крытою галлереею ко рву передъ новымъ Ахульго, смѣло бросился черезъ ровъ, и также, какъ при первомъ штурмѣ, весьма скоро занялъ переднюю площадку новаго Ахульго. Но тутъ опять встрѣчены были тѣ же непреодолимыя препятствія; войска также, какъ прежде, остановились подъ жестокимъ огнемъ; непріятель защищался упорно, бросался нѣсколько разъ въ шашки; однакожъ на этотъ разъ саперы успѣли продѣлать всходъ на занятую часть новаго Ахульго, втащили нѣсколько туровъ, фашинъ и другихъ матеріаловъ; а къ полудню устроили довольно прочный ложементъ. Войска, занимавшія переднюю площадку, получили такимъ образомъ прикрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; но мюриды упорно держались въ подземной саклѣ или капонирѣ, откуда обстрѣливали перекопъ, отдѣлявшій переднюю площадку отъ остальной части Ахульго. Отважные охотники пробовали

обойти это препятствіе, перебѣгая по-одиночкѣ по самому краю обрыва. Но въ это время Шамиль, потерявъ уже надежду удержать новое Ахульго, поспѣшилъ выставить бѣлый флагъ въ знакъ перемирія, и выслалъ немедленно своего сына въ аманаты (*). Генералъ Граббе охотно согласился на перемиріе, тѣмъ болѣе, что и наши войска были уже чрезвычайно утомлены. На этотъ разъ потеря наша хотя и была значительна, однакожъ гораздо менѣе, чѣмъ при первомъ штурмѣ: выбыло изъ строю 102 убитыхъ (въ томъ числѣ 2 офицера), 162 раненныхъ (6 офицеровъ) и 293 контуженныхъ. На сторонѣ непріятеля былъ такой уронъ, что въ продолженіе болѣе сутокъ горцы убирали тѣла убитыхъ. Въ особенности тягостна была для Шамиля смерть Сурхая, который былъ главнымъ распорядителемъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Всѣ окружавшіе Шамиля до того упали духомъ, что сами уговаривали его скорѣе согласиться на всѣ требованія Русскаго начальника. Переговоры начались въ тотъ же день (17-го Августа). Для ускоренія ихъ рѣшено было, что исправлявшій въ отрядѣ должность начальника штаба, генералъ-маіоръ Пулло будетъ имѣть личное свиданіе съ Шамилемъ среди самаго Ахульго, то есть впереди расположенія Русскихъ войскъ.

Долго Шамиль на это не рѣшался, опасаясь какого нибудь злаго умысла со стороны Русскихъ. Наконецъ утромъ 18-го числа, генералъ Пулло съ небольшою свитою взошелъ въ Ахульго; Шамиль явился къ нему на встрѣчу; оба сѣли на коверъ и говорили съ пол-

---

(*) Того самаго, который поступилъ потомъ на воспитаніе въ 1-й Кадетскій корпусъ.

часа: но Шамиль не соглашался въ главномъ: не имѣя силы вовсе отказаться отъ честолюбивыхъ видовъ, онъ настаивалъ на томъ, чтобы ему дозволено было жить въ горахъ, и даже чтобы сынъ его, отданный уже въ аманаты, находился въ Чиркеѣ, подъ присмотромъ Джамала. Такимъ образомъ и личное свиданіе, отъ котораго ожидали болѣе успѣха, осталось безполезнымъ. Переговоры опять длились нѣсколько дней. Генералъ Граббе получилъ два письма отъ Шамиля (см. приложенія № 8 и 9); но желанія его были таковы, что не было возможности на нихъ согласиться. Между тѣмъ условленный трехъдневный срокъ уже истекалъ; а Шамиль не только не уступалъ, но даже постепенно усиливалъ свои требованія. Изъ всѣхъ его дѣйствій было видно, что онъ перемѣнилъ свое намѣреніе и снова надѣялся продлить оборону. Снисходительное и великодушное обращеніе Русскаго генерала имѣло послѣдствія совершенно противуположныя ожиданіямъ: оно только ободрило непріятеля. Снова надобно было взяться за оружіе. Осада Ахульго, стоившая уже столько крови, должна была имѣть и развязку кровавую.

21-го Августа съ разсвѣтомъ назначено было возобновить штурмъ.

Въ продолженіе перемирія, сдѣлана была въ расположеніи войскъ нѣкоторая перемѣна: Кабардинскіе баталіоны, смѣненные на лѣвомъ берегу рѣки Койсу двумя баталіонами Фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго полка, расположились на нижнемъ гребнѣ, и назначены были въ составъ главной штурмующей колонны, вмѣстѣ съ двумя баталіонами Апшеронскаго пѣхотнаго полка, подъ коман-

дою генерала Лабинцева. Въ третій разъ возобновились попытки проникнуть черезъ перекопъ, отдѣлявшій передовую площадку, занятую войсками, отъ остальной части новаго Ахульго. Всѣ средства были употреблены, чтобы выбить непріятеля изъ скрытаго капонира, который оборонялъ означенный перекопъ. Пробовали бросать на дно рва ручныя гранаты, заваливать фашинами и турами; но всѣ усилія оставались тщетными. Мюриды держались цѣлый день; ночью же саперы прибѣгли къ послѣднему средству: они начали устраивать мину, высѣкая галлерею въ сплошномъ камнѣ. Однакожъ въ ту же ночь Шамиль, видя гибель главныхъ своихъ приверженцевъ и упадокъ духа всей оставшейся толпы, рѣшился самъ оставить новое Ахульго съ семействомъ и нѣсколькими вѣрнѣйшими мюридами. Онъ скрылся въ одну изъ пещеръ надъ рѣкою Койсу, а всѣмъ горцамъ приказалъ переходить въ старое Ахульго. На разсвѣтѣ (22 августа) рота Кабардинскаго полка, получившая приказаніе двинуться впередъ, къ крайнему удивленію не встрѣтила сопротивленія, перешла черезъ перекопъ, до сихъ поръ составлявшій такую непреодолимую преграду и въ нѣсколько минутъ большая часть верхней площадки новаго Ахульго была занята.

Очистивъ всѣ траншеи и завалы, войска вскорѣ проникли до самаго селенія, гдѣ оставалось небольшое число горцевъ, пока остальные еще перебирались на старое Ахульго. Тутъ завязался отчаянный бой: даже женщины оборонялись съ изступленіемъ, бросаясь безъ всякаго оружія на цѣлый строй штыковъ. Между тѣмъ два горныхъ орудія поставлены были на новомъ Ахульго противъ стараго: тамъ замѣтно было величайшее

смятеніе: значительная часть горцевъ еще не успѣла перейти черезъ мостикъ и спускалась къ нему по весьма трудной и опасной тропинкѣ. Русскія войска съ новаго Ахульго бросились вслѣдъ за ними, между тѣмъ какъ съ другой стороны, начала уже подниматься къ тому же мостику колонна маіора Тарасевича, съ ушелья рѣчки Ашильты.

Такимъ образомъ горцы не успѣли снять мостика и вовсе не приняли никакихъ оборонительныхъ мѣръ для защиты стараго Ахульго, которое могло бы держаться еще долѣе чѣмъ новое. Они тогда только замѣтили движеніе вслѣдъ за ними колонны маіора Тарасевича, когда войска перешли уже черезъ мостикъ и начинали выходить на вершину. Тутъ только горцы, собравшись въ кучку, встрѣтили залномъ голову колонны; но уже было поздно: Русскія войска съ крикомъ ура! смѣло бросились на верхъ и штыками опрокинули непріятеля. Къ двумъ часамъ по полудни оба Ахульго были заняты Русскими войсками.

Въ этомъ бою, продолжавшемся около полутора сутокъ, 21-го и 22-го августа, потеря съ нашей стороны состояла изъ 150 убитыхъ, (въ томъ числѣ 6 офицеровъ), 494 раненыхъ и контуженыхъ (15 офицеровъ). Однакожъ дѣло не совсемъ еще было кончено. Тутъ только начинался упорный, одиночный бой, продолжавшійся цѣлую недѣлю, съ 22-го по 29-е число. Каждую саклю, каждую пещеру войска должны были брать оружьемъ. Горцы, не смотря на неминуемую гибель, ни за что не хотѣли сдаваться и защищались съ изступленіемъ: женщины и дѣти, съ каменьями или кинжалами въ рукахъ, бросались на штыки или въ отчаяніи кидались въ пропасть, на вѣрную смерть. Труд-

по изобразить всѣ сцены этого ужаснаго, фанатическаго боя: матери своими собственными руками убивали дѣтей, чтобы только не доставались они Русскимъ; цѣлыя семейства погибали подъ развалинами саклей. Нѣкоторые изъ мюридовъ, изнемогая отъ ранъ, и тутъ еще хотѣли дорого продать свою жизнь: отдавая уже оружіе, они коварно напоили смерть тому, кто хотѣлъ принять его (*). Неимовѣрныхъ трудовъ стоило выгнать непріятеля изъ пещеръ, находившихся въ отвѣсномъ обрывѣ надъ берегомъ Койсу. Приходилось спускать туда солдатъ на веревкахъ. Не менѣе тягостно было для войскъ переносить смрадъ, наполнявшій воздухъ, отъ множества мертвыхъ тѣлъ. Въ тѣсномъ ущеліи между обоими Ахульго, войска не могли оставаться безъ смѣны болѣе нѣсколькихъ часовъ. Насчитано было свыше 1000 непріятельскихъ труповъ; большое число ихъ несло по рѣкѣ. Въ плѣнъ взято было до 900 человѣкъ, большею частію женщинъ, дѣтей и стариковъ; и тѣ, не смотря на свое изнуреніе и раны, еще въ плѣну покушались на самыя отчаянныя предпріятія. Нѣкоторые изъ нихъ, собравъ послѣднія силы свои, выхватывали штыки у часовыхъ и бросались на нихъ, предпочитая смерть унизительному плѣну. Эти порывы изступленія составляли рѣзкую противуположность съ твердостію стоическою нѣкоторыхъ другихъ мюридовъ; плачь и стонъ дѣтей, страданія физическія больныхъ и раненныхъ, дополняли печальную сцену.

(*) Храбрый маіоръ Тарасевичъ былъ жертвою подобнаго вѣроломства.

Съ каждымъ днемъ приводили изъ Ахульго новыхъ плѣнныхъ, находимыхъ въ подземельяхъ и пещерахъ. Пока одинъ войска осматривали и очищали эти послѣднія убѣжища, другія заняты были разрушеніемъ взятыхъ укрѣпленій. Нѣкоторыя части ихъ, въ томъ числѣ и Сурхаева башня, были взорваны порохомъ. Не малаго труда стоило также свезти всѣ орудія съ батарей и поднять тяжести на гору. Все это было окончено только къ 29-му числу. Въ Ахульго не оставалось уже ни одного Лезгина; но самаго Шамиля нигдѣ не нашли. Вткорѣ отъ лазутчиковъ получены были свѣдѣнія о томъ, какъ удалось ему спастись.

Шамиль, какъ уже было сказано, скрылся ночью съ 21-го на 22-е число въ одну изъ пещеръ, съ намѣреніемъ прорваться съ небольшимъ числомъ людей черезъ линію блокирующихъ войскъ. Предпріятіе было смѣлое, можно сказать отчаянное; однакожъ основано на вѣрномъ расчетѣ. Посты блокирующихъ войскъ были расположены на мѣстности, столь пересѣченной и закрытой, что неизбѣжно между ними должны были оставаться промежутки, а въ большей части пунктовъ передовые наблюдательные пикеты не могли получить скораго подкрѣпленія отъ резервовъ, особенно въ ночное время. Не довольствуясь этимъ, Шамиль для большей еще вѣрности успѣха, употребилъ хитрость: около полуночи съ 22-го на 23-е августа пустилъ онъ по Койсу плотъ, чтобы привлечь къ берегу рѣки вниманіе Русскихъ постовъ, по близости расположенныхъ; а самъ между тѣмъ рѣшился пробраться по скаламъ, къ сторонѣ Гимровъ. Онъ взялъ

съ собою, кромѣ семейства, только нѣсколько, самыхъ надежныхъ мюридовъ. Плотъ дѣйствительно былъ замѣченъ постомъ, находившимся у берега рѣки, и пропесся мимо его подъ градомъ пуль; но и самъ Шамиль наткнулся также на другой небольшой постъ, расположенный нѣсколько назади въ ущельи. Завязалась жаркая перестрѣлка; самъ ротный командиръ былъ тутъ убитъ; но Шамилю удалось съ семействомъ пробраться стороною, не встрѣтивъ уже другихъ войскъ.

При этомъ однакожъ онъ самъ былъ ранепъ, также какъ одинъ изъ его родственниковъ и малолѣтный сынъ, котораго мать несла на спинѣ. Прорвавшись сквозь линію постовъ, Шамиль до разсвѣта еще достигъ того мѣста, гдѣ Андійское Койсу сливается съ Аварскимъ, и гдѣ берега весьма близко сходятся между собою: перебросивъ тутъ бревно, бѣглецы перебрались на лѣвый берегъ и кинулись въ лѣсистыя горы Салатау, откуда безопасно уже могли бѣжать далѣе въ Чечню.

VIII.

Выступленіе изъ-подъ Ахульго. — Окончательныя дѣйствія и результаты.

—

30-го августа, въ день Св. Александра Невскаго, отряду назначено было наконецъ выступить изъ подъ Ахульго. Рано утромъ, послѣ молебствія, Начальникъ отряда принималъ поздравленія по случаю высокоторжественнаго дня. Съ радостію неописанною весь отрядъ встрѣтилъ этотъ день, послѣ столь продолжительной и столь тягостной стоянки. Въ послѣднее время особенно сдѣлалось невыносимымъ пребываніе въ этой душной, скалистой котловинѣ, въ которой зараженная атмосфера начинала уже дѣйствовать убійственно на здоровье войскъ.

Блокада и осада Ахульго, въ продолженіе 11 недѣль (80 дней), съ 12 іюня по 30 Августа, стоила довольно дорого войскамъ. Кромѣ обыкновенной убыли отъ болѣзней и другихъ причинъ, отрядъ лишился до 500 человѣкъ убитыхъ, 1722 раненныхъ и 694 контуженныхъ; въ этомъ числѣ выбыло изъ строю 117 офицеровъ, (23 убитыхъ, 91 раненныхъ и 33 контуженныхъ).

Но потеря эта нисколько не покажется удивительною для того, кто внимательно слѣдилъ за всѣми затрудненіями, которыя войска должны были преодолѣвать на каждомъ шагу, чтобы наконецъ овладѣть неприступнымъ убѣжищемъ Шамиля. Съ другой стороны, самая цѣль и результаты оправдываютъ значительность пожертвованія.

Соображенія, побудившія предпринять экспедицію въ самыя недоступныя части Дагестана, уже были изложены въ своемъ мѣстѣ. Разрушеніе крѣпкаго убѣжища Шамилева представлялось цѣлью довольно важною для такого предпріятія. Когда же предпріятіе это было рѣшено и отрядъ, послѣ успѣшнаго, можно сказать блистательнаго движенія черезъ Салатау и Гумбетъ, явился наконецъ предъ главнымъ предметомъ дѣйствій, —тогда никакія затрудненія, никакія пожертвованія уже не должны были отклонить отъ предназначенной цѣли. Необходимо было достигнуть ея во что бы то ни стало. Отступленіе отъ Ахульго безъ успѣха—было бы не только опасно для самаго отряда, но гибельно для цѣлаго края: оно неизбѣжно повело бы за собою непосредственно общее возстаніе всѣхъ племенъ Лезгинскихъ и Чеченскихъ,—и тогда власть Шамиля упрочилась бы на долго. Въ послѣдствіи всякое новое предпріятіе противъ него было бы уже сопряжено съ препятствіями и пожертвованіями еще несравненно бо́льшими.

Генералъ Граббе не могъ допустить и помышленія объ отступленіи изъ подъ Ахульго, до такой степени, что передъ послѣднимъ штурмомъ уже рѣшено было, въ случаѣ неудачи, продолжать тѣсную блокаду хотя бы въ теченіи *цѣлой зимы*. Постоянство начальника и испытанное мужество предводимыхъ имъ войскъ— наконецъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Какъ бы ни велики были пожертвованія, они должны забываться въ виду тѣхъ неисчислимыхъ несчастій, которыя ими были отвращены.

Успѣхъ предпринятой экспедиціи для многихъ казался неполнымъ, даже сомнительнымъ, потому толь-

ко, что самому Шамилю удалось спастись. Но смерть или плѣнъ Шамиля были такими случайностями, которыя не могли никакъ и входить въ расчеты. Существенная цѣль осады Ахульго заключалась въ томъ, чтобы уничтожить власть и вліяніе Шамиля на горскія племена—и цѣль эта была достигнута.

Извѣстіе о паденіи Ахульго, истребленіи всей партіи мюридовъ, бѣгствѣ самаго Шамиля—мгновенно распространилось въ горахъ и произвело глубокое впечатлѣніе на умы горцевъ. Не только окрестныя, но и многія отдаленныя общества Дагестана изъявили готовность покориться Русскому правительству и прислали въ лагерь депутаціи. Чтобы воспользоваться такимъ благопріятнымъ расположеніемъ горцевъ, Генералъ Граббе, выступая отъ Ахульго, поручилъ Ахметъ-Хану двинуться съ милиціею Аварскою и Мехтулинскою къ Ихали, Тлоху, въ Гумбетъ и Карату, для приведенія къ присягѣ покорявшихся племенъ, для отобранія аманатовъ и залоговъ, и для водворенія вездѣ приставовъ отъ имени Русскаго правительства.

Между тѣмъ главный отрядъ, подъ командою генералъ-адъютанта Граббе, двинулся 31 августа черезъ Унцукуль въ Гимры, по весьма трудной дорогѣ, вновь разработанной войсками. Селеніе Гимры постоянно было самымъ мятежнымъ въ Дагестанѣ; какъ главное убѣжище мюридизма, какъ родина Казы-Мулы и Шамиля, оно по своей близости къ плоскости Дагестанской, имѣло самое вредное вліяніе на покорныя намъ племена. Гимринцы почитали себя огражденными отъ Русскихъ войскъ неприступнымъ своимъ мѣстоположеніемъ. Однакожъ съ того времени, какъ отрядъ генерала Граббе, послѣ блистательнаго штурма Аргу-

ани, спустился съ Гумбетовскихъ горъ къ Андійскому Койсу, Гимринцы увидѣли необходимость смириться, по крайней мѣрѣ на время, пока войска Русскія находились подъ Ахульго. Это не мѣшало имъ ходить туда и помогать Шамилю; но въ послѣднее время осады, генералъ Граббе назначилъ для ближайшаго надзора за Гимринцами особаго пристава (Улу-Бея), которому даны были всѣ средства, чтобы держать ихъ въ повиновеніи. Съ того времени наши транспорты и команды безопасно проходили черезъ Гимры по ближайшему пути въ Темиръ-Хапъ-Шуру. Взятіе Ахульго, считавшееся между горцами совершенно невозможнымъ, устрашило послѣднихъ приверженцевъ Шамиля въ Койсубулинскихъ селеніяхъ. Когда Русскія войска проходили черезъ Унцукуль, то даже между женщинами и дѣтьми слышны были громкія восклицанія одобренія и удивленія.

Простоявъ одинъ день подъ Гимрами, отрядъ 2-го Сентября поднялся на Карапайскую гору, а 3-го расположился лагеремъ подъ Темиръ-Хапъ-Шурою. Между тѣмъ тяжести и полевая артиллерія, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, слѣдовали кружнымъ путемъ черезъ Зырани и Бурундукъ-Кале. Въ ожиданіи ихъ, отрядъ оставался 5 дней при Темиръ-Хапъ-Шурѣ.

Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцовъ постояннаго пребыванія въ неприступныхъ горахъ, въ глубинѣ тѣсныхъ ущелій, — войска имѣли крайнюю нужду въ отдыхѣ. Баталіоны были уже чрезвычайно ослаблены: въ нѣкоторыхъ состояло въ строю не болѣе 200 штыковъ. Обувь была изношена. Особенно же лошади артиллерійскія и фурштатскія были чрезвычайно изнурены, и

даже число ихъ недостаточно уже было на все число орудій и повозокъ при отрядѣ. Считая предположенную экспедицію уже вполнѣ оконченною, генералъ Граббе намѣренъ былъ распустить отрядъ; но предполагалъ пройти изъ Дагестана на Кумыкскую плоскость черезъ Чиркей и Салатау.

Нѣсколько уже разъ въ теченіи разсказа о военныхъ дѣйствіяхъ отряда, было упомянаемо о Чиркеѣ. Селеніе это, не смотря на близость къ частямъ края, занятымъ нашими войсками, постоянно было въ сношеніяхъ съ Шамилемъ. Выше уже было упомянуто что генералъ Граббе, получивъ явныя улики противъ старшины Чиркеевскаго Джамала, приказалъ арестовать его и угрожалъ самому селенію строгимъ наказаніемъ, въ случаѣ если будетъ продолжать свои сношенія съ мюридами. Послѣ паденія Ахульго и бѣгства самаго Шамиля изъ Дагестана, Чиркей уже не могъ и помышлять о сопротивленіи, тѣмъ болѣе, что лучшія пастбища Чиркеевскихъ жителей находились на правомъ берегу Сулака. Поэтому Чиркѣевцы болѣе чѣмъ когда либо выражали свою преданность Русскимъ; депутація, явившаяся отъ нихъ въ лагерь подъ Темиръ-Ханъ-Шурою, просила объ освобожденіи Джамала и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждала генерала Граббе пройти съ отрядомъ черезъ ихъ селеніе. Доселѣ Чиркей гордился тѣмъ, что никогда еще Русскія войска не бывали въ немъ; теперь приглашеніе съ ихъ стороны казалось самымъ положительнымъ изъявленіемъ покорности. Должно полагать, что дѣйствительно Чиркеевцы имѣли искреннее намѣреніе смириться; но въ каждомъ горскомъ селеніи есть буйная и воинственная молодежь, которая неохотно подчиняется приговору стар-

шей и благоразумной половины населенія. Такъ называемые «джигиты» не могутъ безъ сожалѣнія пропустить какой либо случай завести перестрѣлку или сдѣлать молодецкій наѣздъ.

Уже 7-го числа доходили слухи, что между Чиркеевцами была какая-то ссора, даже перестрѣлка, и что нѣкоторыя семейства выселяются изъ аула. Эти слухи конечно могли бы уже подать нѣкоторое опасеніе на счетъ расположенія Чиркеевцевъ; но присутствіе старшинъ, приглашенія ихъ, а въ особенности пребываніе большей части Чиркеевскихъ стадъ на плоскости по правой сторонѣ Сулака, устраняли въ то время всякую недовѣрчивость.

9 Сентября отрядъ двинулся по дорогѣ къ Чиркею. Авангардъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Клюки-Фонъ-Клугенау, опередилъ главныя силы на нѣсколько верстъ и подходя къ Чиркеевскому мосту на Сулакѣ, встрѣченъ былъ старшинами селенія. Они поднесли генералу Граббе виноградъ и другіе плоды, въ знакъ своего гостепріимства. Между тѣмъ головной баталіонъ авангарда, перешелъ по мосту черезъ Сулакъ и потянулся длинною колонною по узкой и углубленной дорогѣ, поднимающейся между густыми садами отъ моста къ селенію. Здѣсь также, какъ и въ другихъ аулахъ Дагестанскихъ, скаты крутыхъ горъ обдѣланы въ видѣ террасъ, обнесенныхъ каменными стѣнками; надъ садами возвышается самое селеніе, состоящее изъ прочныхъ каменныхъ домовъ и башень, съ узкими, извилистыми улицами.

Вслѣдъ за головными баталіономъ авангарда переправлены два горныхъ орудія, а за ними и другой баталіонъ. Между тѣмъ первый уже приближался

къ воротамъ селенія. Вдругъ раздался залпъ изъ прилежащихъ домовъ и съ крышъ. Войска вовсе неприготовлены были къ подобной встрѣчѣ. Впереди ѣхалъ самъ генералъ Клюки-Фонъ-Клугенау; за нимъ шли пѣсенники. Неожиданный залпъ остановилъ колонну; пока начали войска готовиться къ бою, пока генералъ Клюки приказалъ стрѣлкамъ разсыпаться по сторонамъ дороги, удальцы Чиркеевскіе выбѣжали изъ домовъ и сами начали обходить колонну садами съ обоихъ фланговъ; нѣкоторые даже бросились къ Сулаку, подкрались незамѣтно между скалами къ мосту и подожгли его. Мостъ состоялъ изъ деревянныхъ перекладинъ, лежавшихъ на выдающихся утесахъ: онъ вспыхъ въ одно мгновеніе, такъ что перешедшіе два баталіона подвергались опасности быть совсемъ отрѣзанными. Начальникъ отряда видѣлъ необходимость поспѣшно перевести ихъ обратно на правый берегъ; но отступленіе было уже чрезвычайно для нихъ затруднительно: не смотря на всѣ старанія ускорить переходъ войскъ по горѣвшему мосту, не возможно было избѣжать столпленія. Между тѣмъ Чиркеевцы уже заняли всѣ сады и провожали колонну жаркимъ огнемъ. Къ довершенію безпорядка, лошади подъ обоими горными орудіями были перебиты: одно изъ этихъ орудій успѣли перетащить на рукахъ черезъ мостъ; другое же осталось на лѣвомъ берегу. Цѣпь застрѣльщиковъ, разсыпанная по сторонамъ дороги, также не успѣла переправиться. Нѣкоторымъ солдатамъ удалось пробраться между скалами и скрыться; другіе же остались, вмѣстѣ съ двумя офицерами и однимъ орудіемъ, въ рукахъ измѣнниковъ. Кромѣ того при отступленіи и продолжавшейся послѣ

того перестрѣлкѣ убито 55 человѣкъ, ранено и контужено 97 (въ томъ числѣ 2 офицера).

Хотя несчастный этотъ случай и не могъ быть приписанъ измѣнѣ и предательству всего селенія, а объяснялся единственно необузданностію нѣкоторой части жителей, недостаткомъ твердой и законной власти въ горскихъ племенахъ,—тѣмъ не менѣе поступокъ Чиркеевцевъ не могъ быть оставленъ безъ наказанія. Случайная эта неудача могла бы произвести самое неблагопріятное для насъ впечатлѣніе на горцевъ и уничтожить то нравственное вліяніе, подъ которымъ они въ то время находились послѣ взятія Ахульго. Старшины Чиркеевскіе были тутъ же арестованы и остались аманатами; казакамъ, бывшимъ при отрядѣ, приказано немедленно броситься на Чиркеевскія стада, находившіяся на правой сторонѣ Сулака и угнать ихъ на линію; самому Чиркею объявлено, что его ожидаетъ совершенное истребленіе.

Но селеніе это было со стороны Сулака почти неприступно, особенно по уничтоженіи моста; напротивъ того съ западной стороны мѣстность понижается къ нему открыто и отлого. Единственный способъ для атаки Чиркея состоялъ въ томъ, чтобы перейти черезъ Сулакъ ниже, по Міатлинской переправѣ, и двинуться въ Салатау черезъ Хубаръ и Гертме, по той же дорогѣ, по которой отрядъ слѣдовалъ въ началѣ экспедиціи.

Генералъ Граббе рѣшился на это движеніе. 10 сентября отрядъ слѣдовалъ къ Міатлинской переправѣ двумя колоннами: по прямой дорогѣ направлены $9^1/_2$ баталіоновъ, съ 12 горными орудіями и съ одними вьюками; а всѣ тяжести и полевыя орудія, подъ при-

крытіемъ двухъ баталіоновъ, пошли кружнымъ путемъ. Міатлинская переправа состояла изъ одного парома, прикрытаго съ обоихъ береговъ башнями. Переправа цѣлаго отряда требовала много времени, а къ тому же нѣсколько дней сряду былъ такой сильный вѣтръ съ проливнымъ дождемъ, что быстрота теченія нѣсколько разъ разрывала канаты и сносила паромъ. Такимъ образомъ переправа продолжалась три дня, и только 14 сентября отрядъ двинулся отъ Міатловъ къ селенію Ипхе, — къ тому самому мѣсту, гдѣ прежде имѣлъ лагерь 22 мая. Здѣсь предположено было дождаться изъ крѣпости Внезапной транспорта съ продовольствіемъ и военными запасами. Отрядъ былъ въ такомъ положеніи, что уже не могъ предпринять движеніе въ горы, прежде чѣмъ получитъ свѣжихъ лошадей подъ артиллерію и обозы: дошло уже до того, что нѣкоторыя орудія возились на волахъ. Въ пѣхотѣ также необходимо было обновить амуницію и одежду. Притомъ съ наступленіемъ осенняго времени начались проливные дожди, вѣтры, а на горахъ выпадалъ снѣгъ. Для сбереженія людей, необходимо было подвести къ отряду зимнюю одежду и улучшить сколько можно пищу солдатъ.

Къ счастію обстоятельства дали возможность избѣгнуть новаго, столь неблагопріятнаго и несвоевременнаго движенія въ горы. Большинство жителей Чиркеевскихъ, какъ уже было сказано, ясно понимало, что открытое сопротивленіе Русской власти было бы гибельно для селенія. Чиркеевцы вовсе не приготовлены были къ оборонѣ и не хотѣли, чтобы цѣлое селеніе пострадало за вину нѣсколькихъ сумасбродныхъ

удальцовъ. Еще 10 сентября прислали они къ генералу Граббе письменное изъявленіе покорности своей (приложеніе № 11) и просили помилованія. Въ доказательство того, что селеніе не имѣло вовсе враждебныхъ намѣреній, Чиркеевцы, по требованію начальника отряда, отпустили 9 сентября офицеровъ и солдатъ, попавшихъ имъ въ плѣнъ и обѣщали вслѣдъ за тѣмъ привезти оставшееся въ ихъ рукахъ орудіе.

Дѣйствительно 15-го числа, когда отрядъ находился при Ичхе, явилась въ лагерь депутація въ сопровожденіи означеннаго орудія. Генералъ Граббе показалъ видъ, что не удостоиваетъ принять измѣнниковъ и только послѣ убѣдительныхъ просьбъ ихъ, допустилъ наконецъ къ себѣ. Чиркеевцы униженно пали на колѣни и молили о пощадѣ ихъ селенію: никогда еще не бывало примѣра подобнаго смиренія со стороны надменныхъ горцевъ. Генералъ Граббе, послѣ строгаго упрека, объявилъ имъ, что съ этого времени въ Чиркеѣ будетъ Русскій Приставъ, и что общія условія, предписываемыя покоряющимся народамъ, будутъ вполнѣ и безпрекословно распространены на всѣ Салатавскія деревни. Депутаты Чиркеевскіе на все изъявили согласіе и получили прощеніе.

Въ тоже время успѣшно велись переговоры и съ другими покорявшимися племенами Дагестана. 16-го сентября прибыла въ лагерь депутація отъ Гумбетовцевъ, съ аманатами и ружьями въ залогъ покорности. Между тѣмъ получались благопріятныя свѣдѣнія отъ Ахметъ-Хана, который исполнилъ возложенное на него порученіе совершенно успѣшно. Анди, Карата, Ишхо, Ихали, Тлокхъ и другія общины выдали ему аманатовъ и ружья, согласившись на всѣ предписанныя

имъ условія. Даже Технуцаль прислалъ къ нему депутацію. Таковы были слѣдствія рѣшительной, хотя и кровопролитной экспедиціи.

Шамиль, спасшійся такъ счастливо изъ Ахульго, пробрался незамѣченный черезъ Салатау, Ичкерію въ Аргунское ущелье. Въ селеніи Веденѣ нашелъ онъ убѣжище; но уже не о владычествѣ помышлялъ онъ въ это время, а лишь о собственной безопасности. Гибель самыхъ надежныхъ приверженцевъ его, уничтоженіе всей многочисленной шайки мюридовъ, жалкій конецъ всѣхъ его высокомѣрныхъ замысловъ, казалось, совершенно поколебали все вліяніе его въ горахъ. Не смѣя уже оставаться между Лезгинами, онъ поселился въ глубинѣ Чечни, уединенно, скромно, и какъ бы чуждый всякихъ честолюбивыхъ помышленій. Не считая даже себя совершенно безопаснымъ отъ тѣхъ многочисленныхъ враговъ, которыхъ имѣлъ онъ въ самыхъ горахъ, Шамиль уже изъ Веденa обратился снова къ Русскому начальству, съ предложеніемъ покорности. Генералъ Граббе, получивъ объ этомъ письменное предложеніе Шамиля, отвѣчалъ ему въ томъ же смыслѣ, какъ и прежде, въ Ахульго. Переговоры эти остались безъ послѣдствій (*).

18-го сентября генералъ Граббе выступилъ съ своимъ отрядомъ къ крѣпости Внезапной, и вслѣдъ за тѣмъ войска были распущены въ мѣста обыкновенна-

---

(*) Съ паденіемъ Шамиля другія лица начали стремиться къ владычеству въ горахъ: Шуаипъ-Мулла, Ташавъ-Хаджи, Джаватъ-Ханъ, Магометъ-Мулла. Послѣдній, только что прибывъ изъ Мекки, покушался даже выгнать Шамиля изъ Аргунскаго ущелья. Происки этихъ честолюбцевъ были поводомъ къ междоусобію въ горахъ. Шамиль объявилъ желаніе отправиться въ Мекку.

го ихъ расположенія. Пристава Русскіе были приняты съ покорностію въ Салатау (Чиркеѣ), Койсубу (въ Гимрахъ), Анди, Аухѣ. Главнымъ же Приставомъ всѣхъ покорныхъ обществъ Сѣвернаго Дагестана, назначенъ Кумыкскій Князь Муртазали-Аджіевъ, поселившійся въ Мехельтѣ. Всѣ пристава были встрѣчены торжественно и съ почестями. Нѣкоторые Чеченцы, Кумыки и Шамхальцы обязались содержать сами кордонъ вдоль по Сунжѣ, по южнымъ предѣламъ Кумыкской плоскости и по правому берегу Сулака. Въ это время даже сочтено было возможнымъ составить полное положеніе объ управленіи покорными племенами: всѣ Кавказскіе народы раздѣлены были на округи, главные и частные приставства; опредѣлены обязанности и повинности покорныхъ племенъ, кругъ власти надъ ними Русскихъ начальниковъ и приставовъ, даже порядокъ суда и расправы. Уже приступлено было и къ постепенному приведенію въ исполненіе этой правильной системы. Казалось спокойствіе и порядокъ водворились на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи и въ Дагестанѣ;.. но къ сожалѣнію не на долго: видимое это успокоеніе, такими огромными пожертвованіями пріобрѣтенное, было только временною тишиной передъ новою бурей!

ПРИЛОЖЕНІЯ.

—

№ 1.

ВОЗЗВАНІЕ ГЕНЕРАЛА ГРАББЕ КЪ ИЧКЕРИНСКОМУ НАРОДУ.

13-го мая 1839 года.

(Подлинное на Арабскомъ языкѣ).

Государь Императоръ Всероссійскій ввѣрилъ мнѣ управленіе всѣми горскими племенами, обитающими между кордонною линіею и Кавказскимъ хребтомъ, и поручилъ мнѣ употребить всѣ способы дабы сіи народы жили въ мирѣ и спокойствіи, исполняли Высочайшую волю, которая клонится къ счастію и благоденствію всѣхъ. Между тѣмъ я узналъ, что недостойный и низкій мюридъ Шамиль, старый товарищь Кази-Муллы,—котораго Русскія войска разбили подъ Гимрами,—имѣетъ между Ичкеринцами много друзей. Негодный Андреевскій Мулла, измѣнникъ Ташавъ-Хаджи, обманываетъ васъ, старается васъ возмутить противъ Русскаго правительства, успѣлъ набрать между вами партіи, которыя не хотятъ повиноваться Россійскому Государю, и вмѣстѣ съ Шамилемъ убѣждаетъ всѣхъ жителей принять его шаріатъ. Поэтому я прибылъ самъ въ Чечню съ отрядомъ, для того, чтобы возстановить здѣсь спокойствіе и законный порядокъ, уничтожить козни Ташавъ-Хаджи, истребить до основанія непокорные аулы и оказать милость и покрови-

тельство мирнымъ жителямъ. Ичкеринцы! Вы видѣли, что я умѣю строго наказывать ослушниковъ приказаній моихъ, что я прошелъ въ самыя неприступныя ваши ущелья, сжегъ укрѣпленія, построенныя вами у Ахтетъ-Тала и въ Саяссани, и всѣ тѣ деревни, которыя принимали къ себѣ мюридовъ и абрековъ. Вы должны теперь убѣдиться, что ничто не можетъ противиться Русскому оружію;—но я употреблю его только противу враговъ Русскаго Царя. Мулла Андійскій явился ко мнѣ отъ имени Ичкеринскихъ ауловъ по лѣвую сторону рѣки Аксая, съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство Русскаго Государя и обѣщаніемъ выдать аманатовъ за себя и за Чеченскія деревни, близъ Сунжи и Мичика лежащія и населенныя семействами, вышедшими изъ Ичкеріи. Я согласился на ихъ прошеніе. Пусть же и остальные жители послѣдуютъ этому примѣру. Я объявляю прощеніе тѣмъ ауламъ, которые явятся ко мнѣ съ покорностію, изгонятъ отъ себя Ташавъ-Хаджи и абрековъ, выдадутъ мнѣ надежныхъ аманатовъ или поручителей и дадутъ присягу въ вѣрности. Тѣ изъ васъ, которые исполнятъ эти условія, могутъ спокойно оставаться на своихъ мѣстахъ и пользоваться своими землями и всѣмъ имуществомъ. Я не требую отъ васъ ничего, кромѣ того, чтобъ вы жили въ мирѣ и въ повиновеніи правительству. Тѣ же аулы, которые дадутъ убѣжище Ташавъ-Хаджи,—будутъ всѣ истреблены до основанія, и дѣти ваши будутъ долго помнить какъ наказываются возмутители.

№ 2.

ВОЗЗВАНІЕ ГЕНЕРАЛА ГРАББЕ КЪ САЛАТАВЦАМЪ.

19 мая 1839 года.

(Подлинное на Арабскомъ языкѣ).

Мнѣ донесено, что жители ауловъ Салатавскихъ боятся оставаться въ нихъ, когда я понесу черезъ ихъ земли оружіе противъ возмутителя Шамиля. Приглашаю ихъ оставаться покойно въ своихъ домахъ, безъ малѣйшаго опасенія отъ войскъ, мною предводимыхъ. Волосъ не спадетъ съ головы покорныхъ и мирныхъ жителей. Стада ихъ могутъ ходить на обычныхъ пастбищахъ. Строгій порядокъ въ войскахъ ручается Салатавцамъ за совершенную безопасность. Но селенія, жителями оставленныя, могутъ почестся непріязненными и за цѣлость ихъ не ручаюсь. Оставайтесь всѣ смѣло и мирно по домамъ. Вы не раскаетесь.

№ 3.

ВТОРОЕ ВОЗЗВАНІЕ ГЕНЕРАЛА ГРАББЕ КЪ САЛАТАВЦАМЪ.

22 мая 1839 года.

(Подлинное на Арабскомъ языкѣ).

Салатавцы! я прибылъ въ ваши земли съ намѣреніемъ оказать вамъ мое покровительство, поражать и истреблять только Шамиля и тѣхъ измѣнниковъ, которые нарушаютъ общественное спокойствіе своими гнусными злодѣйствами. Я не хотѣлъ даже, чтобъ волосъ палъ съ головы мирныхъ жителей, покорив-

шихся Русскому правительству. Не смотря на то, нѣкоторые изъ васъ стрѣляли по отряду вчера почью. Предупреждаю васъ, что впредь подобныя дѣйствія немедленно повлекутъ за собою гибель вашихъ ауловъ. При движеніи отряда старшины всѣхъ окрестныхъ деревень должны ко мнѣ явиться; неисполнившихъ сего — я буду считать измѣнниками. Одною покорностію можете вы обезоружить справедливый мой гнѣвъ. Я иду впередъ, — берегитесь!

№ 4.

СИЛА ОТРЯДА ВЪ ЛАГЕРѢ ПРИ ИНЧХЕ.

22 мая.

Въ строю	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты: 8 батальоновъ (*)	112	5448
Саперная рота	5	130
Артиллеріи: 9 легкихъ и 8 горныхъ орудій	11	220
Казаковъ конныхъ.	15	220
— — — пѣшихъ	12	391
Горской милиціи	26	180
Конвойной команды	1	27
Всего въ строю . . .	182	6616
На продовольствіи же (съ деньщиками). . .	210	7600 (**)

(*) Каждый баталіонъ среднимъ числомъ въ 681 человѣкъ нижнихъ чиновъ, съ 14 офицерами.

(**) Въ Сѣверномъ Дагестанѣ, для конвоированія транспортовъ, остался одинъ баталіонъ съ двумя горными орудіями (силою въ 684 чело-

Впослѣдствіи, съ присоединеніемъ третьяго баталіона Апшеронскаго полка, сила отряда возросла до 8288 человѣкъ нижнихъ чиновъ; генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 225.

№ 5.

СИЛА ОТРЯДА ПРИ НАЧАЛѢ БЛОКАДЫ АХУЛЬГО.

14 іюня.

Главный отрядъ (при Ахульго).	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты 9 баталіоновъ (*)	100	5000
Саперъ: 1 рота	4	144
Артиллеріи: 10 горныхъ и 4 легкихъ орудій	12	290
Казаковъ пѣшихъ и конныхъ . . .	22	483
Всего въ строю	138	5911
На продовольствіи же (безъ деньщиковъ). . . .	166	6830
Сверхъ того въ укрѣпленіи Удачномъ:		
1 баталіонъ съ 5 легкими орудіями.	16	660
	182	7490

Въ милиціяхъ Тарковской, Мехтулинской и Аварской число людей опредѣлить въ точности невозможно, по самому составу и образу устройства этихъ безпоря-

---

вѣка нижнихъ чиновъ въ строю, съ 12 офицерами; на продовольствіи же 740 человѣкъ нижнихъ чиновъ.)

(*) Слѣдственно каждый баталіонъ среднимъ числомъ въ 550 человѣкъ (съ 11 офицерами).

дочныхъ скопищъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ Шамхала Тарковскаго и Хана Мехтулинскаго, въ самомъ началѣ блокады, милиціи ихъ были въ слѣдующей силѣ:

У Шамхала:

Изъ нижняго Дагестана: . . конныхъ 316
(въ томъ числѣ 16 князей и бековъ).
Койсубулинцевъ . . . . . пѣшихъ 1000

Всего. . . 1316 чел.

У Ахметъ-Хана:

Мехтулинцевъ: конныхъ 210, пѣшихъ 807
Аварцевъ . . . — — — 250 — — — 747

Всего . . . 2014 человѣкъ.
(въ томъ числѣ 29 князей, бековъ и старшинъ).

Такимъ образомъ во всѣхъ трехъ милиціяхъ, вмѣстѣ съ волонтерами, можно считать около 3600 человѣкъ. Но число это впослѣдствіи безпрестанно измѣнялось.

№ 6.

СИЛА ОТРЯДА ПОЛЪ АХУЛЬГО.

12 іюля.

	Генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ строю:		
Пѣхоты: 13 баталіоновъ (*)	177	7321
Саперная рота	4	90
Артиллеріи: 12 легкихъ, 12 горныхъ орудій и 6 мортирокъ.	17	340
Казаковъ пѣшихъ и конныхъ . . .	20	430
Всего въ строю	218	8381
На продовольствіи же (безъ деньщиковъ). . . .	340	9732

Кромѣ того разныхъ милиціи 3570 человѣкъ.

№ 7.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ УСЛОВІЙ КАПИТУЛЯЦІИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ ШАМИЛЮ.

1) Шамиль предварительно отдаетъ своего сына амапатомъ.

2) Шамиль и всѣ мюриды, находящіеся нынѣ въ Ахульго, сдаются Русскому правительству; жизнь, имущество, и семейства ихъ остаются неприкосновенными; правительство назначаетъ имъ мѣсто жительства и содержаніе; все прочее предоставляется великодушію Русскаго Императора.

3) Все оружіе, находящееся нынѣ въ Ахульго, отдается Русскому начальству.

(*) Слѣдовательно баталіонъ круглымъ числомъ имѣетъ въ строю по 578 человѣкъ (съ 13 офицерами).

4) Оба Ахульго считать на вѣчныя времена землею Императора Россійскаго и горцамъ на ней безъ дозволенія не селиться.

№ 8.

ПИСЬМО ШАМИЛЯ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ ГРАББЕ.

19 августа 1839.

(Переводъ съ Арабскаго).

Всякому несомнѣнно извѣстно, что во время всѣхъ военныхъ дѣйствій, прежде предпринимаемыхъ противъ меня, я не былъ никогда приведенъ въ такое чистосердечное раскаяніе, какъ теперь. Я совершенно теперь Вамъ преданъ, и свято сохраню слово, лично данное мною помощнику Вашему, генералу Пулло. Я говорилъ ему всю правду; повѣрьте, что это не одна личина,—а искреннее желаніе поведеніемъ своимъ оправдать впослѣдствіи Вашу милость ко мнѣ. И такъ откровенно говорю отъ имени не только своего, но и всѣхъ здѣшнихъ жителей, прошу Васъ не требовать меня передъ лице Ваше. Не какая нибудь прихоть или другое помышленіе, удерживаютъ меня отъ этого;— я уже являлся къ Вашему помощнику, — и прежде бывалъ у разныхъ начальниковъ Русскихъ; слѣдовательно безъ всякаго опасенія могъ бы явиться и къ Вашему Превосходительству. Но около Васъ есть мусульмане, имѣющіе со мною жестокую вражду; я опасаюсь ихъ, и по обычаю края — стыжусь ихъ. Надѣюсь впрочемъ, что съ милостію Божіей, Государя и добрыхъ начальниковъ, эта вражда со временемъ обратится въ дружбу.

Убѣдительно прошу Васъ не оскорбляться моею

просьбою, и не возлагать на меня того, чего теперь снести я не могу. Впослѣдствіи же, когда мы начнемъ расходиться,—я предстану предъ лице Вашего Превосходительства. Будьте благосклонны къ просьбамъ посылаемыхъ при семъ моихъ и общественныхъ депутатовъ; не ввергайте ихъ снова въ уныніе; ибо Вы имѣете право внимать гласу молящихъ Васъ.

Я вступилъ въ подданство Его Императорскаго Величества, отдалъ Вамъ въ залогъ вѣрности любимаго моего сына, котораго никогда и никому не отдавалъ; и такъ смѣю надѣяться на милость Вашего Превосходительства. Отказъ Вашъ будетъ убійственъ для меня.

№ 9.

ВТОРОЕ ПИСЬМО ШАМИЛЯ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ ГРАББЕ.

ТОГО ЖЕ 19-ГО ЧИСЛА.

(Переводъ съ Арабскаго).

Чувствительную приношу Вамъ благодарность за благосклонный отзывъ Вашъ, переданный мнѣ сего числа повѣренными моими. Вмѣстѣ съ тѣмъ прибѣгаю къ великодушному вниманію Вашему, испрашивая позволенія поселиться съ семействомъ моимъ въ родинѣ моей — деревнѣ Гимрахъ, покорной Русскому правительству. Я буду въ ней простымъ Гимринскимъ жителемъ, на равнѣ съ прочими буду служить,—и даже можетъ быть успѣю особенное обратить вниманіе начальства своимъ усердіемъ въ исполненіи воли Русскаго правительства. Еще разъ умоляю Васъ сдѣлать мнѣ милость и уважить мою просьбу.

Что же касается до переселенія моего отсюда, то при всей моей готовности на это, *не могу этого исполнить прежде истеченія одного мѣсяца*; — прошу

Васъ, даровать мнѣ эту отсрочку. Вамъ свойственно великодушіе; поэтому и я могу надѣяться, что Вы не поторопитесь и не откажете мнѣ.

Не опасайтесь съ моей стороны измѣны данному мною слову. Если Вы не вѣрите переселенію моему, то я ручаюсь Вамъ въ этомъ. Прошу Васъ не быть слишкомъ взыскательными ко мнѣ, по домогательству, можетъ быть, какихъ нибудь недоброжелателей моихъ, и не требовать того, чего исполнить я не могу.

Я вручилъ Вамъ моего сына въ той увѣренности, что я вступилъ уже въ подданство Россійскаго Государя,—и думалъ, что мнѣ остается оправдать послѣдующимъ поведеніемъ своимъ, вѣрность мою. Все остальное лично объяснятъ Вамъ, вторично посылаемые мною повѣренные мои.

№ 10.

СИЛА ОТРЯДА ПО ВЫСТУПЛЕНІИ ИЗЪ АХУЛЬГО.

30 АВГУСТА.

	Генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты: 13 баталіоновъ (*)	110	5205
Саперная рота	2	68
Артиллеріи: 12 легкихъ, 12 горныхъ орудій и 7 мортирокъ.	16	373
Казаковъ	16	354
Всего въ строю . . .	144	6000
На продовольствіи (безъ дѣньщиковъ)	164	7070
Кромѣ того милиціи до 3300 человѣкъ.		

(*) Среднимъ числомъ каждый баталіонъ въ 400 человѣкъ нижнихъ чиновъ (и 8 офицеровъ).

№ 11.

АДРЕСЪ, ПОДАННЫЙ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ ГРАББЕ ОТЪ ЧИРКЕЕВСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ.

10 СЕНТЯБРЯ 1839 ГОДА.

(Переводъ съ Арабскаго).

Мы покорны Русскому правительству; ежегодно платимъ до 480 руб. серебромъ подати; выдали 8 аманатовъ; исполняемъ всѣ приказанія Ваши. Но какъ и прежде говорили Вашему Превосходительству,—между нами есть такіе буйные и неукротимые люди, которые позволяютъ себѣ разныя шалости; общество наказываетъ ихъ. Притомъ же побѣды Ваши и даже ихъ привели въ уныніе; они готовы уже были искать Вашего покровительства.

Къ великому несчастію нашему, буйныя эти головы дерзнули еще покуситься на сопротивленіе Вашимъ силамъ. Въ то время, когда благонамѣренные встрѣтили Васъ какъ мирные, когда Вы безпрепятственно уже перешли черезъ нашъ мостъ, открытый Вашимъ войскамъ,—они сдѣлали то, что Вы видѣли. Но на это не было нашего согласія и даже мы не давали къ тому ни малѣйшаго повода.

И такъ просимъ Васъ явить намъ милосердіе Ваше и принять насъ подъ свое покровительство.

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
ГРАФА В.ПАНИНА.

2007099032